

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

Эволюция российской государственности в контексте современной политической модернизации

5

В.Егоров, М.М. оглы Маммадов

В статье рассмотрена эволюция российской государственности, начиная с древнерусского государства и заканчивая началом XX в. Показано, как с укреплением единоличной власти государство подчиняло своим интересам все сферы жизни общества, что вызывало естественный протест как элиты, так и всего населения.

Управление, безопасность и сценарии глобализирующегося мира

21

Г.Дробот

В современном мире происходят значительные структурные перемены в области государственного и глобального управления, вызовов безопасности, но их смысл не вполне ясен.

Такие перемены зреют постепенно, не приводя к каким-то определённым результатам, а предполагают вариации различных последствий. Определить их с достаточной долей вероятности поможет концепция транснационального неоплюрализма английского учёного Филипа Керни.

«Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса

38

Е.Пономарева, Е.Рябинин

В настоящее время характерной особенностью геополитических изменений постбиполярного периода является ослабление или разрушение суверенных государств, что укладывается в концепцию управляемого хаоса, одним из самых эффективных методов реализации которой являются технологии политических переворотов – «цветных революций».

В статье дан анализ переворотов как составной части и одновременно как технологической инновации стратегии по дестабилизации политических пространств и крупных социальных систем.

Публичная дипломатия – связующее звено политического диалога России и Японии

52

А.Антонова

Автор анализирует роль публичной дипломатии в российско-японском политическом диалоге в условиях текущей политической ситуации, исторических и культурных аспектов.

Профессиональное развитие личности в контексте социологии символа

62

П.Бакланов

В статье представлены некоторые результаты комплексного социологического исследования профессионализации.

Внимание акцентируется на смысловых составляющих образно-символических представлений участников опроса о профессиональном развитии личности в зависимости от пола и возраста индивида. Это позволяет формировать кадровую политику, адекватную современным условиям.

Интен-анализ инаугурационных речей С.Берлускони и М.Ренци перед сенатом Италии

74

Е.Бажан

Исследуя инаугурационные речи Сильвио Берлускони и Маттео Ренци методами интен-анализа и когнитивного картирования, автор выявляет сходство и различие каждой речи, а также особенности ораторских приёмов.

Экономика

Россия и экономические вызовы Запада

84

М.Ткаченко, С.Блудова

Анализируя риски и возможности, которые возникли в условиях санкций в Иране и СССР, а также вероятность повторения этих сценариев в России, авторы дают реко-

мендации по повышению уровня экономической защиты России в случае расширения санкций.

Банки и банковский бизнес в условиях международных санкций

94

Г.Панова

В статье рассмотрено современное состояние и перспективы развития банков и банковского бизнеса в условиях международных санкций; выявлены проблемы и определены риски их введения; даны практические рекомендации по совершенствованию государственной денежно-кредитной политики России в новых условиях.

Лоббирование в США российских государственных и частных интересов

106

Д.Графов

Автором проведено исследование опыта лоббирования в США российскими группами интересов. Сделан вывод о том, что для лоббирования отечественных интересов главным будет представление интересов в политическом и публичном пространстве и создание инфраструктуры лоббирования.

Содержание на английском языке

116

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

Председатель Совета учредителей

К.Ф.ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕГОРОВ В.Г. – шеф-редактор, д.э.н., д.п.н., проф.; ЕРЕМЕНКО И.Н. – зам. гл. редактора, к.т.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ВЕРЕЩАГИН Ю.А. – д.ю.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; КАРТАШКИН В.А. – д.ю.н., проф., Заслуженный юрист РФ; КОВНИР В.Н. – д.э.н., проф.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; КУЗНЕЦОВА О.Д. – д.э.н.; КУТОВОЙ В.М. – д.э.н., проф.; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.и.н., проф.; МАЙОРОВА Е.И. – д.ю.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н. проф.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПАВЛОВ Е.Я. – д.ю.н., проф.; ПЛЯИС Я.А. – д.и.н., д.п.н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е.Г. – д.п.н.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕДА В.Н. – д.ю.н., проф.; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет:

- АРИСТОВ В.В. – доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
- ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
- ГАЛОГАНОВ А.П. – доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
- ГРИБ В.В. – доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
- ДЕЛЯГИН М.Г. – доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
- ЗОРИН В.С. – доктор исторических наук, профессор, политический обозреватель МИА «Россия сегодня»
- ИВАШОВ Л.Г. – доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
- КРЕМЕНЮК В.А. – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
- ЛАДЫГИН Ф.И. – Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- МУРАДОВ Г.Л. – кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
- СУХАРЕВ А.Я. – доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
- ТИТАРЕНКО М.Л. – доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
- ЩЕРБАКОВ И.А. – доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Эволюция российской государственности в контексте современной политической модернизации

Владимир Егоров
Муслум Мурсал оглы Маммадов

Новые подходы в осмыслении генезиса и развития российской государственности связаны с необходимостью определения политических трендов, обуславливающих поиск современных направлений модернизации постсоветских политических режимов [1].

Объективная оценка фактов, связанных с формированием политического строя России, исходя из официальной позиции советского обществоведения, представляется весьма затруднительной или вообще невозможной.

Например, явно противоречит исторической реальности Древней Руси установка на базисную детерминированность надстройки, вынуждавшая советских историков искать истоки первого Киевского государства в развитии феодальных отношений и классовой дифференциации общества восточных славян.

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономической науки РЭУ им. Плеханова. *E-mail*: korika@mail.ru

МАММАДОВ Муслум Мурсал оглы – директор Офиса коммуникаций Азербайджана в Брюсселе. *E-mail*: m.mammadov@gmail.com

Ключевые слова: политическая модернизация, российская государственность, централизация власти, интересы государства.

¹ *Алексеев Н.И.* Русский народ и государство. Париж, 1927; *Градовский А.Д.* Начало русского государственного права. В 3 томах. СПб., 1875–1883; *Дьяконов М.А.* Власть московских государей. СПб., 1889; *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. В 2 томах. СПб., 1905–1908; *Латкин В.* Земские соборы Древней Руси, их история и организация сравнительно с западноевропейскими представительными учреждениями. СПб., 1885; *Чичерин Б.Н.* Областные учреждения России в XVII веке. М., 1856.

Вряд ли следует пояснять, почему современное представление о российском государстве как институте, в известном смысле отстоящем от общества и его хозяйственных нужд, не могло получить право на существование в прежних методологических границах.

В контексте политических процессов, происходящих в современной России, трудно переоценить значение внедрения в общественное сознание новых подходов в освещении эволюции отечественной государственности. Тем более важной и неотложной представляется эта задача в отношении установления преемственности в политической модернизации, места и роли политических институтов в этом процессе.

Генезис и эволюция российской государственности протекали в условиях, определивших их специфические черты и особенности. Рождение Древнерусского государства не являлось результатом социально-экономического развития автохтонного балто-финского и пришлого славянского населения Восточно-Европейской равнины. Вплоть до VII в. на севере Древней Руси и до IX в. в Среднем Поднепровье проживающие здесь народы существовали как кровно-родственные коллективы. Об этом свидетельствует многочисленный археологический материал [2]. Его анализ также убеждает в относительно низком уровне материального производства на этой территории, не позволявшем генерировать сколько-нибудь значительную группу лиц для профессионального исполнения функций управления и обороны. Первые протогорода (городища) представляли собой центры родоплеменной организации, объединявшие «сельские» волости.

Социально-экономические и политические условия возникновения

древнерусской государственности были связаны с включением Волжско-Окского и Днепровского речных путей в трансъевропейскую торговую систему, на основе которой сформировалась уникальная полиэтничная балтославянская общность [3]. Появление военно-торговых факторий (города эмпоррии) на узловых участках товарного транзита, связывавшего Европу с Востоком, притягивало сюда наиболее пассионарных представителей разных народов, создавало материальную основу рождения древнерусской государственности. Благодаря достижениям современных археологов историческая наука обладает достаточно полным представлением об эмпориях, располагавшихся в верховьях Волги и на Днепровско-Волховском торговом направлении [4].

Военно-торговая деятельность древних насельников городов-виков предполагала стройную организацию: наличие княжеской власти, объединявшей равных в социальном положении дружинников-купцов, легко менявших весы и гири на меч и щит.

---

² Булкин В.А., Дубов И.В., Лебедев Г.С. Археологические памятники Древней Руси IX–XI веков. Л., 1978.

³ Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005.

⁴ Древняя Русь: новые исследования. СПб., 1995.

По словам В.О.Ключевского, «такие города становились центрами областей, возникали среди населения, жившего по главным речным торговым линиям Днепра, Волхова и Западной Двины» [5, с. 137].

Неслучайно ещё в период, предшествующий образованию государства Киевская Русь, на севере Древней Руси, соединявшем Европу с Волжско-Окским речным путём, и на сухопутном направлении товарного транзита из Хазарского каганата в северочерноморские греческие колонии и Византию благодаря торговле появилась материальная основа первых зачатков государственности [6].

Трудами современных историков удалось преодолеть упрощённое представление о политическом устройстве Киевской Руси как о раннефеодальном государстве, являвшемся результатом развития феодализма и классообразования [7].

Большинство исследователей, которых сегодня интересует история Древней Руси, сходятся во мнении, что единственной центростремительной силой раннегосударственного киевского объединения являлась общая потребность в организации оптовой торговли продуктами традиционных промыслов и широкомасштабных военных кампаний.

Во всём остальном Киевская Русь представляла собой федерацию княжеств, с одной стороны, и славянских общностей, сохранявших свою «автономию» и имевших собственных князей, – с другой.

«Отношения между Киевом и другими землями регулировались договорами (русское – «ряд»), – пишет А.П.Новосельцев. – Этими же договорами определялось право великого князя на полкудье – основной источник благосостояния ранних киевских князей и их дружины (руси)» [8].

Таким образом, несмотря на добровольное делегирование отдельных государственных функций военно-торговой знати, славянское общество развивалось в параллельном, связанном с Киевом лишь отдельными нитями направлении цивилизационного развития.

С этой точки зрения уже на ранней стадии отечественной истории проявились особенности генезиса государственности, ставшие отправной точкой процесса, определившего в дальнейшем позиционирование государства в качестве института, доминирующего в социуме.

Гипотетическая возможность ликвидации «зазора» между обществом и государством возникла в XI в., когда внутри славянского общества вызрели условия для генерирования собственных политических институтов. К этому времени восточнославянское общество практически пережило распад родовых отношений, а основной отраслью, формирующей общенациональное достояние, стало земледелие. Центрами территориально-соседских общин и «новой» государственности явились города-государства с вечевым строем.

⁵ Ключевский В.О. Соч. в 9 томах. М., 1956. Т. 1.

⁶ Лесной С. Откуда ты, Русь? Крах норманнской теории. М.: Алгоритм, ЭКСМО, 2005; Седов В.В. Русский каганат IX века // Отечественная история. 1998. № 4. С. 3–15.

⁷ Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953.

⁸ Новосельцев А.П. Образование Древнерусского государства и первый его правитель // Вопросы истории. 1991. № 2–3. С. 15.

Княжеско-дружинная знать, не имевшая собственного развитого земледельческого хозяйства, но располагавшая значительными материальными ресурсами и большим количеством рабов-холопов [9], была вынуждена приспосабливаться к новым реалиям. Князья и дружина могли сохранить своё привилегированное положение только при условии инкорпорированности в политический строй городов-государств. Приоритет интересов городских общин в противовес Киеву, утратившему прежнее значение, стал главной причиной политической раздробленности на Руси и мотивом политической позиции князей.

«Так в каждой области, – писал В.О.Ключевский, – стали друг против друга две соперничавшие власти – вече и князь, и по мере того, как городское вече, представлявшее силу центробежную, брало верх над князем, который, как член рода, владевшего совместно всей землёй, поддерживал связь управляемой области с другими, городские области всё более обособлялись политически» [5, с. 194].

Вместе с тем не следует абсолютизировать вечевой характер нового политического строя, как это делают некоторые современные исследователи [10]. На самом деле неотъемлемыми институтами надстройки периода раздробленности было как вече, так и князь с дружиной, а соотношение земско-вечевого и княжеско-дружинного начал определялось

местными особенностями. Так, особая материальная и социально-политическая состоятельность первого начала в Новгороде обрекла княжеско-дружинную составляющую политического устройства на постепенную деградацию до второстепенной роли исполнителя воли новгородского общества (посадника). И, наоборот, его слабость на северо-востоке проявилась в попытках князя, едва оторвавшегося от киевской опеки (Андрей Боголюбский), противопоставить себя воле ростово-суздальских городских общин [11].

В связи с изменением методологических установок наметились новые подходы в освещении, казалось бы, глубоко изученного исторического сюжета, связанного с монголо-татарским нашествием. Говоря о его последствиях, советские исследователи акцентировали внимание на национальной консолидации в борьбе с внешней экспансией и материальном уроне, ставшем, по их мнению, главной причиной отставания Руси от Запада. Сочинения современных историков позволяют значительно глубже посмотреть на содержание процессов, происходивших в средневековой Руси под действием монголо-татарского ига [12].

В контексте избранной проблемы из всего многообразия исторических реалий, вызванных к жизни трагическими событиями нашествия, вы-

---

⁹ Фроянов И.Я. Киевская Русь: главные черты социально-экономического строя. СПб., 1999. С. 136–178, 197–215, 288–292.

¹⁰ Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. М., 1988.

¹¹ Кобрин В.Б., Юрганов А.Л. Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси (К постановке проблемы) // История СССР. 1991. № 4.

¹² Каргалов В. Русь и кочевники. М.: Вече, 2004. С. 173–203.

делим три основных явления политической жизни Древней Руси.

Во-первых, произошло кардинальное смещение центра тяжести в соотношении земско-вечевого и княжеско-дружинного начал в пользу последнего.

«Монгольское владычество отняло у этих "парламентов" (вече. – Авт.), – пишет Э.Каррер д'Анкосс, – всякий смысл для их существования, и они исчезли» [13, с. 37].

Во-вторых, монголо-татарское иго инициировало социальное расслоение общества. Используя в своих интересах кнут и саблю кочевников, князья, как правило, занимали протатарскую и, по сути, антинародную позицию. И кроме того, княжеско-дружинная верхушка стремилась переложить основное бремя иноземного ярма на плечи «чёрного люда», чем вызывала негативное к себе отношение. В результате дистанцирование центральной власти и общества значительно увеличилось.

В-третьих, экономические мотивы централизации государства были заменены силовыми.

В дополнение к перечисленным последствиям иноземного ига агрегирование «новой» государственности на территории Северо-Восточной Руси обусловило её деспотический характер. Производимый здесь прибавочный продукт был настолько мизерным, что его изъятие требовало тотальной централизации.

«Нигде в Европе сельское хозяйство не было на протяжении столетий столь малопродуктивным, недостаточным, как в России, не смотря на огромные пространства, чтобы прокормить население» [13, с. 32].

Вслед за великими предшественниками – С.М.Соловьёвым и В.О.Ключевским, роль природного фактора в развитии отечественного исторического процесса показал акад. Л.В.Милов. По его мнению, именно природный фактор стал определяющим в становлении жёсткого политического режима и крепостничества в России [14].

Основные черты политического строя Московской Руси формировались начиная со второй половины XV в. Здание нового государственного порядка возводилось по двум направлениям.

Во-первых, в направлении укрепления единоличной власти государя со всеми необходимыми атрибутами: регулярной армией, управленческим аппаратом, опирающимся на бюрократию. О незавершённости этого процесса* к концу XVI столетия говорят факты наличия в государственной системе того времени земских учреждений на местах (например, института губных старост), широкого участия в державных делах не профессиональных военных и чиновников, а служилого люда.

Во-вторых, важнейшим атрибутом нового политического строя стала крепостная зависимость от государства, объёмлющая все слои общества.

По этому поводу хорошо сказал ещё один корифей отечественной исторической науки,

¹³ Каррер д'Анкосс Э. Незавершённая Россия. М., 2005.

¹⁴ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2006.

* Установление абсолютизма в России приходится на эпоху Петра Великого.

С.Ф.Платонов: «Грозный родился именно в это время торжества нового государственно-го строя, когда исчезла самостоятельность уделов, когда Новгород и Псков утратили последнюю тень своей политической особенности, когда московский великий князь на деле стал "всея Русские земли государь", когда, наконец, всё население объединённой страны стало сознавать себя "крепким" государству» [15].

Сегодня точку зрения Платонова о тотальном характере крепостной зависимости, распространяющейся на все категории населения, разделяет большинство историков [16]. Соборное уложение 1649 г. содержало регламентацию отношений всех слоёв населения с государством и, таким образом, формализовало систему крепостной зависимости [17].

В свете новых представлений о централизованном государстве, формирующемся вокруг Москвы, современными историками пересматривается однозначно положительная оценка включения в сферу его влияния других территорий, сохранение суверенитета и социально-политического строя которых раскрывали перед ними более позитивную историческую перспективу.

В трудах П.Смирнова, посвятившего значительную часть своих изысканий истории отечественных городов, содержится большое количество фактического материала, сви-

детельствующего о запустении мест, по которым прошёлся молох централизаторской деятельности Москвы.

В частности, он писал: «Во второй половине столетия, к которой относится и рассказ Курбского о разгроме "великого места" Грозным, Новгород Великий стремительно падает под влиянием целого ряда причин, как упадок балтийской торговли, разгром опричнины, эпидемия, война... Из четырёх с лишним тысяч чёрных дворов, которые значились в нём в начале XVI столетия... к 1579 году на Софийской половине города оставалось жилых только 158 дворов, пустыми стояло 468...» и т.д. [18].

В результате централизаторской миссии Москвы на северо-востоке Руси сложилось государство вотчинного типа. Попытку дать научное обоснование такого рода политическим образованиям сделал М.Вебер в «Теории социальной и экономической организации». Уже появились первые сочинения, описывающие политический строй Московского государства в контексте такой дефиниции. Так, Р.Пайпс утверждает: «Государство не выросло из общества, не было оно ему и навязано сверху. Оно, скорее, росло рядом с обществом и заглывало его по кусочку» [19].

Не отвлекаясь на пространную характеристику политического порядка вотчинного типа, отметим, что её отличает крайняя степень централизации и отчуждённости от общества, мотивация на реализацию

¹⁵ Платонов С.Ф., Виппер Р.Ю. Иван Грозный. М., 1998. С. 31–32.

¹⁶ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.). СПб., 2003.

¹⁷ Маньков А.Г. Соборное уложение 1649 г. // Кодекс феодального права в России. Л.: Наука, 1980.

¹⁸ Смирнов П. Города Московского государства в первой половине XVII века. Т. 1. Вып. 2. Количество и движение населения. Киев, 1919. С. 18.

¹⁹ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 2004. С. 38.

прежде всего собственных интересов и потребностей. Вряд ли правомерна сама постановка вопроса о возможности альтернативы «по пути развития зарождавшихся предбуржуазных отношений» [20, с. 42]. История, как известно, не терпит сослагательного наклонения.

В условиях, когда все стороны общественной жизни были подчинены цели функционирования государства, формирующиеся в пространстве отечественного исторического процесса экономические, социальные и политические реалии имели ярко выраженный национальный характер и соответствующее содержание.

Одной из реалий нового порядка стали земские соборы XVI в., причисляемые многими советскими историками к сословно-представительным учреждениям. Более общая точка зрения о формировании в России XVI столетия сословно-представительной монархии [20, с. 8] идёт вразрез с логикой настоящей статьи. Однако, на самом деле, аргументировать это положение фактами национальной истории не удалось ни одному исследователю. Единственным, но очень важным с точки зрения идеологии был довод о всеобщности законов развития политического строя, обязательно предполагавший повторение Россией всех этапов становления европейских феодальных государств. Научную же основу утверждения историков составлял факт наличия в России XVI–XVII вв. так называемых земских соборов.

Вместе с тем ещё В.О.Ключевский метко выразил политический смысл последних: «Земский собор XVI века был не народным представительством, а расширением центрального правительства» [21].

Имеющиеся в распоряжении современной исторической науки факты не дают ни малейшего повода видеть в земских соборах зачатки какого-либо представительства народа во власти.

Один из исследователей, С.О.Шмидт, говорит о том, что все участники соборов середины XVI в. «принадлежали к различным прослойкам господствующего класса» [22, с. 210].

Намного взвешеннее выглядит мнение о том, что земские соборы являлись попыткой всё более усиливающегося самодержавия опереться на вечевые традиции, приспособливая их к новой социальной и политической реальности.

«Термины эти («вече», «мир». – Авт.), – пишет С.О.Шмидт, – представляли собой достаточно устойчивые понятия на протяжении нескольких веков (в Москве, во всяком случае, с XIV по XVII в.)» [22, с. 98].

Поэтому вполне закономерно, что упоминание о вече полностью исчезает вместе с уходом с исторической сцены земских соборов.

Общей политической парадигме XVI столетия была подчинена и опричирина, целью введения которой «была борьба с пережитками политической децентрализации...» [20, с. 107].

Сложнее с встраиванием в логику централизации власти другой реа-

²⁰ Зимин А.А., Хорошкевич А.Л. Россия времён Ивана Грозного. М., 1982.

²¹ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М., 2005. С. 333.

²² Шмидт С.О. У истоков российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1996.

лии политического процесса XVI в. – местничества. Большинство советских учёных были склонны видеть в местничестве исключительно пережиток аристократических привилегий, черпавших свои истоки в удельной вольнице. На самом деле внешняя сторона, соответствующая такому пониманию явления, дополняется и другой, имеющей глубокий смысл, согласующийся с общим направлением политического развития страны второй половины XV – XVI в., а именно стремлением монарха через легитимацию этой системы регламентировать место аристократической верхушки в служении государству. Такая позиция, разделяемая многими современными исследованиями [22], более корректна. Конечно, система местничества, как и весь комплекс социальных и политических отношений, не оставалась статичной. В другой исторической реальности второй половины XVII столетия она стала препятствием всё того же направления эволюции надстройки к централизации и была ликвидирована в 1682 г.

В петровскую эпоху завершилось формирование политического строя, берущего свои истоки в преобразованиях Андрея Боголюбского. Итогом доведения всех черт вотчинного порядка до полной завершенности стало становление абсолютизма. Причём если в Европе неограниченная власть монарха зиждилась на противовесе интересов социальных групп населения, то отечественный абсолютизм представлял собой над-

стройку, опирающуюся на государственную машину, противостоящую всему обществу. По отношению к государству положение всех, даже самых привилегированных слоёв населения было несправедливым. Государственный механизм одинаково легко дробил кости и «тяглеца», и знатного «мужа», если того требовали высшие интересы.

Уничтожив Боярскую думу и значительно расширив бюрократический аппарат, Пётр I окончательно ликвидировал политические традиции прежнего княжеско-дружинного строя Киевской Руси и удельной вольницы, где князь был первым среди равных, сдерживавшие формирование неограниченного самодержавия. С победой нового порядка единственным критерием социальной значимости привилегированной части общества становится служба государству. Признаки родовитости, ещё в XVII в. являвшиеся непреодолимым препятствием социальной мобильности даже внутри самой «верхушки» общества – служилых людей «по отечеству», в петровскую эпоху теряют своё значение [23, с. 341–343].

Имея в виду всеобъемлющее государственное присутствие, в том числе в хозяйственной жизни страны, Р.Пайпс назвал российское государство «патерналистским». При этом он говорил прежде всего не о попечительстве в отношении национальной экономики, а о подчинении последней исключительно державным интересам.

---

²³ Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. СПб., 1914.

Показательна в этой связи характеристика финансовой политики государства, данная одним из видных отечественных историков, С.Князьковым.

«Таким образом, – писал он, – финансовая политика Московского государства вся направлялась на одно: возможно усиленное добывание средств с населения путём оброков, податей, налогов и совсем мало заботилась о поднятии благосостояния торгово-промышленных людей путём покровительства промыслам, фабрикам, заводам, мастерским...» [23, с. 305].

Нет смысла фактами иллюстрировать это положение, ими достаточно снабжены все сочинения по истории России XVI–XVIII столетий [24]. Например, «в начале XVIII века один за другим появились новые налоги, сборы: корабельные, рекрутские, драгунские, с бань и бород, постоянных дворов и перевозов, мельниц и лавок и многие другие... По данным на 1706 г., только на уплату двухгодичного оброка (2 руб. 69 коп. со двора) нужно было продать или около 7 пудов свинины, или 11 баранов, или 85 кур».

Государство регламентировало все стороны нарождавшегося промышленного производства: ассортимент, качество, технологический процесс, мануфактурные отрасли, исходя исключительно из собственных интересов, а что касается интересов промышленников, то стратегия курса в отношении их исходила из положения недвусмысленно сформированного Петром I: «добрым экономам быть надлежит принуждением» [23, с. 315].

Самым ярким примером петровской эпохи, когда государственная экономическая политика вступала в острое противоречие с хозяйственными нуждами населения, явился запрет на выделку узких крестьянских холстов.

«В прежнее время у города (Архангельска) холстом большой торг был, много тысяч крестьян кормилось, и немалая пошлина в казну собиралась, а когда указ состоялся, чтобы не ткать узких холстов, но ткать широкие, то крестьянству прибыла немалая тягость!.. Разорились от этого все крестьяне северные», – жаловались обыватели регионов традиционного льноводства [23, с. 216].

Надо ли пояснять, что революционная ломка традиционных социально-экономических устоев общества в период реформ (петровских, столыпинских и т.д.), без которых государство не могло поддержать свой международный и внутренний статус, как правило, вызывала всеобщее отторжение, вела «к дальнейшему отчуждению народных масс от власти, от государства, которое, приобретая сакральный характер, всё больше воспринималось населением как враждебная и, в первую очередь, репрессивная подавляющая сила» [25, с. 67].

Далеко не всегда и военно-политические амбиции российского государства воспринимались обществом как национальные интересы и зачастую вступали с ним в противоречие.

Достаточно вспомнить широкую дискуссию среди привилегированных элит по поводу ведения Ливонской войны в эпоху Ивана Грозного или обстоятельства восшествия на российский престол Елизаветы Петровны, заняв-

²⁴ Буганов В.И. Пётр Великий и его время. М., 1989. С. 100.

²⁵ Каменский А.Б. Россия в XVIII веке. М., 2006.

шей престол из-за недовольства гвардии, которая должна была выступить на войну со шведами, или широкие антивоенные настроения, так умело использованные большевиками в 1917 г.

Но самое главное заключается в том, что благодаря своей отчужденности от общества государство действительно нередко ввязывалось в военные кампании или действовало в конфликтах вопреки национальным интересам.

Так случилось, например, в войне с Пруссией, когда почти взявшие Берлин русские в 1761 г. были вынуждены подчиниться воле Петра III и резко поменять «врагов на друзей, и наоборот», так было в начале XIX столетия, когда уверения в дружбе Наполеона сменялись преданием узурпатора анафеме с амвонов российских церквей, и т.д.

Полное подчинение государству всей общественной жизни привело к тому, что, собственно, классовое образование, и тем более формализованная в законодательстве принадлежность к сословиям [26], в значительной степени зависели от воли монарха и его окружения. Так, например, наряду с естественными процессами численность первого сословия – дворянства – в стране менялась в зависимости от государственных потребностей.

«Численность дворянства, – писал Н.А.Рубакин, – в определенной степени регулировалась государством. Самодержавию были необходимы квалифицированные кадры гражданских и военных чиновников, что привело к

значительному росту численности дворянства... К Рюриковичам по происхождению, к богачам по состоянию, к потомкам столпов государства, думцев, великих князей и царей московских всё присоединялись и присоединялись плебеи по крови, бедняки по состоянию, потомки советников губернских правлений, пехотных прапорщиков или кавалерийских корнетов и составляли с ними одну общественную группу с теми же правами и преимуществами» [27, с. 43].

Социальная политика самодержавия, имеющая прямое влияние на классовое образование, охватывала все категории населения. Так, в силу градообразовательной и хозяйственной деятельности российского правительства в стране не сложилось единое сословие городских ремесленников, являвшееся на Западе вдохновителем муниципальных революций и социальной базой роста буржуазии.

Государственная политика определяла социальные процессы, происходящие и в среде сельского населения.

Например, смысл своих аграрных преобразований П.А.Столыпин видел «в создании на низах крепких людей земли, которые были бы связаны с государственной властью» [28].

Политическая детерминированность классового образования России позволяет многим современным исследователям утверждать, что «фрагментация и изолированность социальных групп» – характерная российская черта, отражающая нечто гораздо более фундаментальное, чем замедленное (по сравнению с Запа-

²⁶ Свод законов Российской империи. Т. IX. Законы о состояниях. СПб., 1857.

²⁷ *Баринова Е.П.* Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М., 2008.

²⁸ *Россия в Первой мировой войне. 1914–1917 гг. Экономика и экономическая политика.* Учебное пособие / Т.М.Китанина. СПб., 2003. Ч. 1. С. 33.

дом) историческое развитие общества: «В России сословиям недоставало существенно важных компонентов, необходимых для выработки корпоративного самосознания и защиты корпоративных свобод. В отличие от Западной Европы, в России не был заложен фундамент для строительства подлинно классового общества» [29, с. 9].

Замедленный процесс классовой консолидации дал возможность деспотическому режиму просуществовать значительный исторический период. И тем не менее противостояние всех слоёв общества всепоглощающему государственному засилью непрерывно шёл с момента его формирования и обретения ощутимых очертаний. С известного великого пожара и бунта в Москве 1547 г. и заканчивая событиями революций начала XX в., продолжались открытые выступления народа против тирании.

Большой путь отечественной исторической науки показал бесперспективность абсолютного отождествления отдельных общественно-политических событий с каким-то отдельным классом или социальным слоем. Усиление гнёта вызывало общий протест населения. Конечно, это совсем не значит, что отдельные его группы не имели своих особенных социальных требований или понимали степень и качество свободы одинаково.

Состав, количество и качественные характеристики тех, кто вступал

на сцену политической борьбы, были опосредованы исторической реальностью. Так, в эпоху Ивана Грозного ущемление политических, социальных и материальных привилегий родовой знати менее знатными, но входящими в личный круг царя, противоречие её интересов и централизаторской политики государства выдвинуло на первый план противостояние монархии с самой верхушкой общества.

Именно это обстоятельство послужило причиной смещения акцента в оценке направленности репрессивного курса Ивана Грозного. Ещё и сегодня во многих учебных пособиях можно встретить мнение, что главным противоречием, которое преодолевал первый российский царь, было противоречие между сепаратистскими устремлениями «отчиников» и объединительными усилиями Ивана IV. На самом деле видимость такого положения объяснялась лишь тем, что в наибольшей степени дальнейшее усиление самодержавия и централизации государства, составлявших существо общего процесса трансформации политического строя, в первую очередь затрагивали интересы наиболее привилегированных слоёв населения.

Петровская политика в отношении аристократии, лапидарно выраженная формулой «знатность по годности считать», привела к тому, что дворянство «начинает бороться за освобождение от государственной зависимости, расширение своих привилегий и оформление своего

---

²⁹ Беккер С. Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / пер. с англ. Б.Пинкера. М., 2004.

сословного статуса, постепенно превращаясь в самостоятельную политическую силу» [25, с. 52].

Несмотря на разновременность пиков «пассионарности» и отличия в политических требованиях, обусловленных положением в социальной структуре, все группы и категории общества в известной степени объединялись единым стремлением к раскрепощению. Неслучайно в этой связи документы пугачёвщины свидетельствуют о том, что крестьяне, участвовавшие в восстании, мотивировали свои действия неоправдавшимися надеждами на освобождение, якобы само собой разумеющееся после освобождения дворян (1762 г.).

Не признав общенационального характера освободительного движения, мы будем вынуждены по-прежнему подгонять факты, доказывая крестьянский характер войн под предводительством И.Болотникова (боевого холопа, сражавшегося вместе со своим господином), С.Разина, Е.Пугачёва (жестоко расправлявшегося с крестьянами, отказывавшимися поддерживать его выступление), или объясняя «революционное» стремление декабристов «осознанием» бедствий и невзгод простого народа.

Провозвестником системного кризиса самодержавия, случившегося в начале XX в., явилась нарастающая отчуждённость от власти «первого сословия», обязанного своим появлением государственной службе. Далеко не соответствует действительности безапелляционное поло-

жение большевистской идеологии: «Дворянство – оплот самодержавия», лежащее в основе многих исторических сочинений.

Вот красноречивая выдержка из сенатского донесения Анне Иоанновне: «Молодые дворяне тоже без охоты идут на смотры, пренебрегают своим долгом перед императрицей и Отечеством. Более того, некоторые слушники даже записываются в тяглое (то есть неслужилое) сословие купцов, посадских и даже в дворовую службу к разным чинов людям, и переходят из города в город, дабы звание свое утаивать и тем от службы отбыть» [30].

Любые инициативы, исходящие от государства, дворяне воспринимали как обременительную повинность, и даже те, которые были призваны наделить последних сословными привилегиями по участию в государственном управлении, например, участие в дворянских собраниях.

По этому поводу в 1818 г. М.М.Сперанский писал: «От самих дворянских выборов дворяне бегают, и скоро надобно будет собирать их жандармами, чтобы принудить пользоваться правами» [31].

С целью повысить привлекательность участия дворян в местных и общегосударственных делах была проведена реформа 1831 г.: «Ранг всех выборных должностей был повышен на один класс, а выборным администраторам был гарантирован шестилетний срок пребывания в должности» [29, с. 33]. Однако и эти правительственные меры не принесли желаемого результата.

Несмотря на то что личная служба государству давала дворянам пра-

³⁰ Анисимов Е.В. Анна Иоанновна. М., 2004. С. 197.

³¹ Русский Архив. 1869. № 7.

во на привилегии, однако их размер и само наличие полностью зависели от воли государства. Выбор того или иного формата их социального положения был полностью подчинён интересам последнего. По словам отечественного исследователя А.Романовича-Славатинского, «верховная власть наделяла одного правом, лишала другого, смотря по потребности государства» [32].

Реформы середины XIX – начала XX столетия, проведённые государством прежде всего из соображений самосохранения в угоду либерализирующемуся обществу, но лишившие дворянство сословных привилегий, окончательно оттолкнули его основную массу от самодержавия.

Изучив социальную психологию и ментальность дворян в начале XX в., Е.П.Барина пишет: «Революция 1905 года нанесла ощутимый удар по сакральности российского самодержавия, поколебала веру дворянства во всемогущество царизма. Власть, готовая пойти на уступки либеральному обществу за счёт базовых интересов сословия, вызывала у большей его части отрицательную реакцию» [27, с. 5].

Лишившись поддержки дворянства, политическая надстройка, основанная на деспотическом режиме, была обречена на неминуемую гибель.

Предстоящий скорбный юбилей – 100-летие расстрела семьи последнего российского императора, вновь обострившаяся в этой связи дискус-

сия по поводу исторической оценки личности и политической деятельности Николая II дали повод лишь для одной реплики.

На наш взгляд, было бы неверным встать на любую тривиально сформированную точку зрения: «Николай II – “кровавый”, разваливший империю, допустивший в силу малодушия революционную вакханалию» или «Николай II – истинно православный император, который предпочёл отречение кровопролитию, умелый прагматик, хороший семьянин».

На самом деле, в истории с последним императором всё было значительно сложнее. Нет необходимости доказывать, что даже простой смертный лишён полной свободы действий. Тем более очевидно, что свобода помазанника Божьего была ограничена куда более сложной системой факторов и противовесов, являвшейся непреодолимым препятствием для монарха. Формат свободы последнего самодержца, вынужденного пожинать всё, что было создано многими поколениями предшественников, был узок настолько, что ставил под сомнение сохранение самого института монархии. Николай II делал то, что должен был делать любой российский самодержец: и 9 января 1905 г., и в событиях на Ленских приисках, и принимая на себя тяжкий груз главнокомандующего, и отрекаясь от престола.

Всё изложенное позволяет сделать некоторые выводы, важные с точки зрения выяснения национальных особенностей исторического процесса, обуславливающих направления современной политической модернизации постсоветских политических режимов.

---

³² Романович-Славатинский А. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб., 1870. С. 214.

Генезис центральной власти и Российского государства не определялся потребностями общественного развития древнерусского социума. Обстоятельства формирования посткиевской государственности не способствовали интегрированию общества и власти и обусловили крайнюю централизацию и деспотический характер государства. Сложилась политическая система, в которой самодержавие безусловно доминировало во всех сферах общественной жизни. Экономика, социальные отношения, политика были подчинены интересам государства.

Вместе с тем, занимая доминирующее положение в социуме, центральная власть выстраивала редистрибутивный порядок, при котором наделение благами (в том числе политико-правового характера) полностью относилось к сфере компетенции государства.

Советский режим не внёс нового в выстроенный механизм взаимоотношения общества и власти. Мало что изменилось в этом отношении и в постсоветский период. В этой связи политическая модернизация вне контекста сильной персонифицированной власти представляется нерелевантной.

Библиография

- Алексеев Н.И.* Русский народ и государство. Париж, 1927.
[*Alekseev N.I.* Russkij narod i gosudarstvo. Parizh, 1927]
- Анисимов Е.В.* Анна Иоанновна. М., 2004. С. 197. – 362 с.
[*Anisimov E.V.* Anna Ioannovna. M., 2004. S. 197. – 362 s.]
- Барينو́ва Е.П.* Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М., 2008. – 351 с.
[*Barinova E.P.* Rossijskoe dvorjanstvo v nachale XX veka: jekonomicheskiy status i sociokul'turnyj oblik. M., 2008. – 351 s.]
- Беккер С.* Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / пер. с англ. Б.Пинкера. М., 2004. – 352 с.
[*Bekker S.* Mif o russkom dvorjanstve: Dvorjanstvo i privilegii poslednego perioda imperatorskoj Rossii / per. s angl. B.Pinkera. M., 2004. – 352 s.]
- Буганов В.И.* Пётр Великий и его время. М., 1989. – 192 с.
[*Buganov V.I.* Petr Velikij i ego vremja. M., 1989. – 192 s.]
- Булкин В.А., Дубов И.В., Лебедев Г.С.* Археологические памятники Древней Руси IX–XI веков. Л., 1978. – 150 с.
[*Bulkin V.A., Dubov I.V., Lebedev G.S.* Arheologicheskie pamjatniki Drevnej Rusi IX–XI vekov. L., 1978. – 150 s.]
- Градовский А.Д.* Начало русского государственного права. В 3 томах. СПб., 1875–1883.
[*Gradovskij A.D.* Nachalo russkogo gosudarstvennogo prava. V 3 tomah. SPb., 1875–1883]
- Греков Б.Д.* Киевская Русь. М., 1953. – 569 с.
[*Grekov B.D.* Kievskaja Rus'. M., 1953. – 569 s.]
- Древняя Русь: новые исследования. СПб., 1995.
[*Drevnjaja Rus': novye issledovanija.* SPb., 1995]
- Дьяконов М.А.* Власть московских государей. СПб., 1889.
[*D'jakoнов M.A.* Vlast' moskovskih gosudarej. SPb., 1889]
- Зимин А.А., Хорошкевич А.Л.* Россия времён Ивана Грозного. М., 1982. – 184 с.
[*Zimin A.A., Horoshkevich A.L.* Rossiya vremen Ivana Groznogo. M., 1982. – 184 s.]
- Каменский А.Б.* Россия в XVIII веке. М., 2006. – 193 с.
[*Kamenskij A.B.* Rossiya v XVIII veke. M., 2006. – 193 s.]

- Каргалов В. Русь и кочевники. М.: Вече, 2004. – 480 с.
 [Kargalov V. Rus' i koehevnikii. M.: Veche, 2004. – 480 s.]
- Каррер д'Анкосс Э. Незавершённая Россия. М., 2005. – 192 с.
 [Karrer d'Ankoss Je. Nezavershennaja Rossija. M., 2005. – 192 s.]
- Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М., 2005. – 831 с.
 [Ključevskij V.O. Russkaja istorija. Polnyj kurs lekcij. M., 2005. – 831 s.]
- Ключевский В.О. Соч. в 9 томах. М., 1956. Т. 1. – 432 с.
 [Ključevskij V.O. Soch. v 9 tomah. M., 1956. T. 1. – 432 s.]
- Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. СПб., 1914. – 668 с.
 [Kņjaz'kov S. Očerki iz istorii Petra Velikogo i ego vremeni. SPb., 1914. – 668 s.]
- Кобрин В.Б., Юрганов А.Л. Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси (К постановке проблемы) // История СССР. 1991. № 4.
 [Kobrin V.B., Jurganov A.L. Stanovlenie despotičeskogo samoderzhavija v srednevekovoj Rusi (K postanovke problemy) // Istorija SSSR. 1991. № 4]
- Коркунов Н.М. Русское государственное право. В 2 томах. СПб., 1905–1908.
 [Korkunov N.M. Russkoe gosudarstvennoe pravo. V 2tomah. SPb., 1905–1908]
- Латкин В. Земские соборы Древней Руси, их история и организация сравнительно с западноевропейскими представительными учреждениями. СПб., 1885. – 440 с.
 [Latkin V. Zemskie sobory Drevnej Rusi, ih istorija i organizacija sravnitel'no s zapadnoevropejskimi predstavitel'nymi uchrezhdenijami. SPb., 1885. – 440 s.]
- Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005. – 640 с.
 [Lebedev G.S. Jeroha vikingov v Severnoj Evrope i na Rusi. SPb., 2005. – 640 s.]
- Лесной С. Откуда ты, Русь? Крах норманнской теории. М.: Алгоритм, ЭКСМО, 2005.
 [Lesnoj S. Otkuda ty, Rus'? Kraħ normannskoj teorii. M.: Algoritm, JEKSMO, 2005]
- Маньков А.Г. Соборное уложение 1649 г. // Кодекс феодального права в России. Л.: Наука, 1980. – 271 с.
 [Man'kov A.G. Sobornoe ulozhenie 1649 g. // Kodeks feodal'nogo prava v Rossii. L.: Nauka, 1980. – 271 s.]
- Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2006. – 576 с.
 [Milov L.V. Velikorusskij pahar' i osobennosti rossijskogo istoričeskogo processa. M., 2006. – 576 s.]
- Мионов В.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.). СПб., 2003.
 [Mironov V.N. Social'naja istorija Rossii perioda imperii (XVIII – nach. XX v.). SPb., 2003]
- Новосельцев А.П. Образование Древнерусского государства и первый его правитель // Вопросы истории. 1991. № 2–3.
 [Novosel'cev A.P. Obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva i pervyj ego pravitel' // Voprosy istorii. 1991. № 2–3]
- Пайнс Р. Россия при старом режиме. М., 2004. – 496 с.
 [Pajns R. Rossija pri starom rezhime. M., 2004. – 496 s.]
- Платонов С.Ф., Виппер Р.Ю. Иван Грозный. М., 1998.
 [Platonov S.F., Vipper R.Ju. Ivan Groznyj. M., 1998]
- Романович-Славатинский А. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб., 1870. – 594 с.
 [Romanovich-Slavatinskij A. Dvorjanstvo v Rossii ot nachala XVIII veka do otmeny krepостного prava. SPb., 1870. – 594 s.]
- Россия в Первой мировой войне. 1914–1917 гг. Экономика и экономическая политика. Учебное пособие. / Т.М.Китанина. СПб., 2003. Ч. 1. – 144 с.
 [Rossija v Pervoj mirovoj vojne. 1914–1917 gg. Jekonomika i jekonomičeskaja politika. Učebnoe posobie. / T.M.Kitanina. SPb., 2003. Ch. 1. – 144 s.]
- Русский Архив. 1869. № 7.
 [Russkij Arhiv. 1869. № 7]

- Свод законов Российской империи. Т. IX. Законы о состояниях. СПб., 1857.
[Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. IX. Zakony o sostojanijah. SPb., 1857]
- Седов В.В. Русский каганат IX века // Отечественная история. 1998. № 4. С. 3–15.
[Sedov V.V. Russkij kaganat IX veka // Otechestvennaja istorija. 1998. № 4. S. 3–15]
- Смирнов П. Города Московского государства в первой половине XVII века. Т. 1. Вып. 2.
Количество и движение населения. Киев, 1919.
[Smirnov P. Goroda Moskovskogo gosudarstva v pervoj polovine XVII veka. T. 1. Vyp. 2.
Kolichestvo i dvizhenie naselenija. Kiev, 1919]
- Фроянов И.Я. Киевская Русь: главные черты социально-экономического строя. СПб., 1999.
[Frojanov I.Ja. Kievskaja Rus': glavnye cherty social'no-jekonomicheskogo stroja. SPb., 1999]
- Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. М., 1988. – 272 с.
[Frojanov I.Ja., Dvornichenko A.Ju. Goroda-gosudarstva Drevnej Rusi. M., 1988. – 272 s.]
- Чичерин Б.Н. Областные учреждения России в XVII веке. М., 1856. – 592 с.
[Chicherin B.N. Oblastnye uchrezhdenija Rossii v XVII veke. M., 1856. – 592 s.]
- Шмидт С.О. У истоков российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1996. – 500 с.
[Shmidt S.O. U istokov rossijskogo absoljutizma: Issledovanie social'no-politicheskoj istorii vremeni Ivana Groznogo. M., 1996. – 500 s.]

Подписка на 2016 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год

Управление, безопасность и сценарии глобализирующегося мира*

Концепция неоплюрализма Филипа Керни

Галина Дробот

Рассматривая функционирование мировой политики, Филип Керни в рамках концепции неоплюрализма использует встречающееся в английской литературе понятие *governmentality*. Термин дословно не переводится на русский язык, но трактуется как международные институты и режимы, государства и негосударственные сети и акторы, формальные и неформальные процессы принятия решений, которые

иногда называют международной архитектурой или смешанной формой глобального управления [1].

Керни утверждает, что эта архитектура одновременно становится более весомой и плотной и в то же время фрагментированной и дезорганизованной. Это своего рода сочетание фрагментации и интеграции, или «фрагментация», по выражению Дж.Розенау [2]. По этой причине глобальное управление часто оказыва-

---

ДРОБОТ Галина Анатольевна – доктор политических наук, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова. *E-mail*: gdrobot@mail.ru

Ключевые слова: управление, гражданское общество, «традиционная дилемма безопасности», «новая дилемма безопасности», сценарии мировой политики.

¹ *Cerny Ph.* Rethinking World Politics: a Theory of Transnational Neopluralism. Oxford university press, 2010.

² *Rosenau J.N.* Distant Proximities: Dynamics beyond Globalization. Princeton, N.Y. 2003.

* Окончание. Начало см.: Обозреватель–Observer. 2015. № 11.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ.

ется неэффективным, сопровождающимся провалами, и даже является контрпродуктивным. Тем не менее его значение не только всё время возрастает и усиливается, но во всё большей степени направляется «государствами мира», т.е. представляет собой рассмотрение проблем, интересов, ценностей в рамках растущих транснациональных и глобальных измерений.

Сердцевина понятия *govenmentality* лежит в практике последних трёх столетий, в напряжении, которое постепенно нарастало и пронизывало современный мир и процесс модернизации. Это напряжение составляет основу текущего конфликта как в теории, так и на практике между двумя ведущими фундаментальными структурными тенденциями современного общества, а именно между институциональной иерархией, с одной стороны, и либеральным доминированием индивида – с другой. В эпоху Просвещения эти тенденции представляли собой два различных направления мысли и политики. В эпоху Модерна, а также Постмодерна, будучи антиподами в принципе, они сложным образом переплелись.

Глобализация распространила это явление на всю мировую политику. Этот широкий процесс управления государством проявляется в:

– развитии институтов и режимов так называемого глобального управления как межнационального, так и наднационального;

– экономизации государства и развитии всё более сложных процессов рыночного регулирования;

– приватизации кросс-границного управления;

– расширении транснациональных норм, таких как права человека;

– особенности стирания классовых границ, что составляет основу либерального капитализма и пронизывает индивидуальное сознание и поведение людей [3].

Таким образом, мировая политика не включает в себя зачатки глобального государства или интегрированный глобальный рынок, а представляет собой сложный комплекс глобализирующихся и одновременно государственных практик. Силовая политика, такая как, например, война в Ираке, является хоть и предсказуемой, но анахронизмом. Она только ускоряет поиск альтернативных форм глобального управления. Этот новый мировой порядок (беспорядок) скорее похож на новое Средневековье, чем на систематически организованный иерархический мир государств [1, p. 176–177].

Центральный вопрос международных отношений как академической дисциплины, так и политической практики состоит в том, в какой степени порядок, безопасность и другие общественные ценности могут быть обеспечены на международном уровне без вмешательства суверенных государств. Традиционный подход делает акцент на роли силы в международных отношениях. Концепция *govenmentality* Керни, напро-

---

³ Larner W., Walters W. (eds). *Global Govenmentality: Governing International Space*. L., 2004.

тив, подчёркивает роль внутригосударственных акторов, которые выходят на международный уровень и поведение которых составляет основу международных политических перемен.

В современном глобализирующемся мире расширяющиеся формы *governmentality* (смешанные формы глобального управления) стали изучаемыми, познаваемыми и практикующимися на разных уровнях по отношению к государству (вне, над, через государственные границы).

Практика *governmentality* родилась не в виде институтов. Скорее она создала для институтов возможность выйти на первый план в мировой политике. Это не просто нормы или идеи. Это способность действующих акторов регулировать противоречия и конфликтные ситуации, присущие процессу управления, их способность передавать свой опыт через социальное обучение, процессы самоограничения и саморегулирования индивидов и социальных групп, в других случаях конфликтующих за власть и влияние. Практика *governmentality* характеризуется также экономическим ростом и процветанием. Однако все эти факторы не являются результатом неких спонтанных глубинных процессов. Они зависят от двух видов практик:

– способа, посредством которого акторы участвуют в политическом процессе, что позволяет рынку процветать (не только избегать кризисов, но быть более результативным и конкурентным);

– способа, посредством которого социальная система превращает индивида в *Homo economicus*, но при этом признаёт за ним все его инди-

видуальные интересы, что идёт во благо всего общества [1, р. 178–179].

Основа этих практик коренится в сущности эпохи Модерна, в особенности в её способности примирять интересы антиподов, например, тоталитаризм и либерализм, индивидуализм с групповым сознанием и поведением.

В то же время феномену *governmentality* присуща неустойчивость. Ещё Карл Маркс анализировал противоречия между интересами пролетариата и буржуазии. Примерами также являются эпохи Великой депрессии и фашизма.

Но история является одновременно и противоречивой и взаимосвязанной. В истории происходят не только противоречивые процессы на микро- и макроуровнях, но также существует процесс управления, что является основанием современных либеральных государств.

Что же представляет собой практика *governmentality* конкретно?

Она включает в себя следующее, а именно способность:

– к государственному управлению как в качестве эффективной бюрократической структуры, так и достаточно подвижной системы, способной примирять оппозиционные интересы, адаптироваться к новым экономическим и социальным условиям и т.д.;

– к выражению либеральных демократических интересов;

– к государственным интервенциям в экономику ради экономического и промышленного развития при сохранении международных норм функционирования эффективного рынка;

– социальной системы не ограничивать позитивное, ориентированное на рост рыночное развитие;

– к рыночному развитию, укреплению прав собственности и т.д.;

– государства в международных делах расширять конкурентоспособность национальной экономики посредством торговли, финансов и производства и при этом избегать соблазна неомеркантилизма;

– правительств гарантировать экономическое развитие в контексте экономической защищённости граждан и гарантированного экономического роста национальной экономики в условиях колебаний национального курса валюты, инфляции, дефляции и т.д. [1, р. 182–183].

Керни ссылается на известную концепцию «гражданского общества» и «глобального гражданского общества» как на ключевые в понимании процесса *governmentality*. Можно сказать и так: *governmentality* есть практика управления гражданским обществом в условиях глобализирующегося мира.

Переходя непосредственно к международным отношениям и международной политической экономике, Керни отмечает, что неоплюралистическое управление является ключевой независимой переменной современной мировой политики, что не замечается стандартными подходами к международным отношениям.

В международной сфере, где действует всё возрастающее число акторов, их успешное функционирование требует подчинения принципам либерального *governmentality*, имеющего отношение к внутренней политике. Конечно, надо оговориться, что

внутринациональные практики должны быть применены к международным отношениям с их значительно более гетерогенными институтами с некоторыми допущениями. Термин тут не очень подходит.

Применительно к мировой политике Керни использует термин *governmentalization*, чем подчёркивает её специфику. Термин также не имеет синхронного перевода на русский язык. В трактовке Керни, это процесс глобального управления и усиления транснациональных структур, который может быть представлен следующим образом:

– общественные (формальные) структуры – межправительственные международные организации и режимы;

– общественные (неформальные) структуры – транснациональные сети и политические сообщества;

– частные (формальные) структуры – частные режимы, саморегулирующиеся акторы, торговые фирмы и т.д.;

– частные (неформальные) структуры – неправительственные международные организации, транснациональные полицейские сети, транснациональные группы по интересам [1, р. 187].

Практика глобального управления включает в себя признание глобального рынка торговли, финансов и производства; либерализацию регулирования экономики как на национальном, так и межгосударственном уровне; продвижение международной конкуренции и даже экономизацию самого государства. Эти практики поддерживаются внутригосударственными процессами, что было менее возможно ещё несколько

десятилетий назад, до развития глобализационных тенденций. Глобальное управление означает взаимосвязанность национального, регионального и глобального обществ.

Однако Керни ссылается на две фундаментальные проблемы, связанные с процессом глобального управления. Первая заключается в том, что проблемные вопросы мировой политики решаются таким образом, что ситуация загоняется в тупик. Вторая проблема связана с самим существованием спорных режимов [1, р. 187].

Первый пример. Соединённые Штаты вопреки требованиям природоохранных организаций отказались от присоединения к Киотскому протоколу, ссылаясь на свои экономические интересы. Это привело к низкой эффективности данного международного соглашения.

Другой пример связан с ролью ООН в вопросе так называемого разоружения Ирака. Когда администрация Дж. Буша в 2003 г. решила развязать войну против Ирака, что могло способствовать большему подрыву легитимности ООН: если бы резолюция об этом была внесена в Совбез ООН и тогда давление США на Совет Безопасности и неохотное принятие резолюции или наложение вето на резолюцию? В итоге США действовали только при поддержке Великобритании, без одобрения ООН.

Неспособность ООН принимать действенные решения проявилась и в вопросах ядерной программы Ирана, гуманитарного кризиса в Дарфуре. Фактически в период после холодной войны ООН действовала эффек-

тивно только в 90-е годы, а её нынешняя роль весьма призрачна.

Третьим примером является политика Всемирного банка (в меньшей степени Международного валютного фонда), который в середине 90-х годов изменил свою стабилизационную программу и вместо жёсткой рыночной программы стал ориентироваться на борьбу с бедностью. По высказыванию некоторых аналитиков, это был переход к «социал-демократическому» подходу к глобализации в отличие от свободной рыночной версии неолиберализма времён Тэтчер и Рейгана.

Тем не менее эти перемены на международном уровне вошли в противоречие с приоритетами правительств как развитых, так и развивающихся государств, более ориентированных на внутренние политические игры, чем на повышение благосостояния своих граждан.

Формирование противоречивых плюралистических процессов мировой политики является ключевым аспектом глобального управления наряду с формированием глобального гражданского общества.

Специалисты в области международной безопасности склонны переносить в сферу международных отношений понятия силы, интереса, демократических (или авторитарных) принципов, социальной справедливости и т.п., которые более присущи внутренней политике. Они верят в то, что национальная сила и национальный интерес являются доминантой в сообществе государств, особенно при отсутствии наднациональной власти. При угрозе национальным интересам (или

если это только кажется) проявляется анархическая природа международных отношений, и государства способны прибегнуть к войне. В данных условиях единственным способом достижения международной безопасности является баланс сил между государствами, позволяющий достигнуть стабильности в этой крайне хрупкой среде.

Однако эта среда содержит семена своего собственного разрушения. Наиболее важным фактором разрушения международной среды является так называемая «**дилемма безопасности**», может быть, наиболее важная составляющая международных отношений в условиях, когда есть возможность избежать нестабильности или войны. Это сложная проблема. Как утверждают классики теории международных отношений, управление нестабильностью, развитие кооперации и доверия между государствами, построение сообщества государств или наций является весьма долгосрочной практической и юридической проблемой в международных отношениях [4]. Керни же утверждает, что такая постановка вопроса в отношении международной безопасности сегодня является ошибочной. Государство и всё, что связано с межгосударственными отношениями, в особенности «дилемма безопасности» и баланс сил, оставаясь в высшей степени значимыми, трансформируются в *понятия второго ряда* [1, р. 217–218].

Традиционный способ реализации международной безопасности, в частности, посредством военной силы, показывает меньшую эффективность в мире сложной взаимозависимости. Международные отношения демонстрируют всё большее сходство с внутренней политикой. «Новая дилемма безопасности» характерна для мира, в котором государства в меньшей степени подчиняются традиционным принципам военной безопасности и дипломатии. Во всё большей степени как государства, так и негосударственные акторы взаимодействуют и конкурируют, пытаются создавать коалиции по разным вопросам. Конечно, государства ещё в течение длительного времени будут озабочены национальными интересами, безопасностью, силой и гегемонией. Но эти вопросы в XXI в. уходят на второй план, а на первый выходят новые способы обеспечения безопасности, противодействия угрозам насилия, фундаментальным социополитическим переломам.

«Традиционная дилемма безопасности» связана с тем, что государства, чувствуя угрозу со стороны других государств, наращивают свою силу, что, в свою очередь, вызывает чувство угрозы (мнимой или реальной) у других государств и в конечном итоге может привести к войне [5; 6; 4].

В такой системе только поддержание баланса сил посредством войны,

---

⁴ Booth K., Wheeler N. The Security Dilemma: Fear, Cooperation, and Trust in World Politics. N.Y., 2008.

⁵ Jervis R. Perception and Misperception in International Politics. Princeton. N.Y., 1976.

⁶ Buzan B. People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations. Chapel Hill, 1983.

манипуляции ресурсами, дипломатических средств или эффективной внешней политики может предотвратить нарастание конфликтов и разрушение системы. В терминах теории игр матрицы, встроенные в международную систему, создают для государств стимулы скорее конфликтовать, чем сотрудничать, пока их не ограничивает баланс сил [7]. Такого типа анализ составляет суть концепций реализма и неореализма [8; 9].

Ключевой вопрос сегодня состоит в том, сохраняет ли данный механизм свою внутреннюю логику и стабилизационные возможности в изменившихся условиях? Как глобализация влияет на государства и их взаимодействие? Теория неоплюрализма Керни утверждает, что происходит процесс трансформации безопасности; что он связан с глобализацией; что он включает различные источники нестабильности, как новые, так и старые; что он делает традиционный баланс сил, как и «традиционную дилемму безопасности», всё в большей степени ненужными. Ключом к этой трансформации является то, что баланс сил подчиняется перекрёстному плюралистическому и неоплюралистическому давлению, которое подрывает способность самих государств – по одиночке или совместно – осуществлять контроль на системном уровне. В результате появляется феномен *человеческой безопасности* в глобализирующемся мире.

Эти перемены ставят под вопрос смысл существования системы государств в её современном виде, что проявляется в двух видах. Первый связан с природой выгоды системы государств в области безопасности. Речь идёт о том, может ли выгода, такая как безопасность, быть обеспечена самими государствами или международными организациями по безопасности как *неделимое общественное достояние*, или безопасность является в большей степени *делимой*, т.е. обеспечивается на децентрализованном уровне. Во втором – безопасность может лучше обеспечиваться посредством многих форм кооперации государств или негосударственных акторов. В этом случае нет необходимости в создании тяжеловесного, авторитарного аппарата управления командного типа. Существование разветвлённой системы «делимых выгод» может породить феномен, который Керни называет «гражданской составляющей» мировой политики [1, р. 219].

Второе проявление кризиса современной системы государств касается самой их природы. История государственной системы была связана не только с обеспечением международного порядка, но и с гарантией внешних условий внутреннего порядка. Другими словами, было необходимо, чтобы субгосударственные или трансгосударственные акторы, такие как феодальные бароны, церковь, пиратские группы, повстанчес-

---

⁷ Little R. The Balance of Power in International Relations: Metaphors, Myths and Models. Cambridge, 2007.

⁸ Waltz K. Theory of International Politics. Addison-Wesley, 1979.

⁹ Buzan B., Jones Ch., Little R. The Logic of Anarchy: Neorealism to Structural Realism. N.Y., 1993.

кие организации в городе и сельской местности, городская буржуазия, были интегрированы во внутреннюю политику государства и вследствие этого подчинены всеобщей дисциплине государственной системы как таковой. Поэтому «дилемма безопасности» всегда сталкивалась не только с вызовами со стороны конкретных государств («вызовы из вне»), но и с вызовами со стороны внутренних социальных сил на идеологическом, экономическом, культурном, этническом или чисто политическом уровне («вызовы изнутри») [1, р. 220].

Керни утверждает, что оба фундаментальных вызова сообществу государств подрывают «традиционную дилемму безопасности», преобразуя её в более широкою и сложную «новую дилемму безопасности», в рамках которой плюралистическое сообщество социальных, экономических и политических глобальных сил бросает вызов государствам в обеспечении безопасности.

В ситуации существования неделимых выгод в будущем безопасность может быть обеспечена по аналогии с гражданскими полицией и судом, а мировая политика всё в меньшей степени будет представлять собой игру с нулевой суммой, особенно если это касается игры военных сил, и в большей степени представлять собой конкуренцию между группами, объединёнными по интересам и общим ценностям. В этом контексте ключом к пониманию того, как работает «новая дилемма безопасности», является растущая роль транснациональных групп в их отношении к причинам и проявлению конфликтов и безопасности.

Однако «новая дилемма безопасности», подобно «традиционной», также содержит потенциально опасную логику разрушительной спирали – логику, коренящуюся в сложном и неопределённом мире Постмодерна и эпохи глобализации. Здесь следует говорить о таких явлениях, как терроризм, «падающие и несостоявшиеся» государства, международные криминальные структуры, финансовые шулеры и т.п. Правда, этот вид акторов не слишком эффективен в традиционной военной сфере. Отсюда вывод: одним из последствий глобализации является не только необходимость двигаться к системе «гражданских государств», но и развития более эффективной *гражданской международной структуры*, благо большинство государств перешло к гражданской форме правления в современную эпоху. Среди этих тенденций должно быть развитие похожей на гражданскую «квазиполицейской» международной системы [1, р. 20].

Возникновение «новой дилеммы безопасности» представляет собой фундаментальное изменение в современной международной системе. «традиционная дилемма безопасности» работала благодаря двум основным условиям.

Во-первых, требовалось, чтобы государства были способны взаимодействовать друг с другом как эффективные и рациональные акторы.

Конечно, такая рациональность ограничивается в нескольких ключевых областях:

– недостоверной информацией, ведущей к ошибочному восприятию действительности;

– предубеждениями о природе международной системы, основанными на признании, что сила является основой международных отношений и что альтруистические формы сотрудничества по этой причине неприемлемы;

– экономическими, идеологическими и культурными реалиями взаимозависимости современной эпохи;

– внутренними конфликтами и коалициями.

Данные ограничения не являются только плодом мысли реалистов. Эти ограничения были порождены Вестфальской эпохой и являются реальной социальной практикой.

Второе условие работы «традиционной дилеммы безопасности» связано с внутригосударственной структурой, которая должна быть иерархической и достаточно закрытой, по крайней мере в вопросах внешней политики. «Внешний Левиафан» должен поддерживаться значительно более развитым «внутренним Левиафаном» [1, р. 228].

Фактически «традиционная дилемма безопасности» зависела от *восприятия государств*, которое отражало и исторически-культурную память, и реальные события. Исторически-культурная память восходит корнями к Средним векам с их дезинтеграцией феодальной системы, религиозными войнами, которые в конечном итоге привели к Вестфальскому миру. Другими словами, космополитическая элита тех времён верила, что разрушение государственной системы будет угрожать разрушением самой цивилизации и ввержением мировой политики в бесконтрольные локальные конфликты.

Более того, космополитическая элита Средних веков и Нового времени интерпретировала вечные проблемы международных отношений таким образом, что война становилась средством установления, поддержания и усиления баланса сил, была условием и основным механизмом регулирования в международной системе. Периоды стабильности перемежались с войнами, и это было нормальным состоянием международных отношений. По утверждению Керни, возмутителями нормального состояния международной системы стали только Наполеон, Гитлер и Советский Союз [1, р. 229].

На протяжении эпохи Модерна и всего XX в. «традиционная дилемма безопасности» была ключом к пониманию международных отношений. Исследования причин Первой мировой войны были связаны с международной гонкой вооружений и порочной спиралью ухудшения межгосударственных отношений. Исследования Второй мировой войны в большей степени акцентировались на опасности психологически и идеологически патологических лидерах, которые не только подрывали стабильность международных отношений, но и создавали авторитарные империи. А основа понимания холодной войны была связана с навязыванием этой войны, исключая некоторые эпизоды времён 60-х и 80-х годов, когда речь шла о страхе перед ядерной войной (80-е годы).

Контраст между «традиционной дилеммой безопасности» и «новой дилеммой безопасности» не является абсолютным.

Керни выделяет четыре измерения мировой политики, связанных с

«новой дилеммой безопасности». Каждое сопровождается уменьшением способности государств обеспечивать собственную безопасность и растущей ролью транснациональных плюралистических политических процессов в сфере безопасности.

Первым является экономическая глобализация, которая подразумевает возможность игры с положительной суммой в области государственных целей.

Вторым измерением является *смерть идеологии* в смысле завершения конфликта макроидеологических взглядов, наблюдаемых на протяжении большей части XX в. Впервые об этом заговорил Дэниел Белл в 60-х годах [10], а позже, в конце 80-х годов, Фрэнсис Фукуяма [11].

Третьим измерением являются два феномена одновременно – *мультикультурализм* и *культурный постмодернизм*. Речь идёт о культурной автономии в рамках государств.

Четвёртым измерением является *транснациональное управление*, общественное, частное и смешанное, которое пересекает национальные границы [1, р. 230–231].

«Новая дилемма безопасности» является новым понятием по отношению к «традиционной дилемме безопасности», но при этом не новым явлением в долгосрочном измерении. Феодальная эпоха также демонстрировала в высшей степени разделённые выгоды, характерные для современной эпохи, но многочислен-

ные войны привели к двум векам кризиса и рождению Вестфальской системы. Сегодня основной вопрос состоит в том, приведёт ли делимость выгод XX в. к более стабильной, плюралистической международной системе, в которой вызовы минимальны, или к более нестабильной, и даже кризисной системе, в которой вызовы сильны.

Второй вариант более вероятен. В условиях растущей неопределённости, касающейся потенциальных вызовов международной системе, последняя не бездействует. Соединённые Штаты пытаются играть роль гегемона, но сталкиваются с растущей оппозицией. Возможно ли создание легального транснационального органа для противодействия современным вызовам – большой вопрос. В связи с межгосударственными и наднациональными операциями, проводимыми ООН и НАТО, возникают новые очаги напряжённости. Сложная система глобализации может усиливать существующий управленческий разрыв, в рамках которого неопределённость и ограниченная рациональность (в смысле невозможности предсказать поведение потенциальных агрессоров) может опять привести к трагическим последствиям [1, р. 241].

В рамках такой среды международная система характеризуется атрибутами, обычно ассоциируемыми со Средними веками:

– конкурирующие институты с совпадающей юрисдикцией (государства, режимы, транснациональ-

¹⁰ Bell D. The End of Ideology and the Exhaustion of Ideas in the Fifties. Glencoe, Ill. 1960.

¹¹ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3.

ные сети, частные интересы правительств и т.п.);

- проницаемые национальные границы;

- усиливающееся неравноправие и изоляция низших слоёв населения;

- множественные партикулярные культурные лояльности и связанные с ними этнические конфликты;

- оспариваемые законные границы;

- распространение локальных гетто и международного криминала [12].

Всё вышеперечисленное может привести к институциональной энтропии мировой политики в целом. Кризис государственности как института не может быть разрешён путём эквивалентной замены государства на какую-либо другую форму управления. Он может привести к ещё более глубокой «управленческой яме» на международном уровне.

В этих условиях возрастает роль глобальных городов и связанных с ними интеллектуальных прав собственности. Одновременно происходит всё большее отчуждение регионов третьего мира от первого мира и усиление глобального неравенства.

Выход из создавшейся ситуации народы, находящиеся в положении отчуждения, часто находят в нелегальной деятельности.

Примерами являются торговля наркотиками или контроль за добытыми кровью алмазами и другими ценными минералами повстанцев Сьерра-Леоне или Конго.

Всё это также подрывает международную безопасность.

Вызовы, брошенные в XX в. «новой дилемме безопасности», значительно снижают эффективность функционирования межгосударственной системы. Мир «новой дилеммы безопасности», подобно Средневековью, оказывается хронически дезорганизованным, нестабильным, лишённым способности к коллективным действиям и заслуживающим доверия.

Основной источник безопасности в XX в. приходит не от государств или межправительственных организаций. Скорее он заключается в способности транснациональных акторов поддерживать относительно стабильные трансграничные формы сотрудничества и конкуренции, т.е. он связан с положительной суммой транснациональной политики, а не с устаревшей силовой игрой национальных государств или идеалистической надеждой на глобальную демократию [1, p. 244].

Карл Маркс в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» писал о том, что люди делают свою историю не как они того пожелают, а как им диктуют обстоятельства истории. Однако эти обстоятельства предлагают достаточно обширный выбор. Основной проблемой неоплюралистической теории является определение того, какой выбор акторы мировой политики могут реализовать в соответствии с влиянием исторических обстоятельств.

Конкретные формы меняющейся мировой политики зависят от того,

---

¹² Cerny Ph. Neomedievalism, Civil Wars and the New Security Dilemma: Globalization as Durable Disorder // Civil Wars. 1998. Vol. 1. № 1 (Spring). P. 36–64.

какие группы акторов имеют в настоящий исторический период доступ к ресурсам и политическим возможностям, как эти акторы осознают свои возможности по трансформации мировой политики и, наконец, как они трансформируют свои политические и тактические роли на практике в конкуренции с другими группами акторов. Существуют два основных пути, посредством которых ключевые акторы влияют на перемены в мировой политике.

С одной стороны, они верят (в духе конструктивистского анализа) в то, что сочетание их целей и понимание проблем в существующей международной системе приведёт к переменам в ней. С другой стороны, они взаимодействуют друг с другом на основе своих повседневных интересов, не задумываясь о долгосрочных последствиях. То, что мы живём на конкретной планете в меняющихся материальных условиях, является одним фактом; то, как мы организуем способ своего существования на этой планете, является другим фактом. Это составляет основу перемен в мировой политике [1, р. 290–291].

В мировой политике возникает новый баланс сил, но это не является балансом сил между государствами. Это баланс сил между группами – группами по интересам, социальными движениями и ценностными группами, межнациональными группами государственных акторов и т. п., – преследующих свои цели и пересекающих национальные границы. Реалистическая теория мировой политики, в том числе её неореали-

стическая версия, утверждают приоритет государств в контексте совокупности мировых акторов. Однако Керни считает, что это не отвечает реальности XX в. [1, р. 292]. Он выделяет экономических, политических и социальных акторов.

Экономические акторы: рабочие, менеджеры, финансисты.

Поскольку глобализация часто рассматривается как преимущественно экономический процесс, большая часть литературы по этой проблематике посвящена роли экономических акторов как агентов транснациональных связей. Широко распространено представление, что трактовка мировой экономики как феномена, разделённого на относительно или частично изолированные национальные экономики, сильно устарело, однако и оппозиционное понятие «мир без границ» не привилось [13]. Как бы там ни было, экономические акторы идентифицируются как основные двигатели перемен.

Среди групп экономических акторов выделяется рабочее движение. В XX в. оно приобрело большое значение по совокупности экономических и политических причин. Это была Вторая промышленная революция, а также сотрудничество с профсоюзами и социал-демократами в политической сфере. Сегодня в условиях экономического кризиса сила рабочего движения значительно уменьшилась. Тем не менее, меняя свою направленность с коллективных экономических действий времён Второй промышленной революции, рабочее движение сохранило свой

---

¹³ Florida R. The World is Spiky // Atlantic Monthly. 2005. Vol. 296. № 3. P. 48–51.

трансформационный потенциал благодаря солидарности с транснациональными социальными движениями.

Другая группа стратегически значимых экономических акторов состоит из собственников и менеджеров ТНК. Несмотря на то что они значительно расширили своё влияние и увеличились в числе с 70-х годов, ТНК достаточно сильно зависят от государственных механизмов, а значит, ограничены в своей стратегической роли.

Поэтому, возможно, основной группой экономических акторов, обладающих способностью изменить ситуацию на мировой арене, являются представители глобального финансового рынка. Их связи с определёнными представителями правительства, такими, например, как руководитель центрального банка, означают, что их действия немедленно будут приняты к сведению другими действующими лицами мировой политики, в частности СМИ.

В этой связи кажется невероятным, но это факт, что наиболее значимые экономические акторы мировой системы не будут способствовать фундаментальным транснациональным процессам в ней. Их целью являются микроэкономические, по крайней мере, мезоэкономические интересы, другими словами, интересы, не ориентированные на мировую экономику в целом, а связанные с конкретной фирмой [1, p. 294].

Основное направление влияния экономических акторов на трансформацию мировой политики будет проявляться в двух аспектах.

Первый можно охарактеризовать как распространение идеологии ры-

ночной глобализации через СМИ, обучение менеджменту в бизнес-школах, распространение популярной бизнес-литературы и т.п. Политические предложения, такие как глобальное финансовое регулирование, усиливают эту идеологическую тенденцию.

Второй аспект влияния экономических акторов проявляется в широком воздействии на других участников международных отношений [1, p. 295].

Политические акторы: политики и бюрократия.

Можно утверждать, что деятельность политических акторов как транснациональных действующих лиц усиливается. Вместе с тем их функционирование во многом является проблематичным.

С одной стороны, участвуя в международных саммитах и конференциях типа G20, политические деятели подписываются под резолюциями, которые отражают транснациональные тенденции в современной мировой политике, а с другой – возвращаясь к себе домой, они отстаивают и продвигают национальные интересы всеми возможными способами, что может противоречить – и часто противоречит – транснациональным процессам. Если они не будут действовать подобным образом, то утратят собственную легитимность.

Социальные акторы: социальные движения, группы по интересам, обычные люди.

Социальные акторы играют сложную и одновременно потенциально решающую роль в развитии транснациональных структурных перемен. Несмотря на то что XX в. видел

две мировые и одну холодную войны, именно последние два десятилетия этого века породили особенно сильное недовольство существующими институтами и процессами управления в связи с распределением экономических и политических благ.

Прежде всего надо говорить о традиционных группах давления, которые выходят на мировую арену со своими проблемами. Керни называет их «секционными группами» (*sectional groups*). Однако всё более сильный акцент сегодня делается на растущих в последнее время агентах, которые получили в литературе название «транснациональных защитных коалиций (или сетей)» [14]. Они включают социальные движения и международные неправительственные организации в проблемных областях, таких как окружающая среда, права женщин, демографическая политика, социоэкономическое развитие и даже военная политика, например, движение по запрещению противопехотных мин.

Керни подчёркивает, что такие движения не просто подражают национальным социальным группам, и выделяет три причины этого.

Во-первых, они сознательно преследуют международные цели, способствуют транснациональному объединению национальных социальных групп, которые самостоятельно не могут создать коалицию в силу тех или иных причин.

Например, кампания по защите джунглей в Латинской Америке способна объединить до этого разобщённых рабочих, крестьян, женщин, квазиэлитные группировки, озабоченных

деградацией окружающей среды, с одной стороны, с национальными группировками, которые занимаются вопросами развития стран третьего мира – с другой.

Эти коалиции могут иметь связь в развитых странах, в частности, с их элитой и СМИ. Интернет и другие новейшие информационные технологии позволяют им поддерживать отношения между собой.

Во-вторых, эти группы социальных акторов имеют возможность использовать так называемые точки доступа, т.е. подходы к каналам влияния на политиков и бюрократический аппарат не только на национальном, но и на международном уровнях.

Конкретно эти точки доступа включают в себя:

- международные режимы, в особенности входящие в систему ООН, которые всегда были открыты для таких групп по формальным и неформальным каналам;

- конкретные государственные структуры, юрисдикция которых распространяется на сферу интересов этих групп;

- широкие эпистемические сообщества экспертов и учёных;

- распространяемые ООН конференции по таким вопросам, как социальное развитие, народонаселение, здоровье женщин, изменение климата и т.п.;

- частные организации в других сферах, например, таких как международные торговые ассоциации [1, р. 300].

В-третьих, в отличие от национальных социальных групп влияния транснациональные движения фор-

---

¹⁴ Keck M., Sikkink K. *Activists beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics*. Ithaca, N.Y., 1998.

мируются не государственными структурами, а транснациональными процессами, включая экономические и межгосударственные связи.

Среди социальных акторов неправительственные международные организации и социальные транснациональные движения (защитные) играют основную роль. Тем не менее существуют значимые ограничения их роли.

Во-первых, это государства и государственные структуры. Социальные группы и движения вынуждены ориентировать свою деятельность на ключевых акторов, принимающих решения в современном мире. А это – государства.

Во-вторых, они ограничены в действиях своими собственными участниками, которые являются гражданами разных государств и часто выражают расходящиеся мнения и отстаивают противоречивые интересы. Поэтому, по мнению Керни, едва ли вероятно возникновение на широкой основе глобального гражданского социально ориентированного общества, которое позволило бы социальным акторам реализовать свои цели в полном объеме [1, р. 301].

Все три вида акторов, рассмотренных выше, вносят решающий вклад в развитие глобализационных процессов.

Керни описывает возможные сценарии исхода XX в. Все они базируются на его неоплюралистической версии мировой политики. Рассматриваются роли различных акторов в глобальном структурном процессе. Какие результаты этого процесса можно предсказать, будет зависеть от сознательной или спон-

танной роли этих акторов. Говоря обобщенно, Керни называет четыре возможных сценария будущих перемен:

– усиливающийся процесс формирования транснациональных форм управления, инициируемый политическими акторами, реагирующими на специфические вызовы исторического времени;

– развитие более систематически взаимосвязанных форм плюралистического процесса с квазидемократическими чертами, который некоторые авторы называют «радужным сценарием» (*rosy scenario*);

– усиливающиеся всеобъемлющие формы доминирования капиталистической элиты, что Керни называет «секторальной гегемонией» (*sectoral hegemony*);

– более дезорганизованный, трудно определяемый процесс, схожий с новым Средневековьем [1, р. 302–303].

Первый сценарий предполагает, что структурные перемены не влекут за собой фундаментальных изменений в международной системе. С этой точки зрения глобализационные процессы просто запускают адаптивное поведение у части стратегических акторов в каждой из названных выше категорий. Вероятно, ключом к пониманию структурных перемен может стать поведение традиционных политических акторов. Эти перемены ограничены, так как политические акторы сильно зависят от национального государства как основного источника их легитимности и основы принятия решений. Тем не менее этот вид эволюционных перемен может стать наиболее вероятным. Решающим в долго-

временной перспективе будет то, насколько политические акторы окажутся способны постепенно приспособиться к типу глобального управления и тем самым продвигать первый сценарий.

Второй сценарий основан на доминировании транснациональных социальных движений. Здесь надо опять выдвинуть два тезиса:

– первый – становление «глобального гражданского общества», основанного на общих транснациональных нормах и ценностях;

– второй – возникновение саморегулирующегося общества с консенсусом в области международных правил игры и космополитической юридической практикой.

Обе эти перемены подразумевают ускорение движения в сторону глобального сознания и поддержку быстрого движения в сторону трансформаций. В литературе высказываются предположения, что это движение приведёт к формированию своего рода «космополитической демократии» [15]. Однако этот сценарий, по мнению Керни, кажется маловероятным, идеалистическим, который едва ли стоит принимать всерьёз.

Доминирующее представление о транснационализации и глобализации сегодня представляет собой экономическая глобализация, которой посвящён третий сценарий. Экономические акторы формируют распределение как ресурсов, так и ценностей. Неолиберальная идеология считает такие тенденции неизбежными. Приводятся слова премьер-министра

М.Тэтчер: «Не существует альтернативы». Даже если транснациональные социальные движения окажутся второстепенными в глобальных структурных процессах, а политические акторы и государства будут продолжать способствовать глобализации, управленческие структуры международной системы XX в. будут отражать интересы глобального капитала. Однако без мирового правительства и эффективных глобальных управленческих механизмов власть глобального капитала будет пародировать поведение самого себя, а не формировать широкие социополитические формы управления.

Это ставит несколько вопросов. Прежде всего утверждается, что капитал не способен непосредственно контролировать общество. Представители класса капиталистов озабочены в первую очередь конкуренцией между собой, а не управлением системой. Поэтому нет «идеального коллективного капиталиста», чтобы регулировать общественную систему как целое в интересах капитала. На это способно только государство. Тем не менее непрямые формы контроля (например, посредством культурной гегемонии Грамши) могут стать более эффективными, чем роль государства. В литературе рассматриваются Тройственная комиссия, Международный экономический форум (Давос) и другие формальные и неформальные механизмы в среде бизнес-сообщества и их социальные и политические союзники как проводники этой гегемонии [16].

---

¹⁵ *Held D. Democracy and the Global Order: From the Modern State to Cosmopolitan Governance. Cambridge, 1995.*

¹⁶ *Gill S. Power and Resistance in the New World Order. L., 2003.*

Четвёртый сценарий предполагает, что давление на национальное государство и государственную систему, усиленное процессами внутри самой этой системы, приведёт её к эрозии и ослаблению в ключевых позициях. Это результат, который был вызван новым Средневековьем: изменяющаяся структура совпадающих и конкурирующих институтов, поток многообразных и меняющихся идентичностей и лояльностей с

различными нишами на разных уровнях, предназначенных для того, чтобы выразить свою энергетику. Средневековый мир не был миром хаоса, он был миром устойчивого беспорядка.

По мнению Керни, сценарий Средневековья может дать лучшее понимание международной системы XX в., чем модели, включающие участие государств и государственной системы [1, p. 305].

Анализ того, что называется мировой политикой как академической дисциплиной, имеет важное значение для нашего понимания происходящего сегодня в мире. Мы сталкиваемся со значительными структурными переменами, но их смысл не вполне ясен. Такие перемены не возникают вдруг, а зреют постепенно, долговременно, не приводя к каким-то определённым результатам, а предполагают вариации различных последствий. Определить их с достаточной долей вероятности поможет концепция транснационального неоплюрализма английского учёного Филипа Керни.

Библиография

- Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3.
[Fukuyama F. Koneczistorii // Voprosy filosofii. 1990. № 3]
Bell D. The End of Ideology and the Exhaustion of Ideas in the Fifties. Glencoe, Ill. 1960.
Booth K., Wheeler N. The Security Dilemma: Fear, Cooperation, and Trust in World Politics. N.Y., 2008.
Buzan B. People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations. Chapel Hill. 1983.
Buzan B., Jones Ch., Little R. The Logic of Anarchy: Neorealism to Structural Realism. N.Y., 1993.
Cerny Ph. Rethinking World Politics: a Theory of Transnational Neopluralism. Oxford University press, 2010. – 336 p.
Cerny Ph. Neomedievalism, Civil Wars and the New Security Dilemma: Globalization as Durable Disorder // Civil Wars. 1998. Vol. 1. № 1 (Spring). P. 36–64.
Florida R. The World is Spiky // Atlantic Monthly. 2005. Vol. 296. № 3. P. 48–51.
Gill S. Power and Resistance in the New World Order. L., 2003.
Held D. Democracy and the Global Order: From the Modern State to Cosmopolitan Governance. Cambridge, 1995.
Jervis R. Perception and Misperception in International Politics. Princeton; New Jersey, 1976.
Keck M., Sikkink K. Activists beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics. Ithaca, N.Y., 1998.
Larner W., Walters W. (eds). Global Governmentality: Governing International Space. L., 2004.
Little R. The Balance of Power in International Relations: Metaphors, Myths and Models. Cambridge, 2007.
Waltz K. Theory of International Politics. Addison-Wesley, 1979.

«Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса

Елена Пономарева
Евгений Рябинин

Современный мир переживает перманентную трансформацию. Начавшись в конце 80-х годов, этот процесс прошёл в своём развитии как минимум три стадии.

Первая (относительно мирная) отмечена распадом биполярной системы международных отношений, стартовавшим в 1989 г. и закончившимся разрушением Советского Союза и социалистической Югославии. Деструкция этих политических систем привела не только к возникновению новых, зачастую несостоявшихся государственных образований на политической карте мира, но и спровоцировала серию этнополитических и военных конфликтов на постсоветском и постъюгославском пространствах. Параллельно с переделом территорий и появлением новых властных групп произошло сначала усиление роли США в мировых политических процессах, а впоследствии их превращение в страну-гегемона. Однако создание на обломках СССР и СФРЮ самодостаточных и устойчивых государств, способных проводить суверенную внутреннюю и внешнюю политику, не входило в планы США. Ослабление имеющего потенциал суверенности стран (такowymi прежде всего являлись Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Россия, Союзная Республика Юго-

---

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России; заместитель директора Института системно-стратегического анализа (ИСАИ). *E-mail: nastya304@mail.ru*

РЯБИНИН Евгений Вадимович – кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики Мариупольского государственного университета. *E-mail: nastya304@mail.ru*

Ключевые слова: мировая политика, управляемый хаос, «цветные революции», государственный переворот, «арабская весна».

славия, Узбекистан, Украина), которое можно было достичь разными способами, начиная от требований либерализации экономики и заканчивая бомбардировками и применением технологий политических переворотов, осталась стратегией официального Вашингтона.

Вторая стадия трансформации мировой системы – с 1999 г. по 2008 г. – может быть названа военно-революционной. Впервые после окончания Второй мировой войны страны НАТО без мандата Совета Безопасности ООН в течение 78 дней бомбили суверенное европейское государство – Союзную Республику Югославию. Итогом этого варварского акта стало не только вбамбливание страны в неоархаику, но и отделение части её территории – автономного Края Косово и Метохия [1], а также организация первой в постбиполярный период «цветной революции»*, что привело к свержению режима С.Милошевича (октябрь 2000 г.) и определило последующее дробление Югославии.

Серьёзным образом реализацию данной стратегии облегчили события 11 сентября 2001 г. Взрывы башен-близнецов Всемирного торгового центра на Манхэттене, которые унесли жизни 2977 чел. (24 пропали без вести, а 19 террористов в список погибших не включены) и осуществлённые, согласно официальной версии, «Аль-Каидой» (неофициальные версии весьма убедительно доказывают причастность государственных служб США к данной трагедии [2]), окончательно позволили Белому дому в одностороннем порядке взять на себя право решать судьбу того или иного государства, якобы борясь с международным терроризмом, а также за права человека, построение гражданского общества и распространение демократии. Однако нигде, куда американские военные и политики «несли демократию», обозначенные цели не были достигнуты. Зато была создана огромная, постоянно растущая зона нестабильности: серьёзную обкатку технологии «цветных революций» как деструкторов политической системы прошли в Грузии (2003 г.), на Украине (2004 г.), в Киргизии (2005 г.).

Третья стадия может быть определена как ультрареволюционная, хотя её начало связано с другим событием. Операция «по принуждению к миру», явившаяся реакцией России на агрессию Грузии против Южной Осетии (август 2008 г.), стала переломным моментом в определении и установке пределов американскому, и шире – западному, гегемонизму. С этого момента Россия, показавшая всему миру, что постсоветское пространство является её зоной ответственности и защита российских граждан, включая военных, в любой точке мира – приоритетная задача российского руководства, определила для американской стороны однозначный выбор стратегии управляемо-

---

¹ Пономарева Е.Г. Да не будет забыто! Агрессия НАТО против Югославии // Обозреватель-Observer. 2014. № 6. С. 83–100.

² «9/11: Расследование с нуля». Фильм по материалам расследования Дж.Къезы // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3kAZ2XH1zfc>

* Технологии смены политических режимов, которые называют «цветными революциями», к революциям в полном понимании этого слова не имеют никакого отношения, но для удобства обозначения мы используем эту терминологию.

го хаоса как главного способа воздействия на своих геополитических оппонентов.

Усиление конфронтационного давления со стороны США на Россию, которое выливается, в частности, в активизацию «дуги нестабильности» [3] в Евразии, прежде всего через серию «цветных революций» (ЦР), происходит на фоне преломления вектора однополярности; главным трендом современности становится многополярность. Приостановить, замедлить этот процесс США пытаются всеми имеющимися средствами: экономическим и политическим давлением, играми на нефтяном рынке, шпионскими скандалами. Однако одним из самых действенных способов дестабилизации Евразии согласно стратегии управляемого хаоса являются «цветные революции», эдакие «технологические инновации» политической борьбы [4].

Концепция управляемого хаоса как стратегия действия

Страгегема управляемого хаоса возникла в глубокой древности. В частности, в китайской традиции «грабёж во время пожара» [5] предусматривает необходимость активных действий, когда противник по каким-либо причинам оказался в сложной ситуации. В трактате «Искусство войны», традиционно приписываемом древнекитайскому мыслителю Сунь-цзы и датированном второй половиной V в. до н.э., написано: «Когда враг повержен в хаос – пришло время торжествовать над ним» [6].

В современных условиях хаос может быть вызван падением курса национальной валюты, цен на энергоносители, ростом оппозиционных настроений, применением практики так называемых ненасильственных действий, которые приводят к отставке правительства, и т.п., общей

демократизацией, которая вполне сравнима с пожаром. Кстати, весьма показательно, что «Искусство войны» является книгой для обязательного чтения в системе военного обучения США.

Что же касается истории возникновения концепции, то её элементы присутствовали также в стратегии Римской империи эпохи завоеваний Галлии, Британии, Дакии. Известно, что римские полководцы целенаправленно создавали военно-политический и социально-экономический хаос в будущих провинциях Рима, срабатывая между собой племена и их вождей, а также лишая противника ресурсов, продовольствия, воды. Похожие примеры можно обнаружить и в политике Чингизидов и Тимуридов относительно владений русских князей, азиатских султанов,

---

³ Края дуги нестабильности: Балканы – Центральная Азия / под ред. Г.А.Рудова, Е.Г.Пономаревой. М.: Восток-Запад, 2010. С. 12.

⁴ Пономарева Е.Г., Никифорова А.Э. Инновации как научная и политическая проблема // Свободная мысль. 2011. № 1. С. 36.

⁵ Воеводин А.И. Стратегемы. Стратегии войны, бизнеса, манипуляции, обмана. Красноярск: Ситал, 2011. С. 34.

⁶ Сунь-цзы. Искусство войны. М.: София, 2014.

индийских махараджей. Ещё больше примеров использования концепции управляемого хаоса даёт эпоха колониальных империй Нового времени, а также периоды, связанные с мировыми войнами XX в. [7].

Современные события на Арабском Востоке и Украине являются звеньями одной цепи и полностью вписываются в разработанную в США геополитическую концепцию управляемого хаоса («контролируемой нестабильности»), авторами которой являются З.Бжезинский, Дж.Шарп, С.Манн.

Одним из первых ввёл в научный дискурс понятие «управляемый хаос» выпускник Национального военного колледжа (Вашингтон), бывший сопредседатель Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху и советник Госдепартамента по Центральной Азии, советолог Стивен Манн. Его работа «Теория хаоса и стратегическая мысль» впервые увидела свет в 1992 г. и имеет прямое отношение к «цветным революциям» в республиках бывшего СССР [8].

Следует отметить, что в США вопросами целенаправленного влияния на развитие отдельных стран и целых регионов занимаются с 60-х годов, но лишь в 90-е годы концепция глобального управления в условиях критичности, хаотизации больших пространств и сообществ получила название «управляемый хаос», или «контролируемая нестабильность». В то же время следует помнить, что эта концепция формально не оформлена в документ внешнеполитичес-

кой доктриной США. Применительно к политической практике это, скорее всего, некий собирательный образ, вобравший в себя реально существующие принципы, которыми США руководствуются в своей внешней политике. «Усиление эксплуатации критичности» и «создание хаоса» активно используются в качестве инструментов обеспечения национальных интересов США.

Основные положения данной доктрины предполагают:

- объединение в нужный момент и на требуемый период разрозненных политических сил страны-мишени, которые проявляют недовольство существующей политической системой, законным правительством;

- подрыв уверенности лидеров страны-мишени в своей легитимности, а также в способности защиты власти и государства со стороны силовых структур;

- прямую дестабилизацию обстановки в стране-мишени, поощрение настроений протеста с привлечением криминальных элементов, чтобы посеять панику и недоверие к правительству, осуществить его фактическую делегитимацию;

- организацию смены власти путём, как правило, внеочередных выборов, вооружённых выступлений или другими методами так называемого ненасильственного сопротивления [9].

---

⁷ Бялый Ю. Управляемый хаос // URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reiting_09/material_sofiy/8441-upravlyaemyj-chaos.html

⁸ Манн С. Теория хаоса и стратегическая мысль // URL: <http://spkurdyumov.ru/what/mann/>

⁹ Рябинин Е. Региональное измерение геополитических конфликтов. Донецк: Ноулидж, 2013. С. 32–38.

Геополитика хаоса опирается прежде всего на реально существующее общественное недовольство в стране из-за отсутствия нормальных каналов взаимодействия по линии власть – общество, когда негативное самоощущение населения вызывает осознанный социальный дискомфорт, что, в свою очередь, может привести к общепризнанной в обществе неспособности власти функционировать в прежнем режиме. При этом должна существовать некая организационная группа, которая может влиять на внутривластный процесс в стране-мишени. Для геополитической экспансии нужны также определённые социальные группы или сообщества, которые можно использовать в качестве «инкубатора революционных настроений» (например, оппозиционно настроенная интеллигенция). Такого рода «общины» объективно играют роль пятой колонны. По разнообразным информационно-коммуникационным каналам недовольство и идеи трансформации существующей политической системы активно транслируются вовне данного сообщества, что может создавать кумулятивный эффект недовольства.

Современные технологии деструкции государственной системы направлены на перенос агрессии из военно-географического пространства в информационное. Полем битвы становится когнитивное, ментальная сфера, самосознание народа, его национальная и культурная идентичность. Первым шагом в этом

направлении является дискредитация, а при возможности и уничтожение традиционных ценностей нации. А для того чтобы внешняя информационная агрессия воспринималась массовым сознанием безболезненно, она рядится в глянцево-одежды, представляется как движение по пути прогресса и защиты прав человека.

Согласно одному из ведущих разработчиков способов применения информационных технологий в системе национальной безопасности США, М.Либицки, информационно-психологическая война является одним из действенных способов поражения противника. По мнению эксперта, следует выделять формы её ведения: культурный конфликт (замещение ценностей), операции против национальной воли (снижение иммунитета нации, деформация её ценностей и традиционных установок), военного руководства и войск противника [10].

В стратегии управляемого хаоса оказываются задействованы прежде всего две первые формы. Их успешное осуществление создаёт почву для провоцирования разного рода конфликтов (социальных, этнорелигиозных, межнациональных), которые при определённых обстоятельствах могут переходить в «цветные революции», перевороты, вооружённые конфликты и даже локальные войны. В итоге на территории формируется зона хаоса. В условиях хаотизации пространства размывается национальный суверенитет, разрушается

---

¹⁰ Libicki M.C. What's is Information Warfare? // Strategic Forum. 1995. № 28–31 // URL: <https://www.questia.com/library/journal/1G1-129891565/what-is-information-warfare>

политическая вертикаль власти. В таких условиях национальные лидеры (прежние или новые) становятся в значительной степени зависимыми от международных групп влияния и транснационального бизнеса, а сами государства – более уязвимы и подвержены различным потрясениям.

Концепция управляемого хаоса может быть применима как к отдельным странам, так и к регионам. На-

личие нескольких региональных зон деструкции способно породить глобальный хаос, управлять которым будет довольно проблематично. Первым явным симптомом неуправляемости дестабилизированного пространства стало появление на обломках Ирака и Сирии «Исламского государства»*, которое, в свою очередь, катализирует напряжённость и нестабильность не только на Арабском Востоке, но и во всём мире.

Шаблоны «цветных революций»: от Белграда до Киева

Одним из действенных методов управляемого хаоса являются так называемые «цветные революции», отправной точкой которых служат либо требование проведения досрочных выборов, либо непризнание итогов проведённых.

Отработкой технологий будущих «цветных/бархатных революций» США занялись сразу после окончания Второй мировой войны: вмешательство в избирательный процесс в Греции, Италии и Франции; смены режимов в Иране (1953 г.) и Гватемале (1954 г.). К 1973 г., когда ЦРУ активно содействовало свержению правительства С.Альенде в Чили, методика была уже довольно хорошо разработана и готова к использованию практически в любой части мира.

В постбиполярный период первой страной, где были применены «цветные технологии» смены политического режима, стала Сербия. Посколь-

ку значительная часть сербских наработок была использована во всех других странах, где осуществлялись политические перевороты, выделим знаковые моменты «белградской осени».

С начала 90-х годов США и Великобритания снабжали оппозиционные СМИ финансовыми средствами и оборудованием, поддерживали тесные контакты с политическими партиями, находившимися в оппозиции к режиму Милошевича. В ходе ряда встреч в конце 1998 г. президент США Б.Клинтон и чиновники Белого дома приняли решение о проведении тайной операции по свержению правительства Югославии. По данным британских аналитиков, смерть Милошевича рассматривалась в случае необходимости «как очевидное решение» [11].

При существенной финансовой и консультационной поддержке США

¹¹ Beaver P., Vulliamy E., Bird Ch. Clinton Tells CIA to Oust Milosevic // The Observer. L. 1998. November 29.

* Организация «Исламское государство Ирана и Леванта» (ИГИЛ) признана террористической и её деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

оппозиционные сербские партии сформировали коалицию «Демократическая оппозиция Сербии» (ДОС). Американский Национальный демократический институт (NDI) разработал предвыборную платформу и технологию избирательной кампании коалиции как на национальном, так и на региональном уровне. NDI также занимался обучением активистов тактическим приёмам в ходе выборов [12]. По сути, США управляли избирательной кампанией ДОС.

В Будапеште под эгидой Международного республиканского института (IRI) были организованы курсы и семинары для членов антиправительственной студенческой организации «Отпор!». Одним из главных лекторов был отставной полковник армии США Р.Хелви. Аналогичные центры по подготовке оппозиционеров с конца августа 2000 г. заработали в Софии и Бухаресте [13].

В кампанию по подготовке свержения Милошевича были привлечены различные американские фонды и институты, которые не только щедро финансировали изготовление наглядной агитации (брошюры, плакаты, наклейки, майки, флаги и т.п.) [14], но и обеспечивали оппозиционные структуры оргтехникой, компьютерным оборудованием, средствами доставки; оплачивали аренду помещений.

Один из основателей движения «Отпор!», С.Хомен, по прошествии времени признался, что оппозиционеры получали «большую финансовую помощь от неправительственных организаций Запада, а также от некоторых западных правительственных организаций» [15, с. 82].

Очевидно, что серьёзные средства ушли на подкуп представителей силовых и правительственных структур, а также на подготовку отрядов боевиков, готовых в случае необходимости к вооружённому противостоянию с силами правопорядка [16].

Особо следует отметить роль информационного фактора в подготовке и осуществлении переворотов. В 2000 г. роль социальных сетей как детонатора социального и политического взрыва выполняло теле- и радиовещание. США и их союзники вели против режима Милошевича открытую информационную войну. Помимо представления действующей сербской власти как агрессивной, и даже фашистской, в мировых СМИ Запад активно работал на её делегитимацию внутри союзной Югославии.

В соседних с Сербией странах была построена сеть радиовышек, обслуживающих вещание «Голоса Америки», «Радио Свободная Европа», Би-би-си, «Немецкой волны», «Радио США» и других медиа в СРЮ.

Кроме того, с августа 1999 г. американские космические корабли и передатчики в соседних странах осуществляли глушение частот

---

¹² Technology is Transforming Democracy // URL: <https://www.ndi.org/technology-transforming-democracy>

¹³ The Balkans are Latin Amerika for CIA // Monitor. Sofia. 2000. August 28.

¹⁴ Dobbs M. U.S. Advice Guided Milosevic Opposition // Washington Post. 2000. December 11.

¹⁵ Элих Г. Сербия: переворот 2000 года – шаблон для «цветных революций» // Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. М.: Кучково поле, 2014.

¹⁶ Ильченков П. «Экспресс-революция» в Сербии // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. СПб.: Алетейя, 2008. С. 62, 83.

государственных телевизионных и радиостанций Югославии, что было грубым нарушением международного права, регулирующего дистанционную передачу информации.

К этому следует добавить активную деятельность радиочастотных центров США, развернутых в Боснии и Герцеговине, главной целью которых было прослушивание югославских каналов связи, а Болгария, имеющая собственный центр прослушивания, сообщала американской стороне необходимую развединформацию [15, с. 84–85].

Неприкрытое давление на сербское общественное мнение оказывали и еврочиновники, обратившиеся за несколько дней до выборов с посланием к сербскому народу. «Сдать» Милошевича предлагалось за отмену санкций. Уставшее от многолетних и масштабных санкционных мер, от ощущения «всемирной ненависти» население при массивном информационном давлении связывало надежду на скорейшие изменения к лучшему с уходом прежнего лидера.

Сами оппозиционеры не слышали и не хотели верить его пророческим словам: «Каждому должно быть ясно, что они (страны НАТО. – Авт.) нападают не на Сербию из-за Милошевича, а на Милошевича из-за Сербии» [17].

Эти слова зеркально отражают ситуацию во всех странах, где случились или готовились «цветные революции». На Каддафи напали из-за Ливии; на Асада – из-за Сирии; на Януковича – из-за Украины, также как и на Путина давление осуществляется из-за России.

Однако вернёмся к Сербии. На президентских выборах ото всех де-

мократических оппозиционных сил был выдвинут единый кандидат – В.Коштуница, что также следует отнести к технологическим приёмам переворотов. Распыленные и враждующие между собой оппозиционные силы не представляли бы серьёзной угрозы режиму, а вот единый «кулак», который и стал главным символом «белградской осени», нанёс ему сокрушительный удар. Триггером волнений стало объявление результатов выборов, сделанное якобы независимым агентством, согласно которым Коштуница выиграл уже в первом туре. Реальная ситуация была совершенно иная – в избирательной гонке лидировал Милошевич. Однако «революционный маховик» центральная власть, парализованная внутренней разобщённостью и агентами «глубокого залегания», щедро финансируемыми западными фондами, уже не смогла остановить. 6 октября в 22 час. 36 мин. в телеобращении, переданном на телестудию «Ю-инфо», С.Милошевич признал своё поражение.

Это был первый в постбиполярный период мировой истории успешный государственный переворот, подготовленный и реализованный западными спецслужбами совместно с местными НПО.

Началась эра «цветных революций». «Революция роз» в Грузии (2003 г.); «оранжевая революция» на Украине (2004 г.), «тюльпановая» – в Киргизии (2005 г.), неудавшаяся «вашильковская» – в Белоруссии (2006 г.).

«Цветным атакам» подвергались Азербайджан (2005 г.) и Армения (2008 и 2015 гг.), опять Киргизия (2010 г.) и Молдавия (2009 и

¹⁷ Говор Председника СР Југославије Слободана Милошевича // Политика. Београд. 2000. 1 Октобра.

2015 гг.), Болгария (2013 г.), Россия (2011–2012 гг.), Румыния (2004 г.), Турция (2013 г.) и даже Китай («революция зонтиков», 2014–2015 гг.).

Однако самые серьёзные потрясения не только для политической системы конкретных стран, но и для всей системы международных отношений принесла серия переворотов в Северной Африке и на Ближнем Востоке, вошедшие в историю под названием «арабская весна» (2010–2011 гг.), а также евромайдан на Украине (2013–2014 гг.).

«Цветные революции» готовятся и реализуются (с небольшими вариациями) по одному и тому же шаблонному сценарию, предложенному Дж. Шарпом.

Его самая известная книга «От диктатуры к демократии», ставшая концентрированной выжимкой из философских размышлений (Г.Торо, Л.Толстой, М.Ганди) и практических навыков политической борьбы (Л.Троцкий, А.Грамши, М.Л.Кинг), была впервые опубликована в Бангкоке в 1993 г. и предназначалась для бирманских оппозиционеров.

Согласно Дж. Шарпу, в конституционных рамках борьба против «диктаторских» режимов не имеет смысла. Именно поэтому он предложил оппозиции целиком сосредоточиться на организации массового политического неповиновения властям. Основными принципами развития «цветной революции» являются:

– наличие относительно представительной и политически влиятельной социальной группы, не удовлетворённой своим положением и стремящейся к завоеванию доминирующих позиций во властной иерархии;

– наличие довольно широкого слоя населения или групп, из которых могут рекрутироваться участники массовых ненасильственных мероприятий (как правило, это молодёжь в возрасте от 14 до 30 лет);

– неудовлетворённость значительной части населения реальным положением дел в стране, а также качеством предлагаемых правящей группой реформ;

– слабый контроль со стороны общества над опорными источниками силы и институтами власти;

– наличие в правящем классе сторонников оппозиции и противников лидера;

– желание и стремление правящей группы отстаивать свои интересы [18].

Начиная с «арабской весны», вышеперечисленные принципы дополняются открытыми боевыми действиями между сторонниками и противниками правящего режима. Иными словами, гражданская война стала закономерным этапом «цветных революций» – митинги и демонстрации лишь открывают эту возможность для «цветного движения». В современных условиях уже не важна численность митингующих. Более значимым фактором «цветных революций» оказываются потенциальный накал борьбы и готовность больших масс людей выйти на улицу. В переломный момент «революции» достаточно серии провокаций, хорошо срежиссированных акций, имеющих человеческие жертвы, виновниками

---

¹⁸ Шарп Дж. От диктатуры к демократии. М.: Свободный выбор. 1993; Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций» // Свободная мысль. 2012. № 3/4.

которых объявляется действующая власть. Кровь и смерть, как правило, оказывают дестабилизирующее влияние на режим и позволяют завершить «цветной переворот».

Именно такая технология была впервые использована в ходе политического переворота в Вильнюсе 13 января 1991 г. и 14 января 1991 г. в Риге, а также 21 августа 1991 г. в Москве во время нападения на колонну БМП под Новоарбатским мостом.

Аналогичный сценарий был применён 20 февраля 2014 г. в Киеве.

Родовые признаки «цветных революций»

Подводя итог сказанному, выделим основные особенности – родовые признаки – «цветных революций».

Во-первых, «цветные революции» – это продукт совместной деятельности внутренних и внешних сил, заинтересованных в отстранении от власти представителей определённой политической группы и в её замене на другую, более лояльную по отношению к внешним игрокам и готовую пожертвовать национальными интересами ради личного обогащения и временной власти.

Во-вторых, деятельность внутренней оппозиции в значительной (но далеко не в полной) мере осуществляется внешними игроками. Местный олигархат также принимает активное участие в подготовке, организационной и финансовой, переворота, надеясь на значительные властные преференции в случае победы. Что же касается финансирования ЦР извне, то основными каналами передачи средств являются такие орга-

Все жертвы были «списаны» на действующую на тот момент власть, тем самым совершался окончательный акт её дискредитации в глазах населения и мирового сообщества в целом. Последующие расследования показали, что это были сознательные и хорошо организованные провокации, ответственность за которые лежит на противниках действующей власти и так называемых революционерах, которые, естественно, своей вины не признают.

низации и фонды, как USAID, USIA, IREX, NDI, GDN, Фонд Форда, Фонд Макартура, Госдепартамент США, Корпус мира, Министерство обороны США.

Например, только по объёмам финансирования данными структурами различных программ можно предположить «готовность» той или иной страны к ЦР. Так, в 2000-х годах общая сумма финансирования программ НПО Украины составляла в среднем 150 млн долл. США: в 2001 г. – 145 млн, в 2002 г. – 173 млн, в 2003 г. – 95 млн, в 2004 г. – 133 млн, в 2005 г. – 157 млн, в 2006 г. – 153 млн, в 2007 г. – 154 млн, 2008 г. – 141 млн, в 2009 г. – 195 млн долл.

После избрания В. Януковича на пост президента Украины в 2010 г. произошло резкое увеличение помощи финансирования третьего сектора (организаций гражданского общества), что является косвенным свидетельством готовящейся дестабилизации Украины.

В 2010 г. на развитие украинского гражданского общества Запад выделил 315 млн долл., в 2011 г. – 289 млн, в 2012 г. – 282 млн, в 2013 г. – 256 млн.

После евромайдана уровень финансирования резко снизился: в 2014 г. третий сектор получил 138 млн долл., а за полгода 2015 г. – только 45 млн долл. [19].

¹⁹ Foreign aid dashboard // URL: <https://explorer.usaid.gov/>

В-третьих, главными бенефициариями в случае победы ЦР являются внешние игроки. Победа в ЦР имеет транснациональную и геополитическую природу. В первом случае неограниченный доступ к национальным ресурсам получают ТНК. Во втором – закрепляется влияние на конкретном пространстве страны – куратора и финансиста ЦР. В современных условиях – это Соединённые Штаты и их ближайшие союзники. Влияние может быть использовано с целью дальнейшей дестабилизации ситуации в целом регионе. Тем самым реализуется стратегия управляемого хаоса.

В-четвёртых, для успешного осуществления «цветной революции» необходимо наличие, с одной стороны, комплекса социально-экономических проблем, переживаемых страной в течение довольно долгого периода времени (итоги неолиберальных реформ – рост социального расслоения, безработицы, инфляции; последствия санкций; многоуровневая коррупция) и способных сформировать устойчивое раздражение властью у значительной части активного населения, с другой – должен существовать фактор обязательных, и даже исключительных дивидендов, получаемых сторонниками «революции» в случае её успеха. Такими могут быть обещания со стороны внешних игроков отмены санкций, предоставление кредитов, модернизация экономики, предоставление определённых свобод, быстрое вступление страны в наднациональные структуры, например в ЕС и НАТО.

В-пятых, одним из самых благоприятных моментов осуществления

ЦР являются парламентские или президентские выборы либо требование их досрочного проведения. Большинство ЦР проводилось во время или сразу после избирательных кампаний. В случае незначительной разницы в голосах, отданных за действующую власть и за оппозицию, представители последней ещё до окончательного подсчёта голосов объявляют о победе своего кандидата. Неприятие данной позиции действующей властью ведёт к использованию оппозицией технологических заготовок: от нескольких сотен до нескольких тысяч заранее ангажированных людей выходят на центральное (в идеале – сакральное) место столицы. Тем самым даётся старт бессрочной акции протеста с требованиями либо пересмотра итогов выборов, либо отставки действующей власти. В случае если власть не идёт на уступки, может быть активизирован «силовой сценарий» – столкновения с силовыми структурами государства, переход к вооружённой фазе сопротивления.

В-шестых, хотя ЦР для стороннего наблюдателя выглядят как спонтанные явления, якобы являющиеся реакцией активных граждан на явную несправедливость, они готовятся долго и тщательно. В ряду обязательных этапов подготовки ЦР выделим:

- формирование группы оппозиционных политиков;

- создание в стране разветвлённой сети НПО не только для раскачки общественного мнения, но и для трансфера денег из зарубежных фондов;

- делигитимация правящего режима посредством регулярных акций и информационных вбросов;

– обучение активистов основам проведения протестных акций и методам сопротивления;

– подготовка события-триггера, способного окончательно дискредитировать власть и перевести «цветные революции» в активную фазу.

В-седьмых, «цветные революции» отличает шаблонный сценарий. Тех-

нологии ЦР обкатываются на примере одной страны, корректируются и затем запускаются далее. И, наконец, последнее по перечислению, но не по значению. «Цветные революции» не имеют обязательной для социальной революции, революции без кавычек, идеологической конструкции, являющейся её основным стержнем.

Знание и понимание специфики «цветных революций» даёт возможность для разработки комплексных превентивных мер по противодействию угрозе управляемого хаоса, одной из действенных методик которого являются «цветные революции».

Выступая на 70-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, президент России В.В.Путин особо подчеркнул, что «экспорт социальных экспериментов, попытки подстегнуть перемены в тех или иных странах, исходя из своих идеологических установок часто приводили к трагическим последствиям, приводили не к прогрессу, а к деградации». На Ближнем Востоке и в Северной Африке «агрессивное внешнее вмешательство привело к тому, что вместо реформ государственные институты, да и сам уклад жизни, были просто бесцеремонно разрушены. Вместо торжества демократии и прогресса – насилие, нищета, социальная катастрофа. А права человека, включая и право на жизнь, ни во что не ставятся» [20].

Не допустить повторения подобного экспорта «демократических» революций, оборачивающихся на практике хаосом, причём не всегда управляемым, задача всех здоровых сил в любой стране мира.

Среди конкретных мер противодействия угрозе хаотизации России и всего евразийского пространства, помимо конкретных шагов государственных спецслужб по выявлению лиц, организаций и фондов, занимающихся подрывной деятельностью и подготовкой политических переворотов, наиболее значимыми мы видим информационно-психологические. Речь идёт о защите «национальной воли» (вспомним М.Либицки), которая возможна через активизацию таких резистентных факторов, как обучение, воспитание, социокультурная идентичность. Обучение формирует картину мира, определяет каналы получения информации, а также уровень анализа и критичности. Воспитание формирует ценности и защиту от негативной информации, даёт уверенность в своей правоте и силе. Принцип «хорошая или плохая – это моя страна» должен стать определяющим в системе воспитания. Социокультурная идентичность защищает общество от манипулирования по тому же принципу, что и идеология.

---

²⁰ Выступление Президента России В.В.Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 28 сентября 2015 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>

Иными словами, для предотвращения рецидивов «цветных революций» нужна комплексная государственная программа по обучению и воспитанию активных граждан, преданных своей Родине. Без информационно-психологической стратегии развития общества, без должной защиты своего культурного пространства, «своих богов» противостоять «цветным технологиям», а значит, и управляемому хаосу, невозможно.

Библиография

- Бялый Ю. Управляемый хаос // URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/rejting_09/material_sofiy/8441-upravlyaemyj-chaos.html
- [Bjalyj JU. Upravljaemyj kaos // URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/rejting_09/material_sofiy/8441-upravlyaemyj-chaos.html]
- Боевудин А.И. Стратегемы. Стратегии войны, бизнеса, манипуляции, обмана. Красноярск: Сигал, 2011. – 300 с.
- [Voevodin A.I. Strategemy. Strategii vojny, biznesa, manipuljacji, obmana. Krasnojarsk: Sital, 2011. – 300 s.]
- Выступление Президента России В.В.Путина на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 28 сентября 2015 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>
- [Vystuplenie Prezidenta Rossii V.V.Putina na 70-j sessii General'noj Assamblee OON. 28 sentjabrja 2015 g. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>]
- Ильченков П. «Экспресс-революция» в Сербии // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. Спб.: Алетейя, 2008. – 208 с.
- [I'chenkov P. «Jekspress-revoljucija» v Serbii // Oranzhevyje seti: ot Belgrada do Bishkeka. Spb.: Aletejja, 2008. – 208 s.]
- Края дуги нестабильности: Балканы – Центральная Азия / под ред. Г.А.Рудова, Е.Г.Пономаревой. М.: Восток-Запад, 2010. – 240 с.
- [Kraja dugi nestabil'nosti: Balkany – Central'naja Azija / pod red. G.A.Rudova, E.G.Ponomarevoj. M.: Vostok-Zapad, 2010. – 240 s.]
- Манн С. Теория хаоса и стратегическая мысль // URL: <http://spkurdyumov.ru/what/mann/>
- [Mann S. Teorija haosa i strategičeskaja mysl' // URL: <http://spkurdyumov.ru/what/mann/>]
- Пономарева Е.Г. Да не будет забыто! Агрессия НАТО против Югославии // Обозреватель–Observer. 2014. № 6. С. 83–100.
- [Ponomareva E.G. Da ne budet zabyto! Agressija NATO protiv Jugoslavii // Obozrevatel' – Observer. 2014. № 6. S. 83–100]
- Пономарева Е.Г., Никифорова А.Э. Инновации как научная и политическая проблема // Свободная мысль. 2011. № 1. С.29–44.
- [Ponomareva E.G., Nikiforova A.E. Innovacii kak nauchnaja i političeskaja problema // Svobodnaja mysl'. 2011. № 1. S. 29–44]
- Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций» // Свободная мысль. 2012. № 3/4. С. 43–59.
- [Ponomareva E.G. Sekrety «cvetnyh revoljucij» // Svobodnaja mysl'. 2012. № 3/4. S. 43–59]
- Рябинин Е. Региональное измерение геополитических конфликтов. Донецк: Ноулидж, 2013. – 311 с.
- [Rjabinin E. Regional'noe izmerenie geopolitičeskikh konfliktov. Doneck: Noulidzhidzh, 2013. – 311 s.]
- Сунь-цзы. Искусство войны. М.: София, 2014. – 224 с.
- [Sun'-czi. Iskusstvo vojny. M.: Sofija, 2014. – 224 s.]

- Шарп Дж.* От диктатуры к демократии. М.: Свободный выбор. 1993. – 72 с.
 [Sharp Dzh. Ot diktatury k demokratii. M.: Svobodnyj vybor. 1993. – 72 s.]
- Элих Г.* Сербия: переворот 2000 года – шаблон для «цветных революций» // Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. – М.: Кучково поле, 2014. – 704 с.
- [Eliħ G. Serbija: perevorot 2000 goda – shablon dlja «cvetnyh revoljucij» // Ubijstvo demokratii: operacii CRU i Pentagona v postsovetskij period. – M.: Kuchkovo pole, 2014. – 704 s.]
- «9/11: Расследование с нуля». Фильм по материалам расследования Дж.Къезы // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3kAZ2XH1zfc>
- [«9/11: Rassledovanie s nulja». Fil'm po materialam rassledovanija Dzh.K'ezy // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3kAZ2XH1zfc>]
- Говор Председника СР Југославије Слободана Милошевића // Политика. Београд. 2000. 1 Октобра.
- Рябинін Є.* Концепція керованого хаосу в контексті побудови сучасного світового порядку // Зовнішні справи. 2013. № 11. С. 32–38.
- Beaver P., Vulliamy E., Bird Ch.* Clinton Tells CIA to Oust Milosevic // The Observer. L. 1998. November 29.
- Dobbs M.* U.S. Advice Guided Milosevic Opposition // Washington Post. 2000. December 11.
- Information Warfare: A Brief Guide to Defense Preparedness // Physics Today. 1997. Vol. 50. September. P. 40–45.
- Foreign aid dashboard // URL: <https://explorer.usaid.gov/>
- Libicki M.C.* What's is Information War fare? // Strategic Forum. 1995. № 28–31 // URL: <https://www.questia.com/library/journal/1G1-129891565/what-is-information-warfare>
- Serbia. NDI Programs // URL: https://www.ndi.org/serbia?quicktabs_country_page_tabs=0#quicktabs-country_page_tabs;
- Serbia 2000: Election Watch // URL: https://www.ndi.org/files/1071_yu_2000_electwatch.pdf
- Technology is Transforming Democracy // URL: <https://www.ndi.org/technology-transforming-democracy>
- The Balkans are Latin Amerika for CIA // Monitor. Sofia. 2000. August 28.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
BSE R V E R

Публичная дипломатия – связующее звено политического диалога России и Японии

Алёна Антонова

В XXI столетии планетарная цивилизация столкнулась с явлением глобализации, обусловившим развитие сети коммуникаций и наряду с другими последствиями интенсифицирующим информационный обмен и взаимодействие межстрановых публичных структур и организаций. Официальный контекст международных отношений, таким образом, стал дополняться общественным диалогом. Цивилизационные тренды актуализируют поиск путей повышенной эффективности внешнеполитической деятельности за счёт активной публичной дипломатии (ПД). Особенно важно использовать её потенциал в случаях, когда методы традиционной дипломатии (ТД) явно пробуксовывают, как в случае российско-японских отношений.

О публичной дипломатии

В отличие от официальной публичная (или общественная) дипломатия представляет собой целую систему, где важное значение имеют не столько политики и первые лица государства, сколько деятели культуры, науки и образования,

СМИ, а также пользователи социальных сетей [1]. Осуществление внешнеполитической деятельности средствами ПД приобретает особое значение в условиях глобализации. Сам термин «публичная дипломатия» был введён в официальную лексику

АНТОНОВА Алёна Юрьевна – студентка 1-го курса магистратуры ИГСУ РАНХиГС, факультет «Зарубежное регионоведение». *E-mail:* elena12antonova@mail.ru

Ключевые слова: публичная дипломатия, территориальный спор, Япония, Россия.

¹ Ягья В., Пономарева Е. Научное сотрудничество – форма и метод публичной дипломатии // Обозреватель–Observer. 2015. № 8. С. 69–82.

в 1965 г. Эдмундом Галлионом, деканом Флетчерской школы права и дипломатии [2].

Появлению публичной дипломатии способствовали: глобализация, усиление роли общества в международных делах государств, развитие коммуникационных технологий.

Неотъемлемая часть осуществления публичной дипломатии – обращение к общественному мнению той или иной страны. Акторами ПД являются индивиды, группы, институты, принимающие участие в межкультурном и межкоммуникационном обмене, в международных связях и контактах, реализуемых при помощи культурных, научных, образовательных и т.д. программ (фестивали искусств, университетские стажировки, обмены делегациями, художественные выставки, музыкальные фестивали, проведение лекций в культурных центрах и фондах и т.п.). Публичная дипломатия не заменяет традиционную, а дополняет её и помогает создать благоприятный политический базис для её успешного осуществления на международной политической арене.

Потребность в неофициальном диалоге народов и государств резко возрастает в сложной ситуации возникновения напряжённости и военного конфликта. Публичная дипломатия является действенным инструментом поддержания мирного режима существования и создания

благоприятного имиджа стран и народов. Распространение духовных ценностей и культурного достояния народа за пределы своей страны составляет центральную задачу ПД.

Как верно отметил Ф.М. Мухаметшин, бывший руководитель Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), «уровень развития народной дипломатии, несомненно, является показателем демократизма политической системы общества в целом, её эффективное осуществление призвано гуманизировать международные отношения, быть инструментом “мягкой силы” государства и народа в продвижении интересов, укреплении своего образа и авторитета за рубежом» [3].

Необходимо отметить, что развитие ПД напрямую зависит от уровня развития гражданского общества и демократии. Как правило, акторами публичной дипломатии являются демократические общества с граждански активным населением.

Можно представить ПД как форму общения, при которой народы проявляют свои чувства намного искренне и глубже, что не характерно для дипломатии традиционной. Для осуществления ПД существует значительно меньше преград, поэтому она позволяет вести переговоры в менее напряжённой атмосфере, поскольку именно искренность больше всего способствует взаимному доверию.

---

² Cull N.J. “Public diplomacy” before Gullion: The Evolution of a Phrase / N.J.Cull. USC Center on Public Diplomacy. University of Southern California. 2006. 18 Apr. // URL: http://uscpublicdiplomacy.org/index.php/newsroom/pdblog_detail/060418_public_diplomacy_before_gullion_the_evolution_of_a_phrase

³ Мухаметшин Ф.М. Народная дипломатия: взаимопонимание во имя развития // Литературные известия. 2010. Декабрь. № 37. С. 1–2.

Публичная дипломатия создаёт благоприятный общественный климат для ТД и в некоторой степени стимулирует её институты и страте-

гии. Как и в других сферах общественной жизни, роль государства в институализации ПД стала определяющей.

Структуры и цели публичной дипломатии России и Японии

Структуры, занимающиеся публичной дипломатией в России, учреждены Министерством иностранных дел РФ:

- Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова;
- фонд «Русский мир», специально созданный при Общественной палате РФ;
- Российский общественный совет по международному сотрудничеству и публичной дипломатии;
- Россотрудничество;
- Российский совет по международным делам, учреждённый Д.А.Медведевым 2 февраля 2010 г.

В связи с возникновением данных организаций определились институциональные векторы ПД:

- коммуникационная и публичная деятельность – ведение диалога по вопросам международных отношений и внешней политики между различными профессиональными и политическими группами, обсуждение новых идей по широкому кругу вопросов, касающихся международных дел;
- учебно-просветительская работа – проведение исследований по проблемам внешней политики, которые не охватываются или недостаточно прорабатываются правительственными организациями; активизация интереса российского общества к вопросам международных отношений предполагает подготовку специалистов в области международных отношений и регионоведения;
- международная деятельность – работа по улучшению имиджа России за рубежом. Международные исследовательские и просветительские проекты как механизм информа-

ционно-пропагандистского сопровождения российской внешней политики. Мониторинг позиций зарубежных партнёров по отношению к тем или иным инициативам России.

В Японии ведение публичной дипломатии является прерогативой входящего в секретариат министра Департамента публичной дипломатии.

В представлении японского правительства направление публичной дипломатии концентрируется вокруг:

- развития культурных международных обменов, подразумевающих взаимные визиты представителей общественности, программы образовательных и спортивных обменов, а также в области культуры и искусства, ведущих научных специалистов. Особо выделяются диалоги со странами Азии, США и другими странами, взаимодействие с институтами ООН через ЮНЭСКО. Особое место в культурном диалоге отводится развитию японоведения за пределами страны;

- связей с общественностью стран-партнёров, включающих программы по углублению и улучшению понимания образа Японии за рубежом, проведению крупных кампаний культурных мероприятий, привлечению туристов в Японию и т.д. [4].

Публичная дипломатия – сравнительно новая область общественно-

⁴ Куланов А.Е. Культурная дипломатия Японии // Япония. Ежегодник. 2007. № 36. С. 116–130.

го диалога как в России, так и в Японии, однако в силу востребованности и актуальности уже получившая определённое отражение в академическом дискурсе и общественно-политической практике.

Публичная дипломатия вошла в круг проблематики зарубежной и отечественной политологии.

Проблемы народной дипломатии в отношениях России и Японии

Проблема влияния народной дипломатии на политический диалог России и Японии является особенно актуальной ввиду специфики отношений между нашими странами.

Отмеченная специфика обусловлена непростым историко-культурным прошлым, опытом взаимодействия. Вот уже больше 60 лет обе страны строят свои отношения без прочного основания – мирного договора. Препятствием его подписания являются территориальные претензии со стороны Токио на часть южных Курильских островов (Итуруп, Кунашир, Шикотан и групп островов Хабомаи). Вместе с тем дипломатические отношения восстановлены в соответствии с подписанием Советско-японской декларации 1956 г. [5; 6].

В целом, несмотря на географическое положение, между нашими странами не существовало дружественных отношений с начала XX в. Свою печальную роль сыграли события Русско-японской войны 1904–1905 гг., события перед Второй миро-

вой войной и Советско-японская война 1945 г.

В числе американских исследователей можно назвать Дж.С.Ная, Дж.Митчелла; японских – Т.Накамуру, О.Кадзуо и др.; вопросам публичной дипломатии посвящали работы российские исследователи: О.В.Лебедева, В.В.Штоль, А.В.Лукин, Е.Г.Пономарёва и др. Вопрос российско-японских отношений, в том числе публичных, освещался в работах В.В.Коженикова, М.И.Крупяно, В.Э.Молодякова, Т.И.Медведевой, В.В.Кузьминкова и др.

вой войной и Советско-японская война 1945 г.

В послевоенный период между СССР и Японией, особенно в период 60-х – 70-х годов, наблюдалось значительное улучшение отношений, несмотря на территориальный спор. Советское правительство искало содействия Японии в реализации планов экономической модернизации СССР. Япония верно сориентировалась в ситуации и также была готова к сближению. Однако ближе к 90-м годам отношения вновь стали ухудшаться из-за различных обстоятельств, происходивших в то время на мировой арене (подписание Китайско-японского мирного договора 1978 г., упрочение японско-американских отношений, неуверенность Японии в политической и экономической стабильности постепенно распадавшегося СССР в период правления М.Горбачёва и т.д.).

Распад СССР не имел положительных последствий в потеплении российско-японского диалога, хотя Япония и признала Россию государ-

⁵ Хакамада С., Стрельцов Д. Кто подвергает ревизии историю? // URL: <http://carnegie.ru/2015/04/01/ru-59611/i5bqyu> // URL: <http://carnegie.ru/2015/04/01/ru-59611/i5bq>

⁶ Хакамада С., Стрельцов Д. Кто подвергает ревизии историю? Продолжение дискуссии // URL: <http://carnegie.ru/2015/05/07/ru-60015/i89z>

ством – преемником СССР. Однако с начала 2000-х годов, и особенно после официального визита президента В.В.Путина в Японию, произошли некоторые положительные подвижки, отразившиеся в том числе и в совместном заявлении по проблемам подписания мирного договора и взаимодействия двух стран [6].

Современный этап российско-японских отношений отмечен тенденцией к расширению диалога, что нашло своё отражение в эволюции Концепции внешней политики Российской Федерации на 2000, 2008 и 2013 гг.

В Концепции 2000 г. говорится: «Российская Федерация выступает за устойчивое развитие отношений с Японией, за достижение подлинного добрососедства, отвечающего национальным интересам обеих стран. В рамках существующих переговорных механизмов Россия продолжит поиск взаимоприемлемого решения оформления международно-признанной границы между двумя государствами» [7].

Заметная роль в налаживании диалога отмечена в Концепции 2008 г.: «Российская Федерация выступает за отношения добрососедства и созидательного партнёрства с Японией в интересах народов обеих стран. Унаследованные от прошлого проблемы, над общеприемлемым решением которых работа будет продолжена, не должны становиться препятствием на этом пути» [8].

Дальнейшее акцентирование роли, в том числе публичной дипломатии, присутствует в редакции Концепции 2013 г.: «Российская Федерация намерена проводить курс на динамичное развитие добрососедских многоплановых отношений с Японией. На фоне продвижения

всего комплекса двустороннего сотрудничества и взаимодействия на международной арене Россия будет продолжать и диалог о путях взаимоприемлемого решения неурегулированных вопросов» [9].

Постепенно расширяющийся общественно-культурный обмен между нашими странами не позволил заморозить дипломатические контакты даже в условиях кризиса на Украине и вхождения Крыма в состав России. Несмотря на то что премьер-министр Японии Синдзо Абэ, руководствуясь установками из Вашингтона, осудил «аннексию» Крыма, к началу 2015 г. политическая атмосфера в российско-японских отношениях стабилизировалась и диалог был продолжен. Уже в феврале 2015 г. господин Абэ высказался за развитие разносторонних отношений с Россией и продолжение переговоров о заключении мирного договора между двумя странами.

В мае 2015 г. на Третьем российско-японском форуме «Точки соприкосновения: бизнес, инвестиции, спорт» премьер-министр Абэ высказался о намерении продолжать переговоры с РФ по заключению мирного договора и активизировать сотрудничество в различных областях на двустороннем уровне [10].

Важно отметить, что Россия и Япония находятся в режиме активного обсуждения процедуры отмены визового режима, что, безусловно, в случае успешного завершения может принести большие положительные результаты в укреплении туристических связей.

⁷ Концепция внешней политики РФ 2000 г. URL: <http://archive.mid.ru/>

⁸ Концепция внешней политики РФ 2008 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785>

⁹ Концепция внешней политики РФ 2013 г. URL: <http://archive.mid.ru>

¹⁰ Точки соприкосновения: бизнес, инвестиции, спорт. Российско-японский форум // URL: <http://www.rg.ru/2015/05/21/abe-site-anons.html>

Россия и Япония: о схожих доминантах культурного кода

Несмотря на большие цивилизационные отличия, Россия и Япония имеют характерные черты менталитета, позволяющие надеяться на культурное сближение наших стран. Особое место в ряду мер расширения российско-японского взаимодействия принадлежит именно ПД, так как нерешённые политические проблемы ещё долго будут препятствовать официальным дипломатическим контактам, сближению государственных позиций. В противовес этому культурные связи, туристический обмен, обмен инновациями, информационные коммуникации, как правило, развиваются без оглядки на политическую ситуацию. Однако в этом важном направлении сотрудничества также имеются преграды: отсутствие у обоих народов представления о культурно-историческом прошлом и настоящем своих стран.

В настоящее время это представление формируют политически ангажированные стереотипы и идеологические символы. Среди японистов ходит грустная шутка, что японец, приезжая в Россию, может описать её только словами «страшная», «далёкая», «холодная». Точно так же у среднестатистического россиянина Япония ассоциируется с роботами, суши и автомобилями *Toyota*.

Таким образом, первостепенной задачей публичной дипломатии, способной растопить лёд российско-японских отношений, является создание условий для общественного представления о культурном наследии двух стран. Определение общих точек и ценностных ориентиров, бе-

зусловно, придаст публичному диалогу новый импульс.

Даже на первый взгляд в российско-японских социетальных основаниях можно обнаружить много общего.

На эту тему вышла интересная статья Б.Акунина «Русский и японец как братья (Карамазовы)», в которой менталитет двух народов рассматривается с точки зрения уникальности/неуникальности всякой отдельно взятой черты национального характера на примере романа «Братья Карамазовы».

О качествах русского национального характера Акунин говорит следующее: «Выражаясь поэтически, “размах”, а выражаясь сухо, “отсутствие чувства меры”, действительно является международно-констатированной (и не отрицаемой нами) типобразующей чертой». С ним нельзя не согласиться: именно эта черта нашего национального характера не раз способствовала переходу страны из одной крайности в другую: если мы выбираем свободу, то в результате имеем абсолютный хаос, если ставим во главу угла порядок – то страдаем от диктатуры. Обратные стороны этой черты – упёртость и героическая стойкость. Не будет преувеличением сказать, что именно благодаря этим качествам мы одержали победу в 1812 г. после тяжёлого поражения при Бородине, потом в тяжёлом 1941 г. отстояли Москву, пережили блокаду Ленинграда, вышли победителями в Сталинградском сражении.

В этом ключе японцы очень похожи на русских: упёртость и желание

дойти до конца, до сути – это те качества, благодаря которым они возродили свою экономику после Второй мировой войны и стали одной из ведущих держав мира. Другая же сторона – отсутствие меры и дотошность во всём. Акунин приводит историю капрала японской армии Сёити Ёкои, когда тот 27 лет бродил по лесам, будучи уверенным, что война ещё не окончена.

Кроме качеств, отмеченных Акуниным, можно сказать и о других чертах национального характера японцев, определяемых его дельневосточным архетипом: трудолюбие, приверженность традициям, безусловное выполнение личных обязательств перед коллективом, покорность, вежливость, терпеливость, аккуратность, склонность к заимствованиям и т.д.

Человеку, выросшему в традициях русской культуры, присущи те же черты, обусловленные особенностями исторического процесса.

Например, и японцам и русским присуще глубокое уважение к старшим, что прямо вытекает из патриархальных основ традиционного российского и японского обществ. Отношение к пожилым является в обеих странах критерием оценки эффективности государства в общественном сознании. Безусловно, институт семьи в России и в Японии претерпел качественные изменения. Сократилось число семей, где в одном доме живёт три поколения, но тем не менее семья остаётся определяющим институтом в выстраивании стратегии социальной политики [11].

Отдельно стоит отметить такое ментальное качество, как терпеливость, которая исторически обусловлена местом и ролью человека в непростых естественных условиях проживания и хозяйствования. Как для русского крестьянина, так и японского характерна эта черта характера, жизненно необходимая для выживания в непростых климатических условиях. Землетрясения и цунами в Японии, голод и засуха в России приучили людей бороться с трудностями, а в критических ситуациях начинать всё с нуля.

Для наших народов характерна и другая черта – открытость культурного кода к конструктивным заимствованиям извне. Россияне с наступлением эпохи Петра Великого начали активно заимствовать культурные достижения Запада, а Российская империя строилась на принципах внутренней колонизации, для которой была характерна активная вовлечённость вновь присоединённых территорий в культурный обмен с Центральной Россией. Что касается Японии, то недаром говорят, что они являются превосходными адаптаторами. Однако следует заметить, что японцы, как и россияне, не склонны к восприятию внешнего опыта, отрицающего традиционные ценности. Традиция в представлении японцев, как и большинства россиян, – конструктивный потенциал модернизации, а не отрицаемый рудимент. Заимствования из китайской, индийской, корейской культуры не вытесняют, а гармонично дополняют японский культурный фонд.

---

¹¹ Прасол А.Ф. О некоторых особенностях русского и японского этнокультурного типа // Япония. Ежегодник. 2007. № 36. С. 148–170.

Отмеченные общие ментальные черты проявляются во взаимных литературных предпочтениях двух народов.

Например, в России особенно популярны произведения Акутагавы Рюноске, Харуки Мураками, Юкио Мисимы, в Японии – М.Ф.Достоевского, Л.Н.Толстого, Н.В.Гоголя.

Взаимная комплиментарная рефлексия российской и японской культуры обуславливает её особое место в развитии публичной дипломатии.

Важно отметить, что кроме общего языка искусства: литературы, музыки, кинематографа и т.д. основанием, сближающим наши народы, могли бы стать конкретные исторические сюжеты. Например, общая для России и Японии история народности айну, составлявшей древнейшее население Японских островов. И японцы и русские имели непосредственный контакт с этим народом. Русские стали контактировать с айнами в период освоения Дальнего Востока, японцы установили контакт с ними в глубокой древности, когда складывалось государство Ямато. К тому же племена айнов, проживавшие на обширной территории Дальнего Востока (низовье Амура, юг полуострова Камчатка, Сахалин, Курильские острова) стали проводниками первых российско-японских деловых и торговых контактов.

Ещё раз об имидже

Как известно, основным направлением публичной дипломатии является создание положительного имиджа своей страны. Япония делает немало для того, чтобы у россиян возник к ней интерес.

Проводятся фестивали японской культуры («Японская осень»), семинары японской культуры (Отдел японской культуры ВГИБЛ,

Несмотря на большое значение айнов в культурно-историческом процессе двух стран, в настоящее время отсутствует сколько-нибудь удовлетворительное исследование по айнам. Ситуация осложняется тем, что некоторые из подгрупп айну вымерли ещё в прошлом столетии (например, камчатские и северокурильские), поэтому воссоздание их языка, обычаев и истории научным сообществом не представляется возможным. Однако, безусловно, организация поисково-исследовательских работ двух стран позволила бы расширить спектр неофициального диалога, а установление общих исторических оснований придало бы ему дополнительный импульс. Совместные изыскания могли бы стать действенным препятствием на пути политических спекуляций по проблеме айнов и островов Курильской гряды, как их исконной территории, некоторых японских политиков.

Таким образом, осуществление научных, культурных и других масштабных проектов должно проводиться с учётом того, что оба государства заинтересованы в научном прогрессе на основе результатов совместных исследований. Именно такой опыт может лечь в основу разрешения внешнеполитических вопросов.

г. Москва), организуются стажировки для студентов российских вузов, молодых специалистов и учителей японского языка в ведущих университетах Японии, российских студентов также принимает Японско-российский центр молодёжных обменов (*Japan Russia Youth Exchange Center*).

В России действует несколько Японских центров (в Москве, Санкт-Петербурге, Ново-

сибирске, Красноярске и т.д.), реализующих большую культурную и общественную программу.

Большое значение для культурного обмена имеет иницилируемая Россией подготовка специалистов-японистов. Однако в целом проблема углубления российско-японского диалога не вошла в круг актуальных общественных проблем. Возможно, если бы не японский кинематограф и просветительская деятельность вообще, то японоведение так и оставалось бы привилегией избранных.

В 2008 г. на Хоккайдо был открыт Русский центр, являющийся частью культурного проекта, осуществляемого российским государственным фондом «Русский мир» в партнёрстве с ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

Россия располагает огромнейшим культурным потенциалом, способным привлечь японцев, однако необходимо отметить, что для продвижения собственного культурного достояния делается очень мало. На данный момент нет никаких официальных чётко продуманных программ в этом направлении. Можно отметить лишь работу активистов Русского центра, а также русской диаспоры в Японии, но, безусловно, их сил недостаточно.

В России же, как всегда, стоит проблема достойного финансирования и обеспечения кадрами центров, которые могли бы вызвать у людей заинтересованность Страной восходящего солнца. В территориальном отношении наша страна огромна, но реально вести просветительскую работу могут только в самых крупных городах, так как там имеются центры по изучению Японии, её культуры и языка.

Новой страницей в неформальных российско-японских контактах стала трагедия, унёсшая почти 16 тыс. жизней японцев – Великое восточно-японское землетрясение (11 марта 2011 г.), которое привело к аварии на АЭС «Фукусима-1».

Несмотря на сложность политической обстановки, россияне искренне сочувствовали народу Японии. Россия одна из первых стран предложила помощь. Для ликвидации последствий мощного землетрясения на место трагедии были доставлены наши спасатели, волонтёры и гуманитарная помощь.

Поскольку помогать в трудной и опасной ситуации отправились не только представители МЧС, но и волонтёры, то это стало проявлением доброй воли российского народа в сложной для Японии ситуации.

Россияне приносили цветы к зданию посольства Японии в Москве, мягкие игрушки, рисунки, журавликов-оригами и оставляли записи в Книге соболезнований. Всего около 3 тыс. человек посетили посольство.

На банковский счёт посольства и счёт Красного Креста РФ в Сбербанк переводили денежные средства, которые были переданы через Красный Крест Японии пострадавшим японцам.

На сайте посольства Японии в России опубликованы трогательные отзывы об отношении россиян к случившейся трагедии.

России, безусловно, необходимы стабильные и развивающиеся отношения с одной из сильнейших экономик мира, которые открывают для нашей страны хорошие экономические и технические перспективы. Япония может в какой-то мере стать альтернативой Китаю.

При этом публичная дипломатия является важным средством углубле-

ния диалога между странами, даже в условиях, когда официальные публичные контакты не приносят желаемого результата. Взаимопонимание народов, выстроенное на прочном фундаменте гуманитарного обмена и общественных контактов, не только способствует созданию благоприят-

ных условий для официальной дипломатии, но и в значительной степени стимулирует её. В условиях, когда политическая ситуация в российско-японских отношениях не предполагает быстрого прогресса, развитие публичной дипломатии приобретает особую актуальность и значимость.

Библиография

- Куланов А.Е. Культурная дипломатия Японии // Япония. Ежегодник. 2007. № 36. С. 116–130.
- [Kulanov A.E. Kul'turnaja diplomatija Japonii // Japonija. Ezhegodnik. 2007. № 36. S. 116–130]
- Концепция внешней политики РФ 2000 г. URL: <http://archive.mid.ru/>
- [Konceptcija vneshnej politiki RF 2000 g. URL: <http://archive.mid.ru/>]
- Концепция внешней политики РФ 2008 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785>]
- [Konceptcija vneshnej politiki RF 2008 g. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785>]
- Концепция внешней политики РФ 2013 г. URL: <http://archive.mid.ru/>
- [Konceptcija vneshnej politiki RF 2013 g. URL: <http://archive.mid.ru/>]
- Мухаметшин Ф.М. Народная дипломатия: взаимопонимание во имя развития // Литературные известия. 2010. Декабрь. № 37. С. 1–16.
- [Muhametshin F.M. Narodnaja diplomatija: vzaimoponimanie vo imja razvitija // Literaturnye izvestija. 2010. Dekabr'. № 37. S. 1–16]
- Прасол А.Ф. О некоторых особенностях русского и японского этнокультурного типа // Япония. Ежегодник. 2007. № 36. С. 148–170.
- [Prasol A.F. O nekotoryh osobennostjah russkogo i japonskogo jetnokul'turnogo tipa // Japonija. Ezhegodnik. 2007. № 36. S. 148–170]
- Точки соприкосновения: бизнес, инвестиции, спорт. Российско-японский форум // URL: <http://www.rg.ru/2015/05/21/abe-site-anons.html>
- [Tochki soprikosnovenija: biznes, investicii, sport. Rossijsko-japonskij forum // URL: <http://www.rg.ru/2015/05/21/abe-site-anons.html>]
- Хакамада С., Стрельцов Д. Кто подвергает ревизии историю? // URL: <http://carnegie.ru/2015/04/01/ru-59611/i5bq>
- [Hakamada S., Strel'cov D. Kto podvergaet revizii istoriju? // URL: <http://carnegie.ru/2015/04/01/ru-59611/i5bq>]
- Хакамада С., Стрельцов Д. Кто подвергает ревизии историю? Продолжение дискуссии // URL: <http://carnegie.ru/2015/05/07/ru-60015/i89z>
- [Hakamada S., Strel'cov D. Kto podvergaet revizii istoriju? Prodolzhenie diskussii // URL: <http://carnegie.ru/2015/05/07/ru-60015/i89z>]
- Ягья В., Пономарева Е. Научное сотрудничество – форма и метод публичной дипломатии // Обозреватель–Observer. 2015. № 8. С. 69–82.
- [Jag'ja V., Ponomareva E. Nauchnoe sotrudnichestvo – forma i metod publichnoj diplomatii // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 8. S. 69–82]
- Cull N.J. "Public diplomacy" before Gullion: The Evolution of a Phrase / N.J.Cull. USC Center on Public Diplomacy. University of Southern California. 2006. 18 Apr. // URL: http://uscpublicdiplomacy.org/index.php/newsroom/pdblog_detail/060418_public_diplomacy_before_gullion_the_evolution_of_a_phrase

Профессиональное развитие личности в контексте социологии символа

Социологический анализ

Павел Бакланов

Информатизация общества и новые информационные технологии стремительно охватывают все сферы человеческого бытия, расширяют социальное взаимодействие, обогащают социальную среду новыми формами символических обменов, которые продуцируют признаки виртуальной реальности. Идеи инновационного развития формируют новый технологический уклад, стимулируют создание конкурентной инновационной экономики, которая диктует свои правила на рынке труда. Профессиональная компетентность становится мощным фактором построения успешной трудовой деятельности в долгосрочной перспективе.

В данной связи эмпирическое исследование перспектив профессионального развития личности в условиях современного общества приобретает актуальное значение, так как позволяет определить проблемы индивидуальной профессионализации личности.

Следует отметить, что исследованию жизненных перспектив личности в научной парадигме психологического знания уделяется пристальное внимание [1]. Особое значение приобретает изучение временной перспективы

БАКЛАНОВ Павел Анатольевич – кандидат социологических наук, независимый эксперт. *E-mail*: PABaklanov@yandex.ru

Ключевые слова: образно-символическое мышление, личностные образно-символические представления, профессиональное развитие личности.

¹ Ральникова И.А. Жизненные перспективы личности в научной парадигме психологического знания // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2/1.

личности [2]. В обобщённом смысле понятие «жизненная перспектива личности» понимается как «совокупность представлений человека о собственном будущем, упорядоченных относительно временной оси» [1, с. 54]. Очевидно, что такие представления являются личностно-субъективными, так как формируются в силу уникальной физиологической способности человека к репрезентации мира двумя способами. К ним относятся логическое и образно-символическое мышление.

За счёт логического мышления человек воспринимает и выстраивает в сознании систему мира, а образно-символическое мышление (как один из возможных и важнейших способов репрезентации мира) обеспечивает репрезентацию (представление) мира (объектов реальной действительности) с позиции субъективного выражения личностно-смыслового отношения к нему [3, с. 89].

Феномену возникновения личностных образно-символических представлений социальные и гуманитарные науки уделяют пристальное внимание на протяжении многих столетий. Об этом наглядно свидетельствуют различные социальные теории символа и символического, социологические концепции символа и созданная на основе их инвентаризации собственно социологическая теория символа [4].

В контексте научной парадигмы социологии «феномен символического присутствует везде, где есть хотя бы самое элементарное теоретическое обобщение эмпирического опыта, всё, что попадает в поле деятельности человеческого интеллекта, неизбежно подвергается “символизации» [4, с. 6]. Понятие «символ» определяется как «обобщённое представление о ком-либо, о чём-либо, основанное на интеллектуальном и витальном опыте индивида и (или) общности, заключающее в себе способ выражения, результат выражения и образ переживания» [4, с. 146].

Таким образом, процессы социализации и профессионального развития личности неизбежно связаны с формированием в сознании человека соответствующих образно-символических представлений.

Социализация личности в самом широком смысле слова предполагает усвоение человеком общественного опыта и обретение им своего индивидуального опыта. Профессиональную составляющую индивидуальному опыту человека придаёт его профессиональное развитие, основой которого является система индивидуальной профессионализации личности. Условно такую систему можно разделить на следующие подсистемы:

- индивидуальное профессиональное самоопределение личности;
- овладение человеком профессией и специальностью;

---

² Мандрикова Е.Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 4. С. 54–65.

³ Потанина Л.Т. Воспитательный потенциал образно-символического мышления // Гуманитарные науки: теория и методология. 2008. № 1.

⁴ Кармадонов О.А. Социология символа. М.: Academia, 2004.

– усвоение личностью существенных характеристик профессиональной среды – приобщение к профессии [5, с. 91–92].

По своей сути профессиональное развитие личности является ведущим процессом индивидуальной профессионализации, когда человек приобретает необходимые профессиональные качества для выполнения определённой социальной роли, занятия должности, соответствующей его профессии, а также достижения высокого уровня профессионализма. Вполне очевидно, что непреодолимой грани между процессами индивидуальной профессионализации и профессионально-должностного развития не существует.

В целом профессиональное (профессионально-должностное) развитие человека выражается в совокупности изменений, которые придают его личностно-смысловому отношению к окружающему миру, образу мыслей и способу действий профессиональную специфику [5, с. 97]. Со временем такие изменения структурируются и выражаются в поведении индивида, в образах его мыслей, в личностно-субъективных представлениях о профессиональной деятельности и перспективах профессиональной (профессионально-должностной) карьеры.

Приведённое понимание жизненной перспективы личности в контексте представлений человека о собственном будущем, «упорядоченных относительно временной оси» [1, с. 54], содержание системы индиви-

дуальной профессионализации человека и сущность процессов профессионального (профессионально-должностного) развития личности [5, с. 91–92], а также конвенциональная социологическая трактовка символа [4, с. 146] послужили методологической основой для следующих гипотез.

Личностные образно-символические представления человека об избранной им профессиональной деятельности аккумулируют в себе:

– запечатлённые в памяти человека воспоминания (представления) о факторах и условиях, обусловивших выбор им профессии;

– личностные впечатления (представления) человека от процессов профессиональной самоидентификации в периоды его профессионального обучения и самостоятельной профессиональной деятельности;

– личностно-субъективные временные представления человека о перспективах достижения им высокого уровня профессионализма по избранной профессии (специальности).

Степень включения образно-символических представлений о профессиональном развитии (в том числе и в будущем) в личностно-смысловую сферу представителей различных социально-профессиональных сообществ, а также результаты анализа смысловой составляющей таких индивидуальных образно-символических представлений могут рассматриваться как основание для выработки соответствующих управ-

---

⁵ Турчинов А.И. Профессионализация и кадровая политика: проблемы развития теории и практики. М.: Флинта, 1998.

ленческих решений (отвечающих современным условиям) в области кадровой политики.

Рассмотренные выше гипотезы выступили теоретической основой для проведения автором в 2012–2013 гг. социологического исследования процессов профессионализации представителей различных социально-профессиональных сообществ.

Социологическое исследование было проведено в 20 субъектах Российской Федерации восьми федеральных округов. В исследовании приняли участие 1473 человека (753 женщины и 720 мужчин) в возрасте 16–60 лет.

Такая возрастная группа населения, согласно ежегодным данным Росстата, составляет около 60% от

общей численности населения страны.

В качестве респондентов были выбраны представители наиболее значимых социально-профессиональных групп экономически активной части населения:

- федеральные государственные служащие;

- муниципальные служащие и работники бюджетной сферы;

- представители среднего и малого бизнеса;

- преподаватели (научные работники) и студенты вузов (табл. 1).

Особое внимание было уделено участникам опроса (в возрасте 16–29 лет), социализация которых происходила в период интенсивного развития информационных технологий и глобальной сети Интернет.

Таблица 1

Распределение респондентов по социально-профессиональным группам

% от общего количества социально-профессиональных групп

Социально-профессиональные группы	Всего	Распределение			
		по возрасту		по полу	
		16–29 лет	30–60 лет	муж.	жен.
Федеральные государственные служащие	645	350 (54)	295 (46)	392 (61)	253 (39)
Муниципальные служащие и работники бюджетной сферы	225	134 (60)	91 (40)	81 (36)	144 (64)
Представители среднего и малого бизнеса	230	141 (61)	89 (39)	109 (47)	121 (53)
Преподаватели (научные работники) и студенты вузов	373	318 (85)	55 (15)	138 (37)	235 (63)
Итого:	1473	943 (64)	530 (36)	720 (49)	753 (51)

Один из первых вопросов, на который важно было получить ответ, под влиянием каких социальных агентов профессионализации (по мнению респондентов) протекают процессы профессиональной ориентации личности? Другими словами, под воздействием каких социальных факторов у респондентов в период их профессионального самоопределения формировались обобщённые представления о видах профессиональной деятельности, которые в итоге и предопределили выбор уча-

стниками опроса будущей профессии.

Результаты проведённого исследования показали (табл. 2), что каждый третий участник опроса убеждён в том, что на процессы профессиональной ориентации личности существенное влияние оказывает семья (около 32%). Почти каждый четвёртый респондент (в среднем 23%) считает, что при выборе вида будущей профессиональной деятельности существенное влияние на личность оказывает государство.

Таблица 2

Влияние на профессиональную ориентацию личности государства и семьи

% от количества респондентов в возрастных когортах социально-профессиональных групп

Социально-профессиональные группы	Государство		Семья	
	16–29 лет	30–60 лет	16–29 лет	30–60 лет
Федеральные государственные служащие	24	21	34	27
Муниципальные служащие и работники бюджетной сферы	26	23	34	34
Представители среднего и малого бизнеса	20	23	31	34
Преподаватели (научные работники) и студенты вузов	25	23	28	36
Итого:	24	22	33	30

Данные таблицы 2 позволяют предположить, что примерно у 33% респондентов, родившихся и выросших в конце 80-х – начале 90-х годов, личностные образно-символические представления об их будущей профессии формировались под влиянием близких родственников о тех видах профессиональной деятельности, на которые обращал внимание

респондент в период профессионального самоопределения. Значительная часть респондентов этой группы в настоящее время замещает должности федеральной государственной и муниципальной службы, работает в бюджетных учреждениях и организациях.

Такого же мнения придерживается примерно 30% от общего количе-

ства респондентов, чей возраст составляет 30–60 лет. Это представители муниципальной службы и работники бюджетной сферы, а также представители среднего и малого бизнеса, преподаватели (научные сотрудники) вузов.

Информация о составе участников опроса, отметивших влияние семьи на профессиональное самоопределение, по сути, является воплощением в реальность наиболее распространённых в конце XX в. общественных взглядов на успешное трудоустройство. Так, в последние годы существования СССР и в первое десятилетие постсоветского периода многие граждане не были уверены в том, что стабильную занятость в эпоху экономических преобразований может обеспечить только государственная служба и работа в государственном секторе.

Возможно, именно это обстоятельство послужило основой для формирования личного мнения почти у 24% респондентов из возрастной группы 16–29 лет и около 22% участников опроса в возрасте старше 30 лет, суть которого в том, что государственное устройство оказывает соответствующее влияние на выбор личностью будущей профессии.

К сказанному следует добавить, что порядка 16% участников опроса в качестве социального агента профессионализации, под влиянием которого, по их мнению, протекают процессы профессионального самоопределения, выбрали «учреждения общего образования», около 15% отметили профессиональные организации, примерно 12% респондентов выбрали «трудовой коллектив» и только 2% – «дошкольные учреждения».

Примечательно, что наибольшее количество респондентов, считающих, что процессы профессионального самоопределения протекают под влиянием трудового коллектива (т.е. в период самостоятельной трудовой деятельности индивида), наблюдается в социально-профессиональном сообществе федеральных государственных служащих. Это почти каждый четвёртый из числа респондентов в возрасте 30–60 лет (более 22%). По всей вероятности, это представители той части государственных служащих, которые начинали профессиональную карьеру с младших должностей на производстве.

Следующий важный вопрос, на который было обращено внимание, – имели ли участники опроса полную свободу выбора будущей профессиональной деятельности?

Результаты проведённого исследования позволяют отметить, что у большинства участников опроса (в целом у более 75%) преобладает устойчивое представление о том, что они имели полную свободу выбора будущей профессии. Так, утвердительно ответили 49% участников опроса, а около 28% сообщили, что «скорее имели полную свободу выбора будущей профессиональной деятельности, чем не имели». Около 13% респондентов выбрали вариант ответа «скорее нет, чем да», 6% ответили отрицательно, а 4% затруднились ответить на данный вопрос.

Если рассмотреть результаты ответов на данный вопрос без учёта мнений студентов вузов, то количество респондентов, ответивших утвердительно о том, что они имели полную свободу выбора будущей про-

фессиональной деятельности, увеличивается до 51%, а количество респондентов, сообщивших, что они скорее имели полную свободу выбора будущей профессии, чем не имели, снижается до 27%.

Данный факт позволяет предположить, что приобретение человеком опыта профессиональной деятельности генерирует чувство самостоятельного выбора профессии, которое не только придаёт уверенность индивиду в правильности такого выбора, но и выступает основой для дальнейшего профессионального развития личности по избранной специальности.

Для определения образно-символических представлений участников опроса о перспективах их дальнейшего профессионального развития респондентам было предложено ответить на вопрос, как быстро можно достичь высокого уровня профессионализма, работая по специальности?

В качестве вариантов ответов были предложены следующие временные периоды работы по специальности: до 3 лет; до 5 лет; до 10 лет; более 10 лет.

Результаты ответов респондентов представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Ответы респондентов на вопрос
«Как быстро, на Ваш взгляд, можно достичь высокого уровня
профессионализма, работая по специальности?»**

% по строке

Социально-профессиональные группы	Временные периоды				
	до 3 лет	до 5 лет	до 10 лет	более 10 лет	Затрудняюсь ответить
Федеральные государственные служащие	17	28	28	15	12
Муниципальные служащие и работники бюджетной сферы	18	31	26	15	10
Представители среднего и малого бизнеса	19	31	31	12	7
Преподаватели (научные работники) и студенты вузов	14	27	25	22	12
Итого:	17	29	27	16	11

С позиции современной психологии будущая временная перспектива как согласованная «картина будущего» характеризуется связанностью событий жизненного пути (прошед-

ших, настоящих и будущих) друг с другом. В качестве связующих звеньев рассматриваются причинно-следственные и инструментально-целевые связи. Несогласованность пер-

перспективы предопределяет недостаточную связанность жизненных событий между собой и возникновение феномена «временной некомпетентности» [1, с. 57], что негативно сказывается на адаптации личности к жизненным условиям.

В психологической литературе особое внимание уделяется временной составляющей жизненной перспективы. Наряду с подходами к определению периодов перспективы рассматриваются её структура, степень реальности, содержательные характеристики.

С точки зрения В.Н.Карандышева, чем «дальше в будущее вынесены цели, намерения, ожидания личности, тем большую целенаправленность, устойчивость и последовательность они придают деятельности» [6].

В свою очередь, Я.В.Васильев делает вывод о том, что «чем дальше во времени намечаются цели, тем больше потенциал раскрытия человеческих возможностей» [7].

Интерпретируя результаты опроса респондентов в контексте представленного выше понимания временной составляющей жизненной перспективы личности, можно предположить следующее.

Около 11% от общего количества участников опроса затруднились ответить на предложенный вопрос (табл. 3). Факт нежелания индивида сообщать о своих взглядах на перспективу индивидуального профессионального развития следует отнести к проявлению у личности при-

знаков внутренней несогласованности профессиональных перспектив.

Таким образом, можно заключить, что у каждого девятого участника опроса наблюдается недостаточная связанность жизненных событий между собой. Другими словами, около 11% участников опроса испытывают определённые трудности с адаптацией к профессиональной среде, свойственной избранному ими направлению профессиональной деятельности.

Также данное обстоятельство можно рассматривать как следствие и результат индивидуальной профессиональной самоидентификации при осуществлении личностью самостоятельной трудовой деятельности. Другими словами, образно-символические представления, сформировавшиеся у человека на основе ставших ему известными условий и особенностей осуществления того или иного вида профессиональной деятельности и требований, предъявляемых к её представителям, выступают неким эталоном-образом, к которому индивид примеряет свои способности и возможности. Отсутствие у человека позитивных эмоций от перманентных процессов такой «примерки» может предопределять возникновение феномена временной некомпетентности.

В группе участников опроса, которые испытывают определённые трудности с адаптацией к профес-

---

⁶ Карандышев В.Н. Режимы психологического времени и саморегуляция личности // Психология личности и время: Тезисы Всесоюзной конференции. Черновцы, 1991. Т. 1. С. 43–54.

⁷ Васильев Я.В. Целевая направленность и временная перспектива личности // Психология личности и время: Тезисы Всесоюзной конференции. Черновцы, 1991. Т. 2. С. 10–13.

сиональной среде, количество женщин преобладает над количеством мужчин (табл. 4). Представители рассматриваемой группы респондентов в большинстве случаев осуществляют следующую профессиональную деятельность. Женщины замещают должности государствен-

ной и муниципальной службы, в бюджетных учреждениях (организациях), а также работают в вузах. Мужчины проходят военную службу по контракту, замещают должности гражданской, правоохранительной и муниципальной службы, а также работают в вузах (табл. 5).

Таблица 4

**Ответы респондентов (мужчины/женщины) на вопрос
«Как быстро, на Ваш взгляд, можно достичь высокого уровня
профессионализма, работая по специальности?»**

% по строке

Социально-профессиональные группы	Временные периоды				
	до 3 лет	до 5 лет	до 10 лет	более 10 лет	Затрудняюсь ответить
Федеральные государственные служащие (муж/жен)	17/16	29/27	26/30	17/12	11/15
Муниципальные служащие и работники бюджетной сферы (муж/жен)	25/15	31/31	23/27	16/15	5/12
Представители среднего и малого бизнеса (муж/жен)	16/20	24/37	37/24	16/9	8/10
Преподаватели (научные работники) и студенты вузов (муж/жен)	15/15	24/28	22/27	30/18	9/12
Итого:	18/16	27/30	27/27	19/14	9/13

Поскольку степень включения в лично-смысловую сферу представителей среднего и малого бизнеса образно-символических представлений об их индивидуальном профессиональном развитии значительно выше, чем у представителей других рассматриваемых социально-профессиональных сообществ, возможно предположить, что работники коммерческих структур и индивидуальные предприниматели обладают достаточно высоким внутренним потенциалом профессионально-

го развития. Вероятнее всего, это обусловлено тем, что в коммерческой среде профессиональная конкуренция значительно выше, чем в системе государственной и муниципальной службы и бюджетных учреждениях (организациях). Возможно, именно это обстоятельство выступает неким лично-субъективным мотивом к индивидуальному профессиональному развитию представителей рассматриваемого социально-профессионального сообщества респондентов.

Таблица 5

**Ответы респондентов (по возрастному признаку) на вопрос
«Как быстро, на Ваш взгляд, можно достичь высокого уровня
профессионализма, работая по специальности?»**

% по строке

Социально-профессиональные группы	Временные периоды				
	до 3 лет	до 5 лет	до 10 лет	более 10 лет	Затрудняюсь ответить
Федеральные государственные служащие (16–29/30–60)	18/16	27/29	24/32	17/132	14/10
Муниципальные служащие и работники бюджетной сферы (16–29/30–60)	16/21	31/31	25/26	14/16	14/6
Представители среднего и малого бизнеса (16–29/30–60)	21/17	32/27	30/32	10/16	7/8
Преподаватели (научные работники) и студенты вузов (16–29/30–60)	15/11	28/20	23/34	22/24	12/11
Итого:	17/16	29/28	25/31	17/15	12/10

Особое внимание при проведении исследования было уделено респондентам в возрасте 16–29 лет. В современной России для этого поколения характерно не только взросление в эпоху зарождения глобального информационного пространства, но и ещё одно обстоятельство. Юноши и девушки родились и выросли в новых политических и экономических условиях конца 80-х – начала 90-х годов. Современное российское общество и государство всё плотнее сталкиваются с логикой профессионального становления и мотивацией профессионального развития представителей поколения 90-х годов.

Опираясь на понимание временной составляющей жизненной перспективы личности, а также на результаты сравнительного анализа ответов респондентов в возрасте 16–

29 лет, представляется важным отметить следующее.

Каждый восьмой участник опроса в возрасте 16–29 лет испытывает определённые трудности с адаптацией к профессиональной среде, свойственной избранной им профессии. Около 46% представителей поколения 90-х годов, принявших участие в опросе, не нацелены на устойчивое и последовательное (более пяти лет) профессионально-должностное развитие. Наибольшее количество таких респондентов работают в коммерческих организациях, замещают должности муниципальной службы и в бюджетных учреждениях. Для другой части (около 42%) участников опроса в возрасте 16–29 лет характерна нацеленность на более продолжительное профессионально-должностное развитие (до 10 лет и более)

и постепенное раскрытие своих способностей и возможностей. Наибольшее количество таких респондентов замещают должности федеральной государственной службы (военной, правоохранительной, государственной гражданской).

Представленный вывод по результатам исследований косвенно подтверждает мнение экспертов о том, что в своём большинстве представители поколения 90-х годов концентрируют внимание на личностных интересах, стремятся в кратчайшие сроки достичь профессиональных и должностных вершин. При этом у большинства молодых специалистов (особенно занятых в сфере бизнеса) отсутствует понимание необходимости гармонизировать свои устремления с широким спектром специфики профессиональной деятельности, осуществляемой ими [8].

Представляется, что в современных условиях работодатель может решить проблему продолжительного профессионально-должностного роста молодых специалистов (в возрасте до 30 лет) в стенах одной организации, предпринимая конкретные практические действия по формированию у представителей поколения

90-х годов образно-символических представлений о миссии организации, о значимости результатов её деятельности для общества, об исключительной специфике профессионализма сотрудников и др.

Также результаты исследования свидетельствуют, что среди участников опроса в возрасте 30–60 лет только каждый десятый респондент испытывает определённые трудности с адаптацией к профессиональной среде, а значительная часть участников опроса (45%) из рассматриваемой возрастной группы (практически каждый третий) в своих образно-символических представлениях определяет в качестве временной перспективы достижения высокой степени профессионализма периоды: в течение 10 лет; 10 лет и более.

Полученные данные позволяют отметить их нацеленность на последовательное приобретение профессионального опыта и постепенное раскрытие потенциала человеческих возможностей. Наибольшее количество таких респондентов замещают должности федеральной государственной службы, занимаются предпринимательством и работают в коммерческих организациях.

Таким образом, результаты интерпретации образно-символических представлений участников опроса о временных периодах достижения высокой степени профессионализма по избранной профессии позволяют предположить, что равномерное распределение кадрового состава по возрастным группам обеспечивает устойчивое и результативное функционирование организации.

Ещё одно обстоятельство характеризует перспективы профессионального развития личности в современных условиях – это устойчивое мнение большинства экономически активной части населения о необходимости овладения дополнительной специальностью. Подтверждением этому выступают следующие результаты исследования.

---

⁸ Тарасенко С. Новое поколение играет в клерков и бизнесменов // Метро. 2013. № 76. С. 6.

В необходимости овладения дополнительной специальностью убеждены 65% участников опроса, а 23% считают, что данный вопрос для них скорее актуален, чем нет, около 5% – что в современных условиях овладение дополнительной специальностью – это скорее неактуально, чем актуально. Из общего количества опрошенных только 3% респондентов убеждены в том, что овладевать дополнительной специальностью нет необходимости, а около 4% затруднились ответить на данный вопрос.

В свою очередь, около 42% респондентов сообщили, что в среде работодателей такое явление, как смена работником профессии, не всегда находит должное понимание.

Очевидно, что это далеко не полный перечень всех образно-символических представлений, которые формируются у индивида о перспективах профессионального развития.

Библиография

- Васильев Я.В.* Целевая направленность и временная перспектива личности // Психология личности и время. Тезисы Всесоюзной конференции. Черновцы, 1991. Т. 2. С. 10–13.
- [*Vasil'ev JA.V.* Celevajaja napravlennost' i vremennaja perspektiva lichnosti // Psihologija lichnosti i vremja. Tezisy Vsesojuznoj konferencii. 1991. T. 2. S. 10–13]
- Карандышев В.Н.* Режимы психологического времени и саморегуляция личности // Психология личности и время. Тезисы Всесоюзной конференции. Черновцы, 1991. Т. 1. С. 43–54.
- [*Karandyshev V.N.* Rezhimy psihologicheskogo vremeni i samoreguljacija lichnosti // Psihologija lichnosti i vremja. Tezisy Vsesojuznoj konferencii. Chernovcy, 1991. T. 1. S. 43–54]
- Кармадонов О.А.* Социология символа. М.: Academia, 2004. С. 6–146.
- [*Karmadonov O.A.* Sociologija simvola. M.: Academia, 2004. S. 6–146]
- Мандрикова Е.Ю.* Современные подходы к изучению временной перспективы личности // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 4. С. 54–65.
- [*Mandrikova E.JU.* Sovremennye podhody k izucheniju vremennoj perspektivy lichnosti // Psihologicheskij zhurnal. 2008. T. 29. № 4. S. 54–65]
- Потанина Л.Т.* Воспитательный потенциал образно-символического мышления // Гуманитарные науки: теория и методология. 2008. № 1. С. 89–93.
- [*Potanina L.T.* Vospitatel'nyj potencial obrazno-simvolicheskogo myshlenija // Gumanitarnye nauki: teorija i metodologija. 2008. № 1. S. 89–93]
- Ральникова И.А.* Жизненные перспективы личности в научной парадигме психологического знания // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2/1. С. 53–69.
- [*Ral'nikova I.A.* Zhiznennye perspektivy lichnosti v nauchnoj paradigme psihologicheskogo znanija // Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 2/1. S. 53–69]
- Тарасенко С.* Новое поколение играет в клерков и бизнесменов // Metro. 2013. № 76. С. 6.
- [*Tarascenko S.* Novoe pokolenie igraet v klerkov i biznesmenov // Metro. 2013. № 76. S. 6]
- Турчинов А.И.* Профессионализация и кадровая политика: проблемы развития теории и практики. М.: Флинта, 1998. С. 91–97.
- [*Turchinov A.I.* Professionalizacija i kadrovaja politika: problemy razvitija teorii i praktiki. M.: Flinta, 1998. S. 91–97]

Интен-анализ инаугурационных речей С.Берлускони и М.Ренци перед сенатом Италии

Евгений Бажан

Публичная речь премьер-министра перед сенатом республики – это оглашение позиций партии и коалиции, которые его поддерживают. Главной характеристикой выступления является представление основных действий кабинета министров и его подробной программы действия, охватывающей различные общественно-политические проблемы.

Текст заранее готовится премьер-министром и спичрайтером. Главной аудиторией являются парламент и граждане страны.

Сравнительный анализ позволяет выделить различные тенденции, связанные с использованием представленных интенций в каждом из выступлений, а также спрогнозировать отчасти будущие действия и поведение политика и возглавляемого им правительства.

Несмотря на сложности выделения интенций, данный метод позволяет подробно систематизировать ключевые аспекты речи и выявить её основную идею. Хронологическая разница между двумя представленными текстами составляет 13 лет, поэтому необходимо провести классификацию проблем, которые не были в полной мере решены в Италии, и выявить изменение направленности каждой речи.

Сравнительный анализ инаугурационной речи С.Берлускони и М.Ренци методом когнитивного картирования

Для обозначения основных направлений выступления С.Берлускони и М.Ренци использовался

метод когнитивного картирования, результат которого представлен на рис. 1 и 2. Особенностью метода яв-

---

БАЖАН Евгений Игоревич – аспирант Дипломатической академии МИД России.
E-mail: bazhan.evgeny@gmail.com

Ключевые слова: интен-анализ, когнитивное картирование, Италия, Берлускони, Ренци.

Рис. 1. Итоговая схема связей категорий в когнитивном картировании речи С.Берлускони

Рис. 2. Итоговая схема связей категорий в когнитивном картировании речи М.Ренци

ляется выявление основных понятий, используемых политиками, и установление между этими понятиями причинно-следственных связей.

Начало 2000-х годов характеризуется как время перемен, экономического подъёма, нового тысячелетия, дух которого прослеживается в выс-

тушении Сильвио Берлускони перед сенатом Итальянской Республики. В начале речи упоминаются достижения оппозиции и формирование двух противоборствующих коалиционных блоков, которые впервые сложились за всю историю Италии. Ряд повторений, например «мы сделаем это», призван воодушевить и одновременно успокоить аудиторию. Подчёркивается готовность вести полемику и решать проблемы с учётом мнения политиков диаметрально противоположных взглядов. Во время своего выступления С.Берлускони переходит к перечислению всех проблем, требующих решения: бедность, загрязнение окружающей среды, нелегальная миграция, распространение демократии в развивающихся государствах. Примечательно, что политик использует амплу бизнесмена как дополнительный аргумент привлечения аудитории: он предложил подписать контракт с итальянцами, направленный на реализацию намеченной программы.

Среди приоритетных задач международных отношений С.Берлускони выделяет помощь странам третьего мира (преимущественно африканским) и полное списание их долгов, а также оказание финансовой помощи в случае проведения реформ, направленных на установление норм и ценностей демократии и защиты прав человека как основы конституционного общества. В целом речь С.Берлускони носит достаточно консервативный характер, в ней отсутствуют резкие высказывания и обвинения.

Речь Маттео Ренци отличается от речи *Cavaliere* (рыцарь) Берлускони,

в ней Италия представлена в роли жертвы неудачных попыток реформирования прежними правительствами и губительным воздействием отдельных партий, в числе которых на первом месте стоит партия «Движение пяти звёзд». Критика и обвинения в адрес действующей оппозиции и администрации занимают значительную часть речи М.Ренци, в то время как список вопросов мог бы быть расширен. Видно, что С.Берлускони выдвигает больше проблем на рассмотрение – порядка 10, тогда как М.Ренци – 6.

Многие проблемы по-прежнему фигурируют в программе приверженца Демократической партии: снижение налоговой нагрузки, реформа образования, в частности школы, экономические реформы, борьба с безработицей. В выступлениях часто встречаются повторения, к числу которых можно отнести просьбу об оказании доверия. Несколько странными кажутся некоторые пассажи, что можно отнести к разряду просторечий.

Например, слова о том, что у стажёров нет средств для того, чтобы заказать пиццу и выпить пиво, можно отнести к экспрессивно-эмоциональной лексике.

С одной стороны, ряд просторечий направлен на повышение популярности среди общественности, но с другой – вызывает критику со стороны оппозиции и среди однопартийцев. Эти просторечия, по их мнению, указывают на низкий уровень профессиональной подготовки премьер-министра и на использование популистской риторики. Вопросам военной безопасности уделяется мало внимания, тогда как между национальными интересами и эконо-

мическим процветанием, которое, как считает М.Ренци, должно быть достигнуто любой ценой, нужно поставить знак равенства.

В этой связи интересен пример продажи фирмы *Nuovo Pignone* американской *General Electric* и призыв к привлечению иностранных инвестиций.

Из сильных сторон речи М.Ренци стоит выделить стремление к нахождению компромисса между оппозиционными силами и готовность к сотрудничеству с оппозицией. Промышленный политический опыт на посту мэра Флоренции помог ему в продвижении реформы провинций. В его речи выражено стремление продемонстрировать, что голос каждого итальянца будет услышан, что его предыдущая карьера стала доказательством умения выслушивать различные точки зрения и находить взаимоприемлемые решения. В каче-

стве иллюстрации он приводит свои встречи с учителями, рабочими, соотечественниками за рубежом и т.д.

В этих действиях прослеживается задача внушения избирателям, что он готов решать актуальные общественно-политические проблемы, но для этого требуется, чтобы граждане Италии проявляли инициативу и помогли строить то общество, в котором будет комфортно жить подавляющему большинству. Примечательно, что политик стремится подчеркнуть свой возраст, утверждая, что он слишком молод для того, чтобы заседать в сенате. Отдельным аспектом служит демонстрация защиты прав человека, в том числе и за рубежом.

Таким образом, метод когнитивного картирования позволил выявить характер выступления, его проблему и отношение к ней С.Берлускони и М.Ренци.

Сравнительный анализ инаугурационной речи С.Берлускони и М.Ренци

Для проведения сравнительного анализа был проведен интент-анализ выступлений обоих политиков, позволяющий оценить психологическое содержание текста и направленности речи премьер-министров С.Берлускони и М.Ренци.

Интент-анализ позволяет найти в речи отражение внутреннего мира говорящего: содержание его мыслей, восприятия, знания, эмоции, оценки, отношение к людям и событиям, многое другое [1]. Недостатком этого метода является сложность выделения интенций (направленность со-

знания, мышления на какой-либо предмет).

Базой исследования является методика Ушаковой, выделяющая следующие 27 интенций:

1. Анализ (рассмотрение, разбор ситуации, не предполагающий выражение отношения к действующим лицам и самому говорящему).

2. Анализ «+» – основанное на фактах рассмотрения, разбора темы, ситуации, предполагающий выражение положительного отношения к действующим лицам.

3. Анализ «-» – основанное на фактах рассмотрения, разбора темы, ситуации, предполагающий выражение отрицательного отношения к действующим лицам.

¹ Гаврилова М.В. Методы и методики исследования политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2008. № 24. С. 24.

4. Безличное обвинение – обвинение, при котором виновники осуждаемых действий или поступков не указываются.

5. Безличное *разоблачение* – разоблачение, при котором его объекты не называются, т.е. не указывается лицо (лица), чьи злоупотребления, тайные замыслы становятся предметом открытого обсуждения и осуждения.

6. Дискредитация – приведение фактов и аргументов, подрывающих доверие к кому-либо или чему-либо, умаляющих чей-либо авторитет.

7. Информирование – приведение точных данных и фактов (адреса, даты).

8. Кооперация – выражение отношения, направленного на привлечение к участию в совместных действиях или разделении позиций.

9. Критика – отрицательное суждение о человеке, о людях и их действиях и поступках.

10. Неявная самопрезентация – самопрезентация, выражаемая косвенно, без прямого указания на объект позитивного оценивания.

11. Обвинение – *приписывание кому-нибудь*, какой-либо вины, признание виновным в чём-либо.

12. Отвод критики – отрицание негативных суждений о себе, о людях и (или) их действиях и поступках.

13. Отвод обвинений – отрицание приписываемой кому-нибудь какой-либо вины.

14. Отказ в просьбе – отрицание возможности выполнения просьбы.

15. Оценивание (+) – положительное суждение о человеке, о людях и их действиях и поступках.

16. Побуждение – призыв к какому-нибудь действию, принятию точки зрения.

17. Предупреждение – предостережение, предотвращение извещения о возможных событиях, действиях, ситуациях.

18. Презентация – предоставление кого-либо или чего-либо в привлекательном виде.

19. Противостояние – обнаружение противоположной позиции, непримиримого несогласия.

20. Размежевание – выявление различий и несходства в позициях и мнениях.

21. Разоблачение – обнаружение чьих-либо неблагоприятных действий, намерений, отрицательных качеств.

22. Самокритика – критика, направленная на самого говорящего.

23. Самооправдание – приведение аргументов или фактов с целью доказать свою невиновность.

24. Самосохранение – выражение неопределённого отношения к разбираемой теме, ситуации и её действующим лицам.

25. Самопрезентация – представление себя в привлекательном, выгодном свете.

26. Угроза – запугивание, обещание причинить *кому-нибудь неприятность*, зло.

27. Успокоение аудитории – приведение аргументов или фактов с целью успокоить аудиторию [2].

Перевод и разбивка каждого предложения по интенциям в выступлении С.Берлускони и М.Ренци проведены автором. Отличительной особенностью анализируемых инаугурационных речей С.Берлускони [3] и М.Ренци [4] (перевод которых осуществлён автором) с выделением интенций является преобладание иллюкутивного (обозначающего намерения) и значимой доли перлокутивного (свидетельствующего о результатах) речевого акта. Как представлено в таблице, распределение речевых актов приблизительно одинаково

² Ушакова Т.Н., Цепцов В.А., Алексеев К.И. Интеннт-анализ политических текстов // Психологический журнал. 1998. № 4. С. 98–109.

³ Инаугурационная речь С.Берлускони (2001 г.) и разбивка выступления по интенциям // URL: <http://www.researchgate.net/publication/281441501>

⁴ Инаугурационная речь М.Ренци (2014 г.) и разбивка выступления по интенциям // URL: <http://www.researchgate.net/publication/281441673>

вое, в особенности перлокутивного и локутивного (описывающего, выражающего суждение), что говорит о схожести характера выступления: выражаются зачастую намерения и будущий курс действий, который необходимо реализовать.

В данной работе интенции были разделены по направленности воздействия на аудиторию: отрицательные, нейтральные и положительные. На рис. 3 и рис. 4, как и в исследовании О.В.Поповой [5], они соответственно отмечены цифрами: -1, 0, 1.

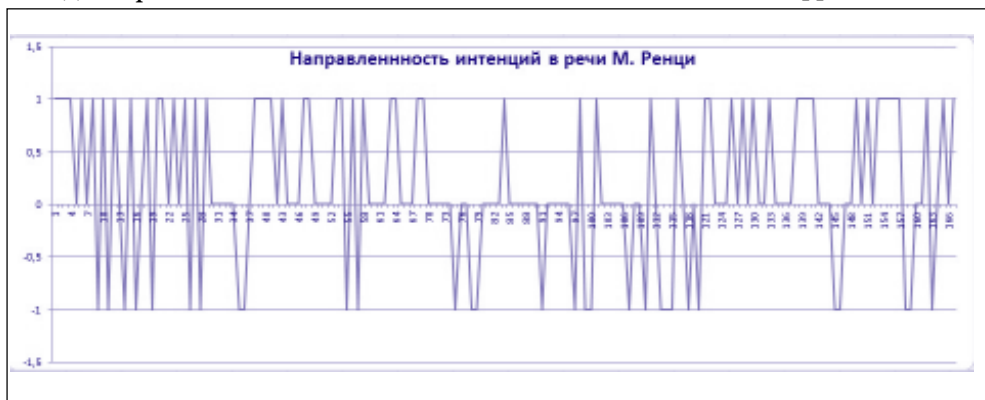

Рис. 3. Направленность интенций в речи М.Ренци

Рис. 4. Направленность интенций в речи С.Берлускони

На рис. 3 показано, что отрицательных тенденций у Ренци гораздо больше, чем у Берлускони (рис. 4), но

на обоих графиках отмечается критика в начале выступления. Единичная концентрация положительных

⁵ Попова О.В. «Измерительный инструмент» в сравнительной политологии: к вопросу о нерешённых проблемах // ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5. № 1. С. 271–291.

интенций прослеживается больше в выступлении С.Берлускони, тогда как концентрация отрицательных – у М.Ренци. Даже в конце речи быв-

ший мэр Флоренции обращается с критикой к своим оппонентам и существующей бюрократической системе.

Таблица

**Сравнительный интент-анализ речей
С.Берлускони и М.Ренци**

Интенци- ональные категории	Интенции	Направлен- ность	С.Берлускони	М.Ренци
Мы	Презентация	+	4	2
	Самопрезентация	+	13	11
	Неявная самопрезентация	+	3	2
	Самосохранение	+	2	4
	Самооправдание	+	3	0
	Самокритика	+	0	7
Они	Дискредитация	-	0	1
	Обвинение	-	1	4
	Безличное обвинение	-	1	4
	Размежевание	-	0	1
	Кооперация	+	4	10
	Критика	-	3	12
Третья сторона	Кооперация	+	23	2
	Успокоение аудитории	+	11	1
	Побуждение	+	14	23
	Предупреждение	-	7	18
Ситуация	Анализ	0	181	143
	Анализ (+)	+	23	30
	Анализ (-)	-	3	18
	Информирование	0	16	9
	Оценивание (+)	+	8	5
Локутивный			82 (25,47%)	86 (28,01%)
Иллокутивный			174 (54,40%)	153 (49,84%)
Перлокутивный			64 (20,13%)	68 (22,15%)
Сумма			320 (100%)	307 (100%)

Примечание: Данные в таблице рассчитаны автором на основании текстов инаугурационных речей С.Берлускони и М.Ренци.

В целом характер речи М.Ренци по сравнению с С.Берлускони более пессимистичный и эмоциональный, охватывающий меньшую совокупность проблем внутренней политики Италии и апеллирующий к чувствам граждан, а также призывающий к оказанию ему доверия.

Переходя к более детальному анализу, необходимо выделить существенные количественные различия (более чем в 2 раза) в характере интенций.

Во-первых, в речи М.Ренци часто встречается самокритика, что связа-

но с желанием продемонстрировать взятие ответственности за принимаемые решения и видение своей роли в политической системе Италии.

Во-вторых, в речи М.Ренци присутствует большое число предупреждений и используется фактор страха как одна из причин оказания итальянцами и сенатом доверия сформированному правительству.

Бывший мэр Флоренции подчёркивает приверженность ценностям демократии, исключительность нации и её культурного наследия, что, впрочем, фигурирует и в речи С.Берлускони.

В заключение важно отметить, что С.Берлускони и М.Ренци сближает желание перемен, а внимание аудитории акцентируется на их прошлых успехах в политической деятельности. Вероятно, если бы экономическая обстановка не была такой тяжёлой, выступления обоих политиков имели бы ещё большее число схожих между собой идей. Речь уже не идёт об идеологических разногласиях, так как оба политика используют в своём политическом дискурсе идею улучшения системы социального обеспечения для бедных слоёв населения, но при этом подчёркивая важность привлечения инвестиций и проведения реформы рынка труда.

С другой стороны, отмечая, что политика всё чаще стала соотноситься с информационно-развлекательными программами [6], а с развитием Интернета масштаб освещения стал ещё шире, С.Берлускони в полной мере воспользовался СМИ, являющимися основным инструментом воздействия на общественное мнение. Самые крупные и авторитетные телеканалы были в его распоряжении наряду с печатными изданиями, а в его собственности был и спустя 14 лет остаётся футбольный клуб «Милан», оказавший ему поддержку футбольных болельщиков (более 5 млн). К тому же политический имидж *Cavaliere* был уже сформирован после колких реплик в адрес левоцентристов о приходе коммунистов в случае его поражения в 1994 г., поэтому речь Берлускони в 2001 г. носила умеренно-оптимистический характер и его правительство было настроено на долгосрочное пребывание у власти, не обращая внимания на существенные расхождения с оппозицией. Единственной брешью в его имидже являются судебные разбирательства после начавшейся антикоррупционной операции «чистые руки» [7]. Итальянцы были убеждены,

⁶ *Mazzoni M., Ciaglia A. An incomplete transition? How Italian politicians manage the celebritisation of politics // Celebrity Studies. 2015. Volume 5. № 1–2. P. 93–106.*

⁷ *Берков А.А. Операция «чистые руки» в Италии // Обозреватель–Observer. 2012. № 2. С. 99–110.*

что удача не покинет С.Берлускони и он осуществит запланированные реформы.

Другая ситуация наблюдается в случае с М.Ренци. Многие итальянцы считают его приход на пост премьер-министра недемократичным, так как не были проведены выборы после досрочной отставки Энрико Летты. В политике и СМИ эта личность была новая. Несмотря на предыдущий политический опыт, М.Ренци как никогда нуждался в поддержке итальянцев, поэтому, возможно, в его инаугурационной речи прослеживаются обозначенные на рис. 3 и в таблице характерные интенции.

С.Берлускони, по мнению итальянского политолога Джанфранко Пасквино, не удалось сломить консервативный строй политической системы Италии. Напротив, итальянцам был привит образ антиполитики: пренебрежение правилами, nepотизм, коррупция как норма жизни. В связи с этим амбициозному 39-летнему политику М.Ренци предстоит решать системные проблемы, предлагая инновационные подходы в политическом управлении [8]. Выдвигаемые им инициативы носят прогрессивный характер, которые при обещанной настойчивости и внимании к деталям могли бы коренным образом изменить нестабильную политическую систему в Италии. Есть вероятность, что экспрессивные выражения и массивная критика окажутся лишь пустыми словами. В свою защиту М.Ренци апеллирует к профессиональным успехам во время пребывания на посту мэра Флоренции, после которого он получил прозвище «Разрушитель». На данный момент проведенная им реформа рынка труда вызвала критику со стороны профсоюзов, а ряд политологов после принятия нового избирательного закона выражают сомнения в успехе имплементации программы правительства.

Библиография

Берков А.А. Операция «чистые руки» в Италии // Обозреватель–Observer. 2012. № 2. С. 99–110.

[Berkov A.A. Operacija «chistye ruki» v Italii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 2. S. 99–110]

Гаврилова М.В. Методы и методики исследования политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2008. № 24. С. 22–28.

[Gavrilova M.V. Metody i metodiki issledovanija politicheskoj kommunikacii // Politicheskaja lingvistika. 2008. № 24. S. 22–28]

Инаугурационная речь М.Ренци (2014 г.) и разбивка выступления по интенциям // URL: <http://www.researchgate.net/publication/281441673>

[Inauguracionnaja rech M.Renci (2014 g.) i razbivka vystuplenija po intencijam // URL: <http://www.researchgate.net/publication/281441673>]

Инаугурационная речь С.Берлускони (2001 г.) и разбивка выступления по интенциям // URL: <http://www.researchgate.net/publication/281441501>

[Inauguracionnaja rech S.Berlusconi (2001 g.) i razbivka vystuplenija po intencijam // URL: <http://www.researchgate.net/publication/281441501>]

---

⁸ Pasquino G. The Five Faces of Silvio Berlusconi: The Knight of Anti-politics // Modern Italy. 2007. Vol. 12. № 1. P. 39–54.

- Попова О.В. «Измерительный инструмент» в сравнительной политологии: к вопросу о нерешённых проблемах // ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5. № 1. С. 271–291.
[Popova O.V. «Izmeritel'nyj instrument» v sravnitel'noj politologii: k voprosu o nereshennyh problemah // POLITEKS. 2009. T. 5. № 1. S. 271–291]
- Ушакова Т.Н., Цепцов В.А., Алексеев К.И. Интент-анализ политических текстов // Психологический журнал. 1998. № 4. С. 98–109.
[Ushakova T.N., Cepcov V.A., Alekseev K.I. Intent-analiz politicheskikh tekstov // Psihologicheskij zhurnal. 1998. № 4. S. 98–109]
- Pasquino G. The Five Faces of Silvio Berlusconi: The Knight of Anti-politics // Modern Italy. 2007. Vol. 12. № 1. P. 39–54.
- Mazzoni M., Ciaglia A. An incomplete transition? How Italian politicians manage the celebrityisation of politics // Celebrity Studies. 2015. Volume 5. № 1–2. P. 93–106.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvol'y, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. S. 36–48.]

Россия и экономические вызовы Запада

На примере исторического опыта Ирана и СССР

Марина Ткаченко
Светлана Блудова

Общий механизм действия санкций

Инструмент экономических санкций довольно часто применяется для развязывания экономической войны с целью подавления «неудобного» конкурента, при этом сценарий их применения зачастую повторяется и не отличается оригинальностью. По мнению Е.Хафбауэра, Дж.Шотта и К.Эллиотта, экономические санкции по своему содержанию представ-

ляют собой «преднамеренный, инициированный государством разрыв или угрозу разрыва нормальных торгово-финансовых отношений» [1].

В соответствии с концепцией *James M.Lindsey* [2, p. 155–156] санкции делятся на пять групп по целям, которые преследует страна – инициатор относительно страны – получателя санкций:

ТКАЧЕНКО Марина Фёдоровна – доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений Российской таможенной академии. *E-mail:* marstav251280@gmail.com; *SPIN-код:* 8211-1972.

БЛУДОВА Светлана Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогообложения Северо-Кавказского федерального университета. *E-mail:* bludo@yandex.ru; *SPIN-код:* 2332-7075.

Ключевые слова: санкции, Иран, СССР, Россия, импортозамещение.

¹ *Hufbauer G.C., Schott J., Elliott K.A.* Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. Washington, 1990. P. 4.

² *Lindsay J.M.* Trade Sanctions As Policy Instruments: A Re-Examination // *International Studies Quarterly*. 1986. Vol. 30. Issue 2 (June).

- соблюдение (соответствие предпочтениям страны-инициатора);
- подрывная деятельность (смещение лидеров или свержение режима);
- устрашение (предотвращение повторения действия в будущем);
- международное позиционирование (посыл другим странам уважать авторитет инициатора и поддерживать его действия);
- внутренний статус (усиление поддержки режима изнутри, избежание критики нерешительной внешней политики).

В соответствии с этой классификацией экономическое давление на Россию со стороны развитых стран оказывается по меньшей мере по четырём из пяти выделенных целей.

Такие нелегитимные действия требуют адекватного ответа со стороны страны – жертвы санкций, который может выражаться как в ответных санкциях, так и в построении новой стратегии социально-экономического развития страны и структуры внешнеэкономических связей.

Дискуссия о целесообразности введения экономических санкций ведётся постоянно, и её можно расценивать как столкновение весьма противоречивых точек зрения отно-

сительно предмета спора. При этом и представители стран – инициаторов санкций, и представители стран – получателей санкций говорят о том, что экономические санкции имеют как отрицательный, так и положительный эффект для обеих сторон. Поэтому их следует воспринимать как вызов существующей системе экономических ценностей и экономическому суверенитету страны, который может привести к разнонаправленным последствиям, степень воздействия которых будет зависеть от рациональной оценки происходящего.

Россия не является в этом отношении уникальной страной. В мире накоплен обширный опыт противодействия санкциям со стороны ведущих экономических держав мира. Наиболее показательным является пример Исламской Республики Иран (ИРИ). Также Россия, являясь правопреемницей СССР, может опереться на его исторический опыт в борьбе против санкций Запада. В любом случае для построения системы адекватного реагирования на санкции социально-экономический анализ последствий стран-реципиентов является необходимым звеном этого процесса.

Эволюция санкционного давления на Иран и его последствия

Начиная с 50-х годов XX в. санкции против Ирана вводились 147 раз, многие из которых, по мнению зарубежных экспертов, прова-
лились [3].

Санкции против Ирана были относительно успешными в 1951 и 1979 гг., когда в долгосрочном периоде «поведение» страны изменилось, но не только и не столько вследствие санкций.

---

³ Haidar J.I. Sanctions Backfire: Did Exports Deflection Help Iranian Exporters? // URL: <http://www.parisschoolofeconomics.eu/docs/haidar-jamal-ibrahim/haidar-sanctions-exportsdeflection-2014.pdf>

Великобритании удалось добиться сокращения производства иранской нефти с 240 млн баррелей в 1950 г. до 10 млн баррелей в 1952 г., что привело к острому экономическому кризису и поляризации доходов населения, но добиться денационализации англо-иранской нефтяной компании не удалось [2, р. 158]. Нефтяное эмбарго 1979 г. в отношении Ирана поддержали все развитые страны и многие страны третьего мира, хотя страны Европы наложили ограниченные санкции. Во время санкций 1979 г. Иран продолжал добывать нефть и поставлять другие товары через посредников.

В случае с Ираном эффект был минимален, поскольку экономические издержки для Ирана оказались несущественными. Чиновники в администрации Картера признали провал санкций, тем более что блокада самого мощного экспортёра нефти привела к резкому скачку цен на нефть.

На современном этапе наиболее существенными стали следующие санкции:

– запрет импорта в Иран радиоактивных содержащих продуктов (2006–2007 г.);

– санкции относительно экспорта иранских не нефтяных продуктов (2008 г.);

– финансовые санкции (2012 г.), в том числе отключение Ирана от системы SWIFT.

Эффекты от введённых санкций были неоднозначными. Иранский учёный Дж.Хейдар, анализируя данные несырьевого экспорта Ирана, приходит к выводу о благоприятном влиянии санкций на экономику Ирана в условиях глобализации, прежде

всего в части географической диверсификации экспорта, необходимости переключения на более дружественные страны, готовые закупать продукцию или поставлять товары по более выгодным ценам, чем прежние партнёры [3]. Он отмечает, что у экспортёров, попавших под влияние санкций, появляется шанс диверсифицировать товарную структуру экспорта. Подтверждение этому находится также в целом ряде исследований: *Bloometal.* (2013 г.), *Morales* (2012 г.), *Vannoorenberghe* (2012 г.), на которые ссылается автор [3].

В целом ряде научных исследований и журналистских расследований, проведённых на Западе, утверждается, что иранская экономика переживает серьёзный кризис, который выражается в первую очередь в драматическом росте инфляции и обесценивании риала [4]. Западные эксперты отмечают сильную зависимость экономики Ирана от добычи и продажи минеральных ресурсов, утверждая, что 80% доходов ВВП Ирана формируется за счёт экспорта нефти, поэтому нефтяное эмбарго для Ирана равносильно смерти [5]. При этом растут финансовые риски, связанные с перевозкой иранской нефти, как следствие финансовых санкций со стороны США и их союзников. Власти Ирана отрицают наличие серьёзных экономических последствий для национальной экономики. При этом инициаторы санкций признают, что в политическом отношении они не достигают своей цели.

⁴ Бройер Р., Гурков А. Эмбарго на иранскую нефть: эффект есть? // URL:<http://www.dw.de/эмбарго-на-иранскую-нефть-эффект-есть/a-16757566>

⁵ Estimated Impact of Western Economic Sanctions Against the Sino-Soviet Bloc // URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/16/1961-07-16.pdf

В целях более объективной оценки обратимся к данным статистики Центрального банка ИРИ [6].

Сразу следует отметить, что утверждения о чрезмерной зависимости экономики Ирана от экспорта нефти являются по меньшей мере сильно преувеличенными. К 2015 г. Иран имеет максимально диверсифицированную экономику. Доля нефтяного сектора, несмотря на то что страна является одним из крупнейших производителей нефти в мире, составляет лишь 23% от ВВП. Наибольший вклад в ВВП вносит сектор услуг (около 50% от общего объёма производства).

В рамках этого сектора услуги распределяются следующим образом:

- недвижимость, специализированные и профессиональные услуги составляют около 14% ВВП;
- торговля, рестораны и гостиницы – около 12% от ВВП;
- коммунальные услуги – около 10% от ВВП;
- доходы от сельского хозяйства составляют примерно 10% ВВП.

Таким образом, отраслевая структура иранской экономики приближена скорее к уровню развитых стран, чем стран с исключительно сырьевой экономикой.

Об этом же свидетельствуют коэффициенты концентрации и диверсификации экспорта Ирана (табл.).

Иран последовательно улучшал индекс концентрации экспорта, увеличивая номенклатуру экспортных товаров, что свидетельствует о сокращении зависимости национальной экономики от конъюнктуры

мирового рынка сырьевых товаров. Индекс диверсификации также сокращался, что является положительным признаком, поскольку это означает, что структура экспорта Ирана приближается к мировой структуре экспорта (табл.).

Динамика инфляции в Иране была также сильно волатильной, и не всегда прослеживалась её связь с динамикой курса национальной валюты (рис. 1).

Пики инфляции в Иране приходятся на начало действия нового пакета санкций.

Наиболее серьёзным испытанием для иранской экономики стало введение санкций в 2008 г. (уровень инфляции достиг 30% к 2009 г.) и в 2012 г. (уровень инфляции на пике составлял 45%). В 2013 г. чрезмерный рост инфляции произошёл и вследствие отмены субсидий на отдельные группы товаров. К январю 2015 г. инфляция сократилась до 15% [6].

Снижение инфляционного давления во многом было связано с заменой дорогих европейских товаров более дешёвыми китайскими.

Отдельно следует сказать о показателях продуктовой инфляции и уровне безработицы, на основании которых можно дать оценку уровня жизни населения. Здесь также можно говорить о высокой волатильности рассматриваемых показателей, динамика которых скорее была связана с циклами деловой активности, нежели с санкционным давлением на экономику Ирана.

За период с 2012 по 2014 г. продуктовая инфляция в Иране составляла в среднем 33,94%, достигнув самого высокого уровня в

---

⁶ Central Bank of the Islamic Republic of Iran // URL:<http://www.cbi.ir>

Оценка концентрации и диверсификации экспорта Ирана [7]

Годы	Количество продуктов, участвующих во внешней торговле по критерию свыше 100 тыс. долл., или составляющих более 0,3% национального экспорта/импорта	Индекс	
		концентрации экспорта	диверсификации экспорта
1995	218	0,721	0,824
1996	218	0,743	0,821
1997	220	0,693	0,808
1998	220	0,636	0,817
1999	230	0,632	0,805
2000	227	0,782	0,822
2001	236	0,777	0,820
2002	235	0,750	0,801
2003	233	0,774	0,799
2004	239	0,765	0,777
2005	224	0,767	0,762
2006	240	0,757	0,746
2007	254	0,767	0,754
2008	253	0,772	0,749
2009	251	0,735	0,762
2010	245	0,637	0,712
2011	247	0,614	0,734
2012	252	0,624	0,726
2013	251	0,585	0,729

апреле 2013 г. – 57,9% и рекордно низкого уровня в июне 2014 г. – 4,2%.

В декабре 2014 г. этот показатель в Иране составил 13,8%, что свидетельствует, конечно, о снижении покупательной способности населения и его жизненном уровне [6].

Уровень безработицы в Иране после введения санкций в 2012 г. составил почти 14%, но в дальнейшем безработица стала сокращаться и сейчас колеблется на уровне 10%.

Таким образом, уровень безработицы не является для Ирана критическим с учётом структурных преобразований в экономике, связанных в том числе и с введением санкций.

Анализ курса иранского риала к доллару (по данным Центрального банка ИРИ) показывает, что отключение от системы SWIFT, безусловно, привело к девальвации валюты, и, как видно, в дальнейшем девальва-

⁷ UnctadStat // URL:<http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=120>

Рис. 1. Динамика инфляции в Иране с 2002 по 2014 г. (по данным Центрального банка ИРИ)

ционный рост усилился (рис. 2). Во многом девальвация валюты в стране связана с закрытостью международного рынка капитала, сокращением валютных резервов Ирана и необходимостью использовать бартерные сделки для получения импортных товаров, что исключает риа́л из реальных внешнеторговых сделок.

Кроме того, ситуация с курсом ри́ала обостряется из-за огромного чёрного валютного рынка. В условиях запрета на торговлю с Ираном девальвация не имела решающего значения для расширения иранского экспорта.

Таким образом, для Ирана самой болезненной является проблема,

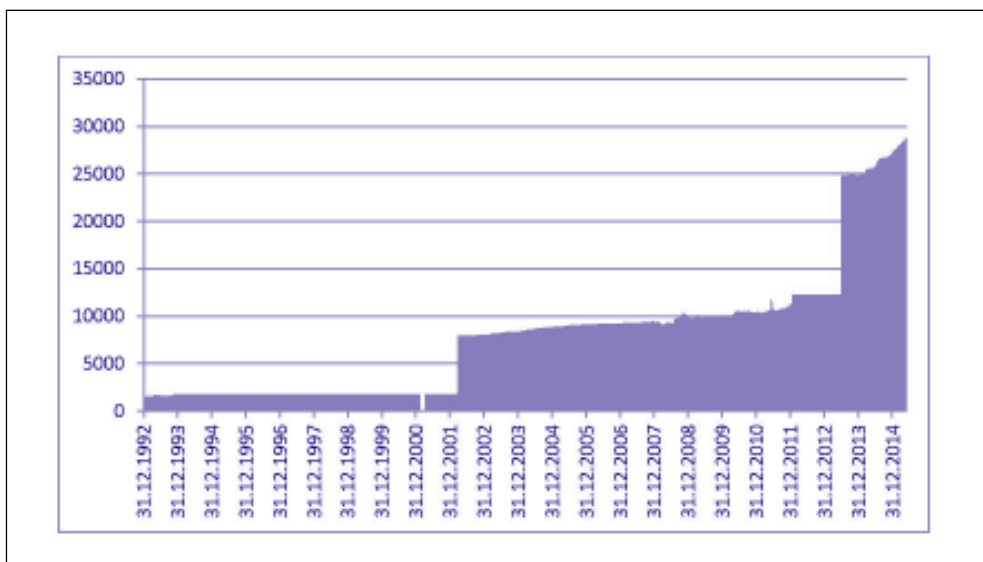

Рис. 2. Динамика курса иранского ри́ала

связанная с обесцениванием национальной валюты, которое провоцирует инфляцию, снижение жизненного уровня населения, ухудшение состояния платёжного баланса, бегство капитала и многие другие проблемы, с которыми Иран пытается бороться как самостоятельно, так и с привлечением оставшихся у него союзников. Необходимо отметить, что даже появившаяся надежда на отмену санкций не привела к снижению курса риала по отношению к доллару, что косвенно свидетельствует о том, что внешние факторы стали играть незначительную роль в экономике страны.

Какой положительный опыт удалось извлечь Ирану из тех экономических трудностей, которые ему пришлось пережить вследствие санкций?

Опыт СССР в противодействии санкциям со стороны Запада

Опыт СССР, по мнению зарубежных экспертов, продемонстрировал неэффективность санкций США и их союзников. Наиболее успешными были санкции в период становления советской государственности, когда уровень индустриализации был минимальным (1918–1920 гг., 1933 г.). После Второй мировой войны США несколько раз применяли санкции против СССР, признавая, что «расширенная индустриализация» препятствует их эффективному воздействию [5]. Наиболее провальными были санкции в 1980 и 1981 гг.

В 1980 г. США в целях устрашения советского правительства (после ввода советских войск в Афганистан) ввели запрет на продажу зерна. Для

Во-первых, Ираном была разработана программа импортозамещения на основе укрепления индустриализации.

Во-вторых, была усилена диверсификация торговли несырьевыми товарами и улучшена структура национального экспорта (о чём свидетельствуют значения коэффициентов диверсификации и концентрации торговли).

В-третьих, была расширена географическая структура экспорта и импорта через укрепление отношений с партнёрами в регионе, прежде всего Китаем и Индией. На фоне этого произошёл переход в расчётах с этими странами в национальных валютах контрагентов (в условиях отключения от *SWIFT*). Также Иран стал активнее использовать посредников для покупки импортных товаров.

преодоления последствий зернового эмбарго СССР использовал метод диверсификации торговли, заместив дефицит американского импорта импортом из других стран, которые не поддерживали США в долгосрочном периоде (Австралия, Канада и страны ЕЭС, которые удвоили экспорт зерна в СССР). Поэтому в реальном выражении импорт упал только на 7% и его дефицит был компенсирован из государственных запасов [2, р. 163].

В 1981 г. Соединённые Штаты потерпели ещё более ошутимое фиаско, когда наложили вето на экспорт высокотехнологичной продукции, причём принуждали другие развитые страны к подобным действиям в отношении СССР.

Пиком кризиса стал запрет для зарубежных подразделений американских компаний и иностранных компаний, работающих по американским лицензиям, на участие в проекте СССР по строительству газопровода. Однако страны Европы, в первую очередь Великобритания и Франция, отказались следовать этим ограничениям, что заставило Соединённые Штаты идти на уступки Европе в торговой политике, чтобы до-

Какие уроки может извлечь Россия из опыта Ирана и СССР

Безусловно, что иранский сценарий нельзя полностью накладывать на российский, поскольку Россия в большей степени интегрирована в мировую экономику, чем Иран, что ставит не только её в зависимость от других стран, но и другие страны в зависимость от её поставок, например, как в случае с продуктовым эмбарго или поставками газа в Европу. Поэтому падение доходов от экспорта нефти и газа будет в России не таким существенным, как в Иране, хотя и это не исключено при самом неблагоприятном сценарии. Россия является изначально более крупной и более открытой экономикой с более диверсифицированной структурой, о чём свидетельствуют значения индексов концентрации и диверсификации экспорта, которые существенно лучше, чем в Иране. Доля услуг в ВВП России составляет 58%, а производство и добыча – только 11% [8]. При этом доля доходов от экспорта газа и нефти составляет

только 16% и примерно 54% экспортных доходов бюджета (по данным 2013 г.).

Анализ первоначальных последствий от санкционного давления на экономику России позволяет сделать следующие выводы.

В Российской Федерации, несмотря на введённые санкции, уровень безработицы остаётся на низком уровне и не превышает в среднем 5%, и особых предпосылок для её роста, связанных с давлением внешних факторов, не наблюдается. При этом наблюдается рост инфляции и обесценивание рубля, что роднит ситуацию в России с макроэкономическими тенденциями, существующими в Иране. Продовольственная инфляция в России увеличилась до 16,4% в декабре 2014 г. и продолжает расти, хотя и более медленными темпами [8].

В России инфляция стала увеличиваться не только от введения санкций, но и от введённого эмбарго на ввоз продовольствия. Так как эмбарго распространяется на другие группы товаров, в частности на продукцию машиностроения, инфляция будет увеличиваться. Остаётся опас-

---

⁸ Trading Economics // URL: <http://www.tradingeconomics.com/>

ность введения новых пакетов санкций, в том числе и финансовых.

Конечно, определённые опасения вызывает и возможный запрет на продажу энергоносителей в Западную и Восточную Европу. В этом случае поток валюты значительно сократится и приведёт к непредсказуемому падению рубля, а девальвация валюты в России – к дальнейшему сокращению инвестиций и бегству капитала. Решение этой проблемы, как и в Иране, возможно за счёт увеличения государственных и частных инвестиций – как в результате приватизации, так и реализации совместных с государством проектов. Большой потенциал в плане инвестиций имеет и население, накопившее за последние годы значительные финансовые резервы в валюте. Системообразующие российские банки также нашли способ получения де-

шёвых валютных средств за рубежом, открывая филиальную сеть в развитых странах. В частности, Сбербанк и ВТБ предлагают жителям Германии открыть онлайн-счета в своих отделениях.

Привлекая депозиты, банки за полгода получили более 1,6 млрд евро. Причём в этом случае заёмные средства получены всего лишь под 2,5%.

Определённую обеспокоенность вызывает сокращение возможностей внешнего заимствования за рубежом в условиях отсутствия разработанного механизма внутренних инвестиций. Дефицит финансовых средств из-за рубежа может повлечь рост налоговой нагрузки, рост бюджетных расходов на поддержку компаний, пострадавших от санкций, и, как следствие, сокращению социальных расходов и снижению уровня жизни и покупательной способности населения.

Какие меры должны предпринять российские власти, чтобы демпфировать негативные последствия от санкций и извлечь от них для России выгоду на международной арене?

1. Необходимо разработать долгосрочную стратегию импортозамещения, за счёт как внутренних ресурсов, так и ресурсов других государств – членов ЕАЭС. Широкая индустриализация и производственная кооперация на евразийском интеграционном пространстве позволит сократить риски будущих санкций в отношении России как члена ЕАЭС.

Инструментом продвижения российской продукции в условиях санкций может стать разрабатываемая маркировка «Сделано в ЕАЭС». В ряде случаев можно провести полную замену продукции из ЕС продукцией из государств – членов ЕАЭС, например сельхозпродукции.

2. Необходима диверсификация внешнеторговых связей, прежде всего в части экспорта несырьевой продукции.

3. Для России дополнительными мерами в противодействие санкциям США и их союзников должны стать возврат активов из-за рубежа и установление государственного контроля цен.

4. Необходим последовательный переход во внешнеторговых расчётах к оплате по международным договорам купли-продажи в национальных валютах, прежде всего со странами – партнёрами по ЕАЭС, БРИКС и ШОС.

Таким образом, Россия благодаря санкциям может расширить своё присутствие на мировых рынках и укрепить экономический суверенитет, сократив зависимость от внешних источников товаров и капитала.

Библиография

- Бройер Р., Гурков А.* Эмбарго на иранскую нефть: эффект есть? // URL: <http://www.dw.de/эмбарго-на-иранскую-нефть-эффект-есть/a-16757566>
[*Broyer R., Gurkov A.* Embargo na iranskuuyu neft': effect est"? // URL: <http://www.dw.de/эмбарго-на-иранскую-нефть-эффект-есть/a-16757566>]
- Central Bank of the Islamic Republic of Iran // URL: <http://www.cbi.ir>
- Estimated Impact of Western Economic Sanctions Against the Sino-Soviet Bloc // URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/16/1961-07-16.pdf
- Haidar J.I.* Sanctions Backfire: Did Exports Deflection Help Iranian Exporters? // URL: <http://www.parisschoolofeconomics.eu/docs/haidar-jamal-ibrahim/haidar-sanctions-exportsdeflection-2014.pdf>
- Hufbauer G.C., Schott J., Elliott K.A.* Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. Washington. 1990. – 42 p.
- Invest In Iran // URL: <http://www.investiniran.ir/en/ebook>
- Lindsay J.M.* Trade Sanctions As Policy Instruments: A Re-Examination // International Studies Quarterly. Vol. 30. Issue 2 (June). 1986. P. 153–173.
- Peterson M.S.* Iran's Deteriorating Economy: An Analysis of The Economic Impact of Western Sanctions // URL: <http://www.iar-gwu.org/node/428>
- Trading Economics (база статистических данных) // URL: <http://www.tradingeconomics.com/>
- UnctadStat (база статистических данных) // URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=120>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

Банки и банковский бизнес в условиях международных санкций

Галина Панова

Современные тенденции развития банковской деятельности

В условиях финансовой глобализации мировые тенденции развития банковского бизнеса в полной мере затрагивают Россию. Современные реалии позволяют выделить следующие основные факторы, определяющие развитие банковского бизнеса.

До глобального финансово-банковского кризиса 2008–2010 гг. одной из основных мировых тенденций считалось *дерегулирование рынка финансовых услуг* с целью стимулирования роста экономики. *Либерализация международного движения*

капитала и дерегулирование банковской деятельности на национальном уровне были обусловлены принятием членами ОЭСР в 1961 г. Кодекса либерализации движения капитала [1], что значительно улучшило режим предоставления финансовых услуг в мире. В 70-е – 80-е годы США, Великобритания, Япония и страны ЕС последовательно отменяли ограничения на движение капитала [2]. Этому процессу сопутствовало дерегулирование национальных банковских рынков, в частности, в 1999 г. в США был принят закон Грэмма – Лича –

ПАНОВА Галина Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Банки, денежное обращение и кредит» МГИМО(У) МИД России. *E-mail*: gpanova@mail.ru

Ключевые слова: банки, банковский бизнес, экономические санкции, денежно-кредитная политика.

¹ OECD Code of Liberalisation of Capital Movements // URL: <http://www.oecd.com>

² White W. International Agreements in the Area of Banking and Finance: Accomplishments and Outstanding Issues. Bank for International Settlements, Working Paper № 48. October 1996. P. 14.

Блайли о финансовой модернизации, отменивший запрет на участие коммерческих банков в инвестиционном бизнесе и открывший новые возможности для развития крупных банков.

Усиление процессов глобализации финансовых рынков, включая расширение географии присутствия и рост числа сделок по слияниям и поглощениям банков, стало важным стимулом развития банковского бизнеса. В условиях глобальной конкуренции банки рассматривают стратегию интернационализации в качестве приоритетной и выходят на международный рынок, сначала укрепляя позиции на национальном рынке, а затем расширяя международное присутствие.

Развитие информационных и телекоммуникационных технологий изменило повседневную жизнь людей, включая их банковское обслуживание, в результате усложнения, повышения качества, быстроты и удобства проводимых банками операций, а также резкого снижения их себестоимости.

Активный рост и развитие рынка ценных бумаг, в том числе производных, стало важным фактором развития финансово-банковской сферы. С конца XX в. мировой рынок деривативов вступил в стадию интенсивной консолидации и концентрации. Если на конец 1987 г. номинальная стоимость всех деривативных контрактов в мире составляла

около 1 трлн долл., то к марту 1995 г. она составляла 47,5 трлн долл., а в конце 2007 г., согласно отчёту Банка международных расчётов, данный показатель оценивался уже в 676,58 трлн долл. США*.

Ускоренное развитие фондового рынка оказало в целом позитивное влияние на экономику и банковский бизнес в России и мире, обеспечив более тесное взаимодействие банков и их клиентов, способствовало взаимозависимости рынков. Одновременно усиление конкуренции на финансовых рынках, развитие информационных технологий, финансовые инновации, финансовый инжиниринг вели к нарастанию рисков и, как результат, кризисам.

Колоссальные финансовые потери в результате глобального финансово-банковского кризиса (рис.) предопределили необходимость ужесточения регулирования деятельности финансово-кредитных институтов.

Особенностью России после кризиса стало резкое сокращение объёмов фондового рынка, стоимость активов которого снизилась, по оценкам, на 70%, существенно ослабив его роль и значение в экономике страны. В настоящее время функции фондового рынка во многом выполняет рынок недвижимости, так как инвесторы предпочитают вкладывать свои средства в недвижимость, а не ценные бумаги, считая последние менее надёжными.

---

* Суммарная капитализация фондовых рынков мира – около 36 трлн долл. США. Для мирового рынка облигаций эта цифра составляет 72 трлн долл. При этом номинальная стоимость открытых позиций на рынке деривативов в 2010 г. была около 1,4 квадрилл долл. Таким образом, мировой рынок деривативов примерно в 40 раз превышает капитализацию фондового рынка, в 10 раз – рынка акций и облигаций, вместе взятых, и в 23 раза – мирового ВВП.

Рис. Финансовые потери от кризиса 2008 г., % ВВП

Примечание: Составлено по данным сайта www.imf.org

В разных странах правительства использовали различные меры поддержки экономики, а также инструментарий центральных банков для преодоления негативных последствий глобального финансово-банковского кризиса, позднее названные антикризисными. В их числе: инструменты макро- и микропруденциального регулирования для обеспечения финансовой стабильности экономики и хозяйствующих субъектов, а также инструменты денежно-кредитного регулирования. Они различаются по странам и условиям их применения.

Например, в США был принят закон Додда – Франка, усиливающий банковский надзор, в России осуществлены меры по совершенствованию пруденциального надзора и регулирования деятельности банков, включая создание мегарегулятора финансовых рынков на базе Банка России (2013 г.).

В целом глобальный финансово-банковский кризис 2008–2010 гг. выявил не только неподготовленность отдельных банков к негативным колебаниям рыночной конъюнктуры, но и недостатки существующей парадигмы пруденциального регулирования, неспособной обеспечить устойчивость мировой экономики и банковского сектора в частности.

Ситуация на мировых рынках в очередной раз продемонстрировала, что финансово-банковские кризисы перестают носить локальный характер, развиваясь на территории отдельно взятой страны. Кризисы всё чаще приобретают интернациональный характер, а значит, существует потребность в создании глобальной системы безопасности, основанной на соблюдении большинством стран мира единых международных стан-

дартов банковского регулирования и надзора.

Ответом на масштабные и разрушительные последствия глобального финансово-экономического кризиса стало резкое увеличение регулятивных инструментов, часть которых нашла своё отражение в стандартах Базельского комитета по банковскому надзору.

Участие России в интеграционных процессах накладывает на неё обязательства по использованию единых, унифицированных и, главное, признанных на международном уровне подходов, в том числе в вопросах организации банковского дела и надзорной практики. Присоединение России к Базельским соглашениям способствует повышению эффективности

работы российских банков, позволяет национальным кредитным организациям стать полноправными участниками международных банковских отношений, укрепляет доверие иностранных инвесторов, что представляется важным в условиях глобализации мировой экономики и финансовых рынков. Вопросы применения Базельских принципов эффективного банковского надзора, а также внедрение в России международных стандартов банковской деятельности (в том числе Базеля III) являются важными для большинства российских банков в свете низкой капитализации национального банковского сектора и снижения темпов роста экономики России в условиях международных санкций.

Санкции

Кризис на Украине стал поводом и катализатором осложнения современной политической и экономической ситуации в мире и России. Экономические санкции, введённые США и их союзниками против России в 2014–2015 гг., имеют серьёзное негативное влияние на российский финансово-банковский сектор.

В кризисных условиях у предприятий реального сектора экономики обычно отмечается рост потребности в кредитах. В декабре 2014 г. ЦБ РФ провёл резкое повышение ключевой процентной ставки до 17%. Одновременно к российским государственным банкам были применены секторальные санкции, ограничившие их возможности по привлечению дополнительных финансовых ресурсов на зарубежных рынках для пополнения ликвидности, что ос-

ложнило финансово-хозяйственную деятельность многих российских компаний. Банки столкнулись с проблемой реализации кредитных и процентных рисков. Общий негативный эффект от влияния этих факторов выразился в сокращении объёмов кредитования в банковском секторе за 2014 г. более чем на 10%. Банки стали проводить программы реструктуризации задолженности своих клиентов. В целом наиболее существенными проблемами, с которыми столкнулись банки, стали рост проблемной и просроченной задолженности и падение ликвидности.

Одним из вызовов банковскому сектору в 2015 г. было ухудшение качества кредитов (прежде всего в сегменте крупного бизнеса).

По данным Объединённого кредитного бюро, с начала 2014 г. просроченная задол-

женность населения увеличилась на 52,8% и достигла 671,5 млрд руб.

Банки показали самые масштабные убытки за всю Новейшую историю. В декабре 2014 г. они составили 191,6 млрд, а в январе 2015 г. – 23,6 млрд руб. [3].

В конце 2014 г. санкции, наряду с другими факторами (в том числе ценовыми, речь идёт прежде всего о падении цен на нефть), привели к повышению волатильности финансовых рынков, что вызвало, в частности, ажиотажный спрос на валюту и ещё большую дестабилизацию ситуации. Из-за ослабления рубля многие банки столкнулись с негативным влиянием валютных и курсовых рисков, преодоление которых также потребовало дополнительных финансовых ресурсов, усиливая для банков риски неадекватной ликвидности.

Введение санкций, ухудшивших экономическое положение страны, спровоцировало понижение суверенного кредитного рейтинга международными рейтинговыми агентствами.

В ноябре 2014 г. рейтинговые агентства *Fitch*, *Moody's* и *Standard and Poor's* понизили рейтинг России до BBB.

Понижение странового рейтинга привело к снижению рейтинга банков России.

Более чем две трети банков, рейтингуемых *S&P*, имеют «негативный» прогноз по рейтингам. В результате уровень доверия к ним снижается, что, безусловно, отрицательно сказывается на инвестиционной привлекательности отечественных кредитных организаций в глазах иностранных инвесторов и вкладчиков.

В этих условиях зарубежные банки стали сокращать масштабы своей деятельности на территории России (например, банк *UBS* в начале 2015 г. закрыл все свои филиалы). Количество российских кредитных организаций также продолжает сокращаться. Повышение финансовой устойчивости и надёжности банков стало одной из ключевых задач мегарегулятора финансовых рынков.

Наряду с экономическими потерями российской банковской системы также важно учитывать социально-психологический эффект. В этих реалиях банкам приходится решать проблемы спонтанного поведения вкладчиков, адаптироваться к низкой кредитной активности клиентов и повышенному уровню рисков. Их реакцией на удорожание фондирования стал пересмотр своей политики. Резко повысились требования банков к надёжности заёмщиков.

Влияние международных санкций на российскую экономику, включая функционирование финансово-кредитных институтов, можно рассматривать с разных точек зрения. Санкции – это лишь один из факторов, влияние которых на банки и банковский бизнес трактуется нами неоднозначно. Очевидно, что введение секторальных санкций преследует цели оказания экономического давления, принуждая страны, к которым эти санкции применяются, к изменению их экономического и (или) политического курса.

Анализируя негативное влияние санкций на российские банки, следу-

³ URL: <http://bki-okb.ru/press/news/>

ет отметить, что общая тенденция заключается в ухудшении финансового состояния кредиторов и заёмщиков в связи со снижением инвестиционной привлекательности, падением деловой активности и нехваткой ликвидности на российском финансовом рынке. В результате речь идёт о нарастании как индивидуальных кредитных рисков (банков и их заёмщиков), так и совокупных рисков кредитного портфеля банков, качество которого существенно снизилось (по данным пруденциальной отчётности ЦБ РФ, доля проблемных ссуд в 2014 г. возросла почти на 20%).

Современная ситуация такова, что негативное влияние санкций, безусловно, сказалось на темпах роста ВВП, стабильности финансовых рынков, волатильности валютного курса рубля, финансовой блокаде российских банков со стороны США, стран ЕС и их союзников.

Но есть и позитивные последствия санкций как на микроуровне (уровне конкретных субъектов экономики, в том числе банков), так и на макроуровне национальной экономики. Речь в данном случае идёт о выявлении рисков, узких мест в экономике страны, функционировании финансовых рынков, деятельности финансово-кредитных институтов и т.д.; их преодолении и минимизации финансовых потерь. Примером подобной практики в условиях санкций является создание в кратчайшие

сроки, в ответ на угрозу со стороны Запада отключить Россию от систем *VISA* и *MasterCard*, национальной платёжной системы Российской Федерации, которая и начала функционирования на базе ЦБ РФ.

Прямое влияние международных санкций на российские банки на макроэкономическом уровне оказал запрет для крупных системообразующих банков (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Внешэкономбанк, Россельхозбанк, Банк Москвы) осуществлять внешние заимствования на американском и европейском финансовых рынках. Кроме того, были заморожены зарубежные активы банков «Россия», Сибинбанк, СМП Банк.

Вместе с тем попавшие под санкции государственные банки нашли способ привлекать финансовые ресурсы на Западе.

Например, Сбербанк* через европейскую дочернюю компанию *Sberbank Europe AG* с июля 2014 г. привлекает средства в депозиты в Германии. Проект *Sberbank Direct* позволяет оказывать услуги в режиме онлайн без открытия традиционных офисов обслуживания. Такая практика оказалась очень востребованной на рынке.

Президент Сбербанка Г.О.Греф заявил на собрании акционеров (29 мая 2015 г.), что проект оказался своевременным и позволил банку аккумулировать валютные ресурсы в период, когда они были для него жизненно необходимы.

---

* Сбербанк – крупнейшая банковская группа Центральной и Восточной Европы, обслуживает 110 млн физических лиц и 1 млн юридических лиц; работает в 22 странах, имеет более 10 млн клиентов за пределами России; доля зарубежных активов в совокупном объёме составляет 14% (http://www.sberbank.ru/moscow/ru/about/affiliated_banks_abroad/).

По данным пресс-службы банка (2 июня 2015 г.), его клиентами стали 46 тыс. чел., а объём депозитов составил 1,6 млрд евро, что позволило *Sberbank Europe* вернуть кредит в 1 млрд евро материнской структуре.

Таким образом, если до введения санкций *Sberbank Europe* в значительной степени фондировал Сбербанк долгосрочными кредитами, то в настоящее время это фондирование частично замещается за счёт депозитов, привлечённых через *Sberbank Direct*, что в целом можно оценить положительно. Потенциал привлечения депозитов по модели *Sberbank Direct* большой, так как европейский рынок ёмкий, сбережения крупные. Однако есть определённые ограничения: эти деньги не могут быть выданы в кредит российскому Сбербанку на срок больше 30 дней, так как дочерняя компания подчиняется европейскому регулятору и обязана соблюдать санкционный режим. *Sberbank Europe* может вернуть кредиты, которые в своё время ему выдал Сбербанк, а привлечённые средства Сбербанк может использовать для развития своего европейского бизнеса (*Sberbank Europe*). Кроме того, это фондирование, которое банк привлекает значительно дешевле, чем в России. По размеру и по ставке указанные суммы сопоставимы с выпуском еврооблигаций, которые Сбербанк не мог разместить

из-за санкций Евросоюза. Очевидно, что это альтернатива при закрытых рынках капитала.

Последний выпуск еврооблигаций Сбербанк разместил в июне 2014 г., незадолго до введения секторальных санкций Евросоюза. Тогда банк привлёк 1 млрд евро на 5,5 года под 3,35% годовых. В настоящее время этот выпуск торгуется с доходностью 4,7% годовых.

Работать с физическими лицами в Европе по такой модели первым начал ВТБ*. *VTB Direct* – онлайн-банк, ориентированный на привлечение депозитов частных лиц, работает в Германии и во Франции с конца 2011 г.

За 6 месяцев успешной работы проекта *VTB Direct* (дистанционные вклады) ВТБ Банк (Франция) СА привлёк 87 млн евро от более чем 1900 клиентов. Воспользовавшись успешным стартом проекта во Франции, ВТБ Банк (Австрия) АГ совместно с ВТБ 24 1 апреля 2011 г. также запустил проект «Дистанционные вклады» на базе филиала ВТБ Банк (Австрия) АГ во Франкфурте-на-Майне.

Банк обслуживает частных клиентов, которые стремятся увеличить доход от своих сберегательных продуктов с помощью управления вкладами через Интернет. Круглосуточный доступ, простые принципы открытия счёта и безопасное управление в режиме онлайн позволяет им экономить средства и время. Депозиты клиентов на сумму до 100 тыс. евро обеспечены Австрийским фондом страхования вкладов.

ВТБ Банк (Австрия) АГ, находящийся в Вене, является основным корпоративным европейским банком российского Банка ВТБ.

---

* ВТБ – второй по размеру банк в России, имеет филиалы в г. Нью-Дели (Индия) и в г. Шанхай (Китай); представительства в г. Пекин (Китай) и г. Милан (Италия). В состав Группы входят: *VTB Bank (Austria) AG*, *VTB Bank (Deutschland) AG*, *JSC VTB Bank (Armenia)*, АО Банк ВТБ (Казахстан), *JSC VTB Bank (Ukraine)*, *JSC VTB Bank (Georgia)*, *VTB Capital plc (UK)*, *VTB Bank (France) SA*, *VTB Bank (Belarus)*, *Banco VTB Africa* (Ангола), *RCB Bank Ltd.* (Кипр), ОАО «Банк ВТБ (Азербайджан)», *VTB Bank (Belgrade)*, *Vietnam-Russia Joint Venture Bank*.

Консолидированный капитал ВТБ Банк (Австрия) АГ составляет 1 млрд евро при консолидированной сумме баланса 7,5 млрд евро.

В состав банка входят дочерние ВТБ Банк (Германия) АГ и ВТБ Банк (Франция) СА.

ВТБ Банк (Австрия) АГ предлагает своим клиентам услуги по финансированию торговых операций и проектов в России и странах СНГ, расчётные и инвестиционные услуги.

К концу 2014 г. объём депозитов, привлечённых *VTB Direct*, составил 3,9 млрд евро. К концу 2013 г. портфель составлял 2,5 млрд евро. В результате за 2014 г. в условиях санкций банк привлёк 1,4 млрд евро.

Немецких клиентов российские банки с государственным участием привлекают непривычно высокими процентными ставками – разместить средства на год в них можно под 1,4% годовых. За трёхлетний вклад *Sberbank Direct* предлагает вкладчикам 2,2% годовых.

Для сравнения: самая высокая ставка, которую предлагает крупнейший немецкий банк *Deutsche Bank* по восьмилетнему депозиту составляет 0,6%.

Итак, формально антироссийские санкции на дочерние структуры российских банков не распространяются, поскольку они не являются резидентами России. Несмотря на это, дочерние банки сталкиваются с «мягкими санкциями» – негласными правилами ограничить сотрудничество с дочерними банками российских банков. Эта тенденция негативно отражается на финансовых результатах.

К примеру, *VTB Capital plc*. получил убыток в 92 млн долл. в 2014 г. по сравнению с прибылью в 4 млн долл. в 2013 г.

Денежно-кредитная политика

В ноябре 2014 г. Центробанк РФ сменил приоритеты денежно-кредитной политики: главным ориентиром валютной политики был объявлен уровень инфляции, а не курс рубля. Практика валютного ко-

Введение международных санкций в отношении Сбербанка и ВТБ заставило руководство этих банков начать пересмотр международных стратегий. В частности, Сбербанк рассматривает возможность прекращения присутствия в пяти европейских странах: Словакии, Боснии и Герцеговине, Словении, Сербии и Венгрии. В то же время руководители банков позитивно смотрят на перспективы развития банковского бизнеса в Китае в силу интенсификации российско-китайских деловых отношений.

В условиях санкций российские банки активизировали контакты с коллегами на Востоке.

Например, Газпромбанк активно работает в КНР, рассчитывая (и не без оснований) на долгосрочное развитие своего бизнеса в этой стране.

Однако общая ситуация такова, что в связи с санкциями большинство российских банков вынуждены переориентироваться на внутренний рынок, привлекая средства по более высоким ставкам. Это приводит к удорожанию кредитов и снижению доходности банков.

По итогам 2014 г. прибыль российских кредитных организаций сократилась на 40,7% – до 589 млрд руб. Одной из причин этого стало увеличение банками резервов под возможные потери вследствие ухудшения качества кредитных портфелей и повышения кредитных рисков.

ридора, когда регулятор покупал и продавал валюту, манипулируя курсом, действовала в России с 1995 г. Главным инструментом управления количеством денег в экономике для Центробанка стала ключевая ставка.

Косвенным влиянием санкций можно считать повышение ключевой процентной ставки, а как результат – резкий рост процентных ставок по кредитам и депозитам для хозяйствующих субъектов и населения.

Вышеназванные тенденции тесно взаимосвязаны и прямо коррелируют с макроэкономическими индикаторами, включая темпы инфляции в стране.

Банк России одной из ключевых целей определил снижение к 2017 г. темпов инфляции до 4%.

Анализ темпов инфляции в нашей стране в ретроспективе показал, что долгосрочный положительный тренд, очевидно, существует (табл.).

Анализ темпов инфляции в нашей стране в ретроспективе показал, что долгосрочный положительный тренд, очевидно, существует (табл.).

Таблица

Темпы инфляции в России

Год	Темпы инфляции, %	Год	Темпы инфляции, %	Год	Темпы инфляции, %
1992	1353	2001	18,6	2010	9,1
1993	800	2002	15,1	2011	9,6
1994	204	2003	12	2012	5,6
1995	65	2004	11,7	2013	6,5
1996	23	2005	10,9	2014	11,4
1997	11	2006	9,0	2015	5,5 (план)
1998	80	2007	11,9	2016	4,5 (план)
1999	30	2008	13,3	2017	4,0 (план)
2000	20,2	2009	8,1	2018	?

Составлено автором по данным МВФ, Росстата, ЦБ РФ и Минфина РФ.

Однако текущие оценки темпов инфляции существенно отличаются от запланированных, заложенных в том числе в действующем законе о бюджете на 2015–2017 гг., а экспертные оценки на 2015 г. – 17–20%.

Важно обратить внимание на немонетарный характер инфляции в России. Действительно, речь должна идти не только и не столько об открытой, но и о скрытой инфляции, выражающейся в исчезновении из продажи ряда товаров из санкционного списка, их замещении другими товарами, снижении качества отдельных потребитель-

ских товаров и услуг при неизменных ценах и т.д. Ярким примером в этой связи является проведение современной политики импортозамещения в условиях секторальных санкций.

Косвенным подтверждением факта наличия скрытой инфляции в стране являются текущие оценки темпов инфляции.

Так, по мнению министра финансов А. Силуанова, в 2015 г. инфляция составит 12%. Председатель Банка России Э. Набиуллина считает, что в 2016 г. её уровень снизится до 9%, и по итогам 2017 г. останется в силе целевой уровень инфляции в размере 4%.

В этой связи можно сделать вывод, что использование монетарных инструментов борьбы с инфляцией в России малоэффективно, поскольку значительное влияние на неё оказывает рост тарифов естественных монополий и международные санкции.

Анализ используемых Банком России инструментов денежно-кредитного регулирования свидетельствует, что в настоящее время преобладают инструменты так называемой тонкой настройки, используя которые Э.Набиуллина считает (и не без основания), что в конце 2014 г. «ужесточение денежно-кредитной политики позволило избежать stagflationного сценария развития экономики страны».

В 2015 г. Банк России последовательно снижал уровень ключевой ставки, которая с 31 августа 2015 г. составляет 11,0%*.

Вместе с тем очевидно, что только варьирования уровня процентной (ключевой) ставки недостаточно для контроля и таргетирования инфляции. Нужен комплексный подход с индексацией тарифов и снижением давления на процессы кредитования. По данным Банка России, доля кредита в инвестициях российского бизнеса в основные фонды в последние годы неуклонно снижалась, что негативно влияло на общее состояние экономики России и её финансовых рынков.

Как подсчитали в Минэкономразвития РФ, из 16,7% инфляции, отмеченных в России к середине марта 2015 г., 10–11% стали результатом санкций и падения курса рубля.

В современной ситуации неопределённости прогнозов относительно объёма и длительности применения санкций по отношению к Российской Федерации сложно определить обоснованные, необходимые и достаточные меры по противодействию санкциям. Как минимум, следует рассмотреть два направления развития ситуации. В международной практике их принято называть мерами «мягкой» и «жёсткой» силы. «Мягкая сила» предполагает меры, направленные на улучшение инвестиционного климата, привлекательности экономики страны по сравнению с конкурентами, введение льгот (включая налоговые) и преференций. «Жёсткая сила» включает военную мощь, политические и экономические санкции и другие виды прямого воздействия на конкурента.

Очевидно, что в современной непростой ситуации правительству РФ целесообразно использовать их комбинацию. Политика правительства РФ и ЦБ РФ включает широкий спектр антисанкционных мер – от жёстких мер по введению контрсанкций до создания более комфортных условий для ведения бизнеса в России её союзникам из стран – членов ЕАЭС, ШОС, БРИКС.

---

* Совет директоров Банка России 31 июля 2015 г. принял решение снизить ключевую ставку с 11,5% до 11,0% годовых, учитывая, что баланс рисков по-прежнему смещён в сторону существенного охлаждения экономики, несмотря на некоторое увеличение инфляционных рисков. По прогнозу Банка России, замедление роста потребительских цен продолжится в условиях слабого внутреннего спроса. Годовая инфляция в июле 2016 г. составит менее 7% и достигнет целевого уровня 4% в 2017 г. В дальнейшем Банк России будет принимать решения об уровне ключевой ставки в зависимости от изменения баланса инфляционных рисков и рисков охлаждения экономики (<http://www.finam.ru/>).

Выбор пути выхода из сложившейся непростой ситуации, осложнённой международными санкциями, – задача сложная, дискуссионная.

Так, президент Ассоциации российских банков Г.А.Тосунян считает, что хронические системные проблемы привели к замедлению динамики роста ВВП, а низкий уровень монетизации и внутреннего долга в стране создают благоприятные предпосылки для проведения политики количественного смягчения. И поэтому приоритетом государственной денежно-кредитной политики на современном этапе должно стать создание инвестиционного спроса со стороны компаний-резидентов, а в связи с отсутствием внешних источников фондирования банков необходимо более активное участие финансовых регуляторов в стимулировании экономической активности и «финансового импортозамещения». Решение данной проблемы видится им в проведении целенаправленной политики количественного смягчения [4].

В период кризиса и посткризисного развития многие страны мира (включая Россию) постепенно смещают акценты на государственное регулирование экономики, используя в том числе инструменты макроprudенциального регулирования, нацеленные на сдерживание кредитного бума, минимизацию валютного риска, ограничение леввериджа (финансового рычага), сглаживание финансовых циклов, повышение устойчивости системно значимых банков, управление потоками капиталов и др.

В целом можно констатировать, что в условиях санкций жизнь в России не остановилась. Экономика жива. Банки продолжают работать, но их функционирование существенно осложнилось. Западные санкции «высветили» проблемы в банковском секторе России и предопределили необходимость их

Банк России, выполняющий функции мегарегулятора финансовых рынков, с одной стороны, усилил надзор за деятельностью финансово-кредитных институтов, а с другой – совместно с правительством Российской Федерации разработал систему антикризисных мер и программу поддержки банков, находящихся под давлением международных санкций. В числе этих мер можно назвать:

- программу докапитализации банков при помощи ОФЗ через Агентство страхования депозитов;

- предоставление ликвидности банкам в порядке рефинансирования;

- разрешение использовать при применении инструкций и положений ЦБ РФ рейтинги, действующие на 1 марта 2014 г.;

- не понижать рейтинг заёмщика, если ухудшение его финансового состояния связано с изменениями валютного курса (т.е. не создавать дополнительных резервов на возможные потери);

- разрешение использовать в расчётах курс валютных пар, зафиксированный в октябре 2014 г., и др.

Восстановление экономического роста и оздоровление экономики в целом будет способствовать преодолению кризиса в банковской сфере. В настоящее время уже поступают позитивные сигналы от правительства Российской Федерации.

---

⁴ Антикризисная тактика и стратегия: взаимодействие банков и регуляторов. Годовой доклад Ассоциации российских банков. М.: АРБ.

преодоления, включая совершенствование работы банков и других финансово-кредитных институтов, а также надзора за их деятельностью со стороны мегарегулятора.

После отмены санкций российские банки, очевидно, будут особо привлекательны для инвесторов из-за их недооценённости.

В этот непростой для России исторический период в фокусе внимания правительства должны быть такие вопросы, как:

– стимулирование роста и развития российской экономики в условиях экономических санкций;

– денежно-кредитная политика и её реальные последствия для бизнеса;

– участие России в международном движении капиталов;

– валютно-финансовые аспекты экономической стратегии России в мировой экономике.

Библиография

Антикризисная тактика и стратегия: взаимодействие банков и регуляторов / Годовой доклад АРБ 2015 М.: АРБ, 2015. – 76 с.

[Antikrizisnaja taktika i strategija: vzaimodejstvie bankov i reguljatorov / Godovoj doklad ARB 2015 M.: ARB, 2015. – 76 s.]

ОЭСР. Кодекс либерализации движения капитала // URL: [http:// www.oecd.com](http://www.oecd.com)

[OJESR. Kodeks liberalizacii dvizhenija kapitala // URL: [http:// www.oecd.com](http://www.oecd.com)]

URL: // <http://bki-okb.ru/press/news/>

White W. International Agreements in the Area of Banking and Finance: Accomplishments and Outstanding Issues. Bank for International Settlements. Working Paper № 48. October 1996.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

Лоббирование в США российских государственных и частных интересов

Дмитрий Графов

Лоббирование российскими группами интересов в конце 90-х – начале 2000-х годов уже было осложнено нарастающими политическими и идеологическими разногласиями России и США. Ещё менее результативным такое лоббирование стало с охлаждением и конфронтацией в отношениях между США и Россией начиная с 2006–2008 г. Тем не менее анализ ошибок и позитивного опыта является востребованным в условиях применения против России экономических и политических санкций и необходимости их преодоления.

Позитивный опыт

После начала охлаждения российско-американских отношений в 2008 г. из более-менее удачных попыток российского лоббирования можно назвать две.

Закончились успехом многолетние усилия добиться разрешения поставок российского урана на американский рынок напрямую без по-

средников и без антидемпинговых квот. А во-вторых, США согласились пропустить Россию в ВТО и отменили поправку Джексона – Вэника.

Поставщик урана компания «Техснабэкспорт» появилась на американском рынке ещё в 90-х годах.

Урановый рынок в США очень узкий: 25 покупателей урана для АЭС

ГРАФОВ Дмитрий Борисович – соискатель по специальности «политические процессы и технологии» Дипломатической академии МИД России, журналист. E-mail: graftvc@mail.ru; SPIN-код: 3872-4397

Ключевые слова: российские группы интересов, США, лобби, представление интересов, инфраструктура лоббирования.

и только две компании-поставщика: *USEC (US Enrichment Co)* и *Converdyn*. Они были недовольны дешёвым российским ураном и начали антидемпинговые процедуры. Долгие годы «Техснабэкспорт» был связан квотой на поставку и условием торговли через американского посредника.

Изменить этот порядок взялась в 2006 г. лоббистская фирма *DC Navigators*. Её услуги стоили 210 тыс. долл. в год. Как свидетельствуют отчёты, лоббистские усилия предпринимались не только в сенате и палате представителей, но и в президентской администрации, Министерстве энергетики [1].

В 2007 г. американский Суд по международной торговле признал, что Минторг США неправомерно начало антидемпинговое расследование против «Техснабэкспорта». Суд удалось убедить, что поставка урана – это не поставка товара, а оказание услуги. Американское урановое лобби, за которым стояла, прежде всего компания *United States Enrichment Co*, начало наступление на российско-американское соглашение о сотрудничестве в области мирного атома. Соглашение должно было лишить *USEC* статуса эксклюзивного агента по закупкам российского урана. Поводом заставить администрацию Буша отозвать это соглашение из конгресса и остановить ратификацию стал российско-грузинский конфликт 2008 г.

В 2008–2009 гг. «Техснабэкспорт» заплатил фирме *Cassidy & Associates* за лоббирование в конгрессе, Министерстве энергетики, Госдепартаменте и Министерстве торговли ещё 160 тыс. долл. Дополнительно подключилась PR-фирма *APCO Worldwide*.

В 2010 г. Белый дом снова внёс российско-американское соглашение о мирном атоме на ратификацию в конгресс. С резолюцией «о неодобрении соглашения» выступили конгрессмен от Массачусетса демократ Э.Марки и респуб-

ликанец от Небраски Дж.Фортенберри. Но, во-первых, президент мог наложить на такое решение вето, которое преодолевается только 2/3 голосов палаты, во-вторых, поставить крест на соглашении могут только резолюции обеих палат конгресса. Закончилось тем, что, отлежав в конгрессе 90 дней, документ автоматически был ратифицирован.

Таким образом, дело закончилось победой: у России появилось право поставлять уран напрямую американским потребителям. Лимит на объём поставок должен быть отменён после 2020 г. [2].

В 2011–2013 гг. он вырос с 16 до 41 т, а с 2014–2020 гг. должен составить 485–514 т.

Пожалуй, это пока единственный случай, когда деньги, потраченные на американских лоббистов, оправдали себя. Но победа здесь принадлежит не только лоббистам, а в значительной части юристам, которые нашли лазейку в антидемпинговом законодательстве.

Иначе обстоит дело с лоббированием вступления России в ВТО.

На этом примере хорошо видна роль американских групп интересов, в частности, какое они могут оказать влияние на процесс лоббирования, если интересы в определённый момент совпадают. Лоббировал российско-американские переговоры по ВТО Альфа-Банк.

Если учесть, что российские банки всегда были большими скептиками вступления России в ВТО, то приходится сделать вывод, что Альфа-Банк работал по просьбе российских властей.

¹ Веб-сайт сената США // URL: <http://soprweb.senate.gov/index.cfm?>

² Соглашение между правительствами США и России о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/160815.pdf>

Это была трудная победа, она стоила немалых средств – 3,48 млн долл. и растянулась на 9 лет. Но деньги, истраченные на лоббистов, долго не приносили результата. И в итоге не они сыграли главную роль. С одной стороны, у России были союзники в лице крупных американских компаний, к которым можно отнести производителей куриного мяса, компании *The Boeing, Hewlett-Packard* и др.

Отдельные группы экономических интересов, такие как Американская ассоциация кинокомпаний (*МРАА*), Американская ассоциация звукозаписи (*RIAA*), *Microsoft* – были заинтересованы в принятии России в ВТО, но сначала требовали от Москвы выполнения ею определённых обязательств по защите американской интеллектуальной собственности.

С другой стороны, внутри Соединённых Штатов была группа консервативных политических интересов, желавшая сохранить рычаг давления на Россию в виде поправки Джексона – Вэника.

Эта группа хотела увязать сотрудничество с Россией и ответственность за нарушения прав человека в РФ; её возглавляли сенатор Б.Кардин и старший член Бюджетного комитета палаты представителей С.Левин, который настаивал, что торговля между США и Россией должна рассматриваться как нечто большее, чем просто бизнес (как это было в случае с Китаем).

Главными агитаторами в сенате за предоставление России статуса «нормального торгового партнёра» (*Permanent Normalized Trade Relations – PNTR*) были председатель комитета по финансам, сенатор М.Бокус и старший член того же комитета сенатор О.Хэтч.

Смысл их речей сводился к одному: «Вступление России в ВТО – это подарок для

американских предприятий, рабочих, фермеров...».

В конце 2011 г. М.Бокус приезжал в Россию, встречался с президентом Д.А.Медведевым.

За 2012 г. М.Бокус выступал в конгрессе более 30 раз. И всякий раз говорил с небольшими вариациями одно и то же: в Соединённых Штатах будут новые тысячи рабочих мест, в ближайшие пять лет американский экспорт в Россию увеличится вдвое. Дело сдвинулось, когда выход для противников отмены поправки Джексона – Вэника был найден в виде «закона Магнитского», но увязанного в одном пакете с *PNTR**.

В палате представителей за скорейшее решение вопроса почти с теми же аргументами выступал председатель бюджетного комитета Д.Кэмп: «Мы не можем позволить себе далее задерживать законопроект, который увеличит американский экспорт и рабочие места».

Из истории с лоббированием вступления России в ВТО хорошо видно, какое огромное (если не сказать ключевое) значение имеет представление самого лоббируемого документа и целей лоббирования (или контрлоббирования) в политическом классе и общественном мнении таким образом, чтобы они соответствовали интересам США.

Перед кризисом 2007–2008 гг. скупка американских активов российскими сырьевыми компаниями вызывала у властей США беспокойство.

Генеральный прокурор М.Макаси, комментируя скупку американских активов компаниями из России и стран Центральной Азии, заявил, что появление представителей преступного мира в энергетике и на рынке стратегического сырья «может оказать дестабилизирующее влияние на геополитические интересы США» [3, с. 25].

³ *Перегудов С.П., Уткин А.И., Костяев С.С.* Лоббизм российского бизнеса в США и ЕС: эволюция и перспективы. М., 2009.

* Таким образом, результат лоббистов *R (Rus WTO)* был выражен через интерес других акторов, других сил, например фермеров *f (I Amer ferm)*: $R \text{ Lob} (Rus WTO) = f (I \text{ Amer ferm})$.

Негативный опыт

Жертвой обвинений в связях с «преступным сообществом» в своё время стал металлургический магнат О.Дерипаска, чья корпорация «Базовый элемент» приобрела 5% акций *General Motors*.

В 2006 г. Госдепартамент США де-завуировал его визу.

В мае 2009 г. Дерипаска заключил контракт с вашингтонской консалтинговой фирмой *Endeavor Group* на «консалтинговые услуги по вопросам получения американской визы». Суммарные расходы на визовые проблемы Дерипаско составили более 1,5 млн долл.

Обвинения в коррупции и связях с мафией после кризиса 2008 г. сменились в устах американских контролловистов другим аргументом: американские деньги должны работать на американцев.

В 2009 г. «Северсталь» проиграла борьбу за госкредиты правительства США на модернизацию сталелитейного комбината *Severstal Dearborn* в Мичигане, приобретённого компанией в 2004 г.

Сначала «Северстали» удалось пролоббировать решение в Министерстве экономики США.

Против предоставления кредита «Северстали» в размере 730 млн долл. выступил конгрессмен Д.Айсса, глава комитета по надзору за работой правительства в палате представителей. В письме министру энергетики конгрессмен особо подчёркивал, что кредитная программа США задумана для помощи американским автопроизводителям, тяжело преодолевающим кризис.

Компании А.Мордашова не помогли даже специально нанятые лоббисты – известная юридическая компания *Clark Hill PLC*. Против кредита «Северстали» выступили сенатор из Индианы Д.Коатс и сенатор из Пенсильвании П.Туми, которые утверждали, что подобная

сталь уже выпускается на заводах в их штатах. Минэнерго США сдалось. Коатс приветствовал отказ в кредите «Северстали», сказав, что решение было благом для сталеваров Индианы и Пенсильвании.

Если бы на месте *Severstal Dearborn* была другая американская компания, то сенаторы и конгрессмены от Мичигана сказали бы своё слово в конгрессе. *Severstal Dearborn* не выстроила взаимоотношений с сенаторами и конгрессменами от Мичигана, не участвовала в их избирательной кампании, т.е. не располагала инфраструктурой давления. Компания не сумела придать лоббированию собственных интересов нужное представление в публичном пространстве, хотя оно было на поверхности: «Северсталь» создаёт рабочие места в Мичигане, «Северсталь» работает на всех американцев, если её заводы поставляют на рынок США 40% стального листа!

Похожим образом, не прибегая к внешним инструментам лоббирования, проиграл лоббистскую схватку «Норильский никель». Компания с 2003 г. владела 51% акций корпорации *Stillwater Mining* – крупнейшего в США производителя палладия и платины. Эти металлы закупал *General Motors* для производства катализаторов в глушителях автомобилей. Но когда в 2008 г. в результате кризиса акции *GM* перешли к правительству США, сенатор от Монтаны Дж.Тестер и губернатор Б.Швейцер заявили, что американские автопроизводители должны иметь дело исключительно с американскими поставщиками.

В 2010 г. «Норильскому никелю» пришлось продать долю в *Stillwater Mining* за 900 млн долл. И сразу после этого *General Motors* возобновила договор с *Stillwater Mining* о поставках палладия.

Ни в конгрессе (комиссии или комитете), ни в легислатуре штата, ни через акции общественного давления *Stillwater Mining* или «Норильский никель» не предпринимали попыток построить лоббистскую кампанию на увязке электоральных интересов конгрессменов штата, экономических интересов самого штата и интересов избирателей в рабочих местах.

Формуле «американские налогоплательщики спасают GM, а не российских олигархов», следовало противопоставить кампанию по лозун-

гом «американские налогоплательщики спасают всю американскую экономику, а не только General Motors».

Лоббирование антироссийских интересов

Какое огромное значение имеет представление целей лоббирования в общественном пространстве, можно наблюдать при лоббировании групп антироссийских интересов.

Перед тем как телекомпания НТВ перешла от В.Гусинского к «Газпрому», её прежний собственник пытался оказать давление на российские власти при помощи США. «НТВ Гусинского» лоббировало через фирму *Patton Boggs* принятие конгрессом Резолюции № 128 и Законопроекта № 2121 «О демократии в России» (2001–2002 гг.). Однако никакого дальнейшего давления на Москву эта резолюция не повлекла, так как в тот момент это не отвечало интересам США в отношении России.

Но вот в 2005 г. начинается борьба бывших акционеров «ЮКОС» – «МЕНАТЕП» (*GML – Group Menatep Limited*) и группы «Американских держателей акций нефтяной компании ЮКОС» – против властей России за остатки активов империи М.Ходорковского и компенсацию потерянных активов.

Их расходы на лоббистов составили к концу 2013 г. 4,14 млн долл. [1]. После того как Арбитражный суд Москвы признал задолженность нефтяного концерна «ЮКОС» в 492 млрд руб. и объявил компанию банкротом, акционеры «ЮКОС» – *Yukos Universal* и *Hulley Enterprises* (в сумме 51% акций) – потребовали от России возместить ущерб в 28,3 млрд долл. К ним присоединился фонд *Veteran Petroleum* (10% акций), и сумма требований возросла до 33,1 млрд долл.

Иск о компенсации обесценения акций «ЮКОС» в результате банкротства компании был подан в Гаагский суд.

В Вашингтоне бывшие акционеры (*GML*) наняли лоббистскую фирму *Covington & Burling*. В её отчёте среди целей лоббирования указаны: «помощь правительству США в получении от России компенсаций американским акционерам «ЮКОС», гражданские права и свободы, верховенство закона в России». Указаны лоббируемые инстанции: сенат, палата представителей, Госдепартамент и Совет национальной безопасности США.

Почти одновременно юридическое подразделение *Covington & Burling* от лица 12 американских акционеров «ЮКОС» подала иск в окружной суд округа Колумбия. Ответчиками названы Россия, компании «Газпром», «Газпром нефть», «Роснефть», «Роснефтегаз» и топ-менеджеры этих компаний. Рассмотрение дело «ЮКОС» в конгрессе должно было послужить косвенным подтверждением обоснованности требований *GML* в Гаагском суде. *GML* увеличило сумму своего иска в Гаагском суде до 50 млрд долл. В Вашингтоне были наняты ещё две лоббистские фирмы – *Grinberg Trauring LLP* и *Barnes & Thornburg LLP*. С 2003 по 2011 г. на их услуги истрчено 1,38 млн долл.

Экономические интересы бывших акционеров «ЮКОС» при лоббировании были представлены в плоскости конфронтации США и России.

Сразу после вынесения приговора Ходорковскому в 2005 г. сенаторы Дж.Байден, Б.Обама и Дж.Маккейн внесли в сенат Резолюцию № 322, в которой дела в отношении Ходорковского и Лебедева названы «политически мотивированными». Аналогичную Резолюцию № 525 конгрессмены Р.Викер и Т.Лантос внесли в палату представителей. Смысл её повторяет резолюция сената: российская судебная система является инструментом Кремля. Затем сенаторы Р.Виккерс и Б.Карден внесли в сенат резолюцию, признающую Ходорковского незаконно осуждённым, а приговор –

политически мотивированным случаем избирательного судебного преследования. Аналогичная Резолюция № 327 принимается конгрессом в 2011 г.

Здесь антироссийские интересы большинства американских политиков совпадают с интересами GML, что облегчает лоббирование.

В 2011 г. сенатор от Миссисипи Р.Виккерс заявил в сенате, что международные суды не признают конфискации «ЮКОС». Законные владельцы – группа GML – могут требовать за их захваченные активы от российского государства 100 млрд долл. В 2014 г. третейский суд в Гааге признал справедливыми требования GML к России в размере 50 млрд долл. Продолжение этой истории мы наблюдаем

сейчас, когда власти Франции и Бельгии пытаются арестовать российскую собственность в обеспечении иска. Также поданы иски в суды на территории США и Великобритании.

По сравнению с лоббированием бывшего собственника НТВ собственники «ЮКОС» добились лоббированием большего. И в том, и в другом случае лоббирование использовало представление частных интересов через идеологические – защиту демократии, свободы, прав человека. Но спустя 10 лет конфронтация в отношениях США и России стала открытой, а идеологическое представление интересов лоббирования более эффективным.

Место представления интересов в процессе лоббирования

Эффективные примеры того, каким образом могут быть представлены цели лоббирования, дают сами американские лоббисты. Это не только лоббирование статуса нормальных торговых отношений с Россией во благо американских фермеров при вступлении России в ВТО. В случае израильского лобби это политическая мантра: «Израиль защищает интересы США на Ближнем Востоке». Снятие экономических санкций с Китая в 2001 г. и согласие США на его вступление в ВТО прошло по формуле «американские товары продвигают демократию»*.

Можно вспомнить слушания в сенатском комитете по иностранным делам (июнь 2008 г.) на тему «Государственные инвестиционные фонды: внешнеполитические последствия в эру новых денег». Когда зашла речь о Российском фонде национального благосос-

тояния с активами в 32 млрд долл., профессор Колумбийского университета Дж.Бхагвати, признав, что изменения в России имеют недемократическую тенденцию, успокоил сенаторов по поводу инвестиций из таких стран: они дают заработать американским инвестбанкам. А профессор Университета Тафтса Д.Дрезнер вообще заявил, что в недемократичности подобных стран есть плюс: там сильны антиамериканские настроения, а случись демократия, они в США инвестировать не будут [3, с. 24].

Вторым ключевым элементом лоббирования, наряду с представлением интересов в идеологическом и общественном пространстве, является инфраструктура лоббирования: через какие группы, структуры, институты давление и представление интересов происходит.

В условиях политического противостояния Ирану приходится лоббировать в США.

---

* В этом случае цель лоббирования R (*Lob Chin-WTO*) была выражена через идеологический интерес США: R (*Lob Chin-WTO*) = f (I *Amer.ideolog*).

«Американский военный потенциал нацелен на способность проецирования силы для сохранения доступа и свободы действия в заданных районах, несмотря на попытки противника закрыть этот доступ. К таким противникам относятся КНР и Иран» [4].

Во многом эта ситуация может быть сравнима с российской. Группой давления выступает иранская диаспора в США, которая формально ратует за обновлённый светский демократический Иран. «Ирано-американское сообщество Северной Калифорнии» (аналогичные отделения появляются и в других штатах) официально провозглашает себя голосом угнетённых иранцев, но выступает против любого военного вмешательства в Иран*. Также видно, что не только способ представления целей лоббирования имеет значение, но и само представительство группы интересов, инфраструктура лоббирования. Речь идёт о создании публичного профиля: кто добивается, чего и какими средствами.

В схожей ситуации находится и Азербайджан. Его интересы связаны с конфликтом из-за Нагорного Карабаха с Арменией. Главная цель: вернуть этот район Азербайджану. Но США почти целиком на стороне Армении.

Ещё в 1992 г. конгресс принял Акт в поддержку свободы, который запрещает прямую финансовую помощь США Азербайджану. Тем не менее в США зарегистрирован комитет политических действий «Альянс Азербай-

джан – США», а в конгрессе работает «рабочая группа по Азербайджану», в составе которой уже 61 конгрессмен**.

Одним их ключевых вопросов лоббирования является юридическая форма представления интересов, в частности, насколько она безупречна с точки зрения законов США. Закон «О регистрации иностранных агентов» 1938 г. обязывает генерального прокурора представлять отчёт конгрессу и правительству США о характере, источниках и содержании материалов, распространённых агентами иностранных правительств и руководителей. А юридических (и физических) лиц, в том числе и лоббистов, действующих в интересах иностранных властей, закон обязывает подавать эти отчёты в Министерство юстиции США. В этой отчётности можно обнаружить активность множества групп интересов, в том числе и российских, которые не оставили заметного следа в лоббистских отчётах.

Например, агентами «Газпром-Экспорт» в 2013–2014 гг. были юридические компании *Ketchum Inc.*, *Venable LLP* и *Clark & Weinstock*, на услуги которых «дочка» «Газпрома» истратила в 2013 г. 6,3 млн долл., а в 2014 г. – 3,8 млн долл. В основном деньги пошли на поддержку отношений с прессой и информационные услуги.

Числится в иностранных агентах и само правительство России, которое заплатило юридическим фирмам *Alston & Bird LLP* и *Ketchum Inc.* в 2013 г. 3,7 млн долл., а в 2014 г. 1,6 млн долл.

---

⁴ Иванов О.П. Военно-политическая стратегия США в АТР // Мир и политика, 2013. № 7.

* В данном случае формула приобретает вид: $R Lob (Iran) = f(I dem. Iran-USA)$.

** Азербайджанскому лобби противостоит в США куда более влиятельное армянское лобби. Армения лоббирует свои интересы через Армянский национальный комитет Америки.

Сюда также вошли информационные услуги: связи с мировыми СМИ по освещению пресс-конференций и интервью российских официальных лиц.

Указаны контакты с пресс-секретарём премьер-министра Н.Тимаковой, пресс-секретарём президента Д.Песковым; освещение визита вице-преьера И.Шувалова и саммита G20, контакты относительно статьи президента В.Путина, различные аспекты российско-американских отношений, Открытого форума инноваций, контакты с участниками Валдайского дискуссионного форума, информирование о деятельности «Газпрома» и его пресс-релизов.

Тем не менее это скорее имеет отношение к *public relations*, чем к лоббированию. В лоббистском процессе связь между группами интересов и структурами, представляющими (способствующими, выражающими) цели лоббирования, должна быть скрыта.

Если за лоббированием российских интересов стоит «Газпром» и подобная связь очевидна, то результатом будет компрометация лоббирования и облегчение контрлоббирования группам противоположных интересов.

В 2014 г. после принятия экономических санкций против России в связи с украинским кризисом в США активизировалось лоббирование российскими компаниями в защиту своих интересов. После того как американское Казначейство внесло Газпромбанк в список российских компаний, которым запрещено заимствование в США, в лоббистских отчётах появилось подтверждение найма Газпромбанком двух бывших сенаторов Т.Лотта и Дж.Брова в ка-

честве лоббистов от фирмы *Patton Boggs*.

К этой информации привлекла внимание американская организация «Центр за общественное единство» (*Center for Public Integrity*), после чего началась публичная критика бывших сенаторов, и они покаялись, что «больше не собираются действовать как лоббисты» Газпромбанка. Своё участие они представили так, будто их втянули в это дело обманом.

Также известно, что нефтегазовая компания «Новатэк», попав под санкции, наняла PR-фирму *Qorvis MSL LLC* в целях лоббирования администрации Белого дома и конгресса.

Эта фирма известна лоббированием интересов Бахрейна, Саудовской Аравии, Гвинеи, Фиджи и Курдистана. Однако есть основания полагать, что и в случае «Новатэка», и в случае Газпромбанка лоббирование будет происходить по старым шаблонам и публичные инструменты лоббирования и представления интересов не будут задействованы.

В особом положении оказался Космический центр им. Хруничева. Центр избежал санкционного запрета на продажу электронных компонентов для спутников при помощи лоббистской фирмы *Madison Group*.

Во-первых, Центр им. Хруничева тесно связан с американскими научными кругами, с Национальным космическим агентством США (NASA), с Международной космической станцией. От кооперации с Россией NASA не отказывалось. Во-вторых, лоббисты использовали идею о том, что запрет на приобретение американских электронных компонентов делает невозможным выведение в космос с помощью ракеты «Протон» полезной нагрузки в интересах Соединённых Штатов.

Проблема лоббирования для российских групп интересов в США может быть определена как отсутствие инфраструктуры лоббирования. К ней относятся организационные структуры – политические комитеты, группы об-

публичного давления (*advocacy group*), публичный профиль группы (кто её основал, чем она занимается) и способы (идеи) представления целей лоббирования в публичном и политическом пространствах. При продвижении идеи лоббирования (почему США невыгодно давить на Россию) возникает необходимость удовлетворить общественный интерес в трёх вопросах: *кто предлагает, почему он это делает и аффилирован ли он с Россией.*

Что касается идей, то они существуют в самом американском политическом классе: например, «санкции толкают Россию к союзу с Китаем, которым США не смогут противостоять одновременно» или «российская элита продажна и лучший способ оторвать её от Кремля – через экономическую экспансию и подкуп». Примеры публичных профилей *public mark* даёт нам лоббистский рынок США. Наиболее влиятельные из них можно разделить на: экспертные сообщества (*think tanks*)*; организации, посвящённые борьбе за общественное благо** и преследующие идеологические цели***. Все эти структуры в лоббистском процессе играют роль третьей стороны. Они могут быть наняты, а могут представлять специально созданные структуры, которые скрывают своё аффилирование или действуют через другие группы давления.

Кроме обязательных элементов инфраструктуры лоббирования – «вашигтонских представителей» (в США их имеют только НПО «Энергия» и «Техснабэкспорт» от «Росатома»), при непрямом лоббировании необходимы специальные структуры. Они задают нужные дискурсы (любые дискурсы вместо навязанных группами противоположных интересов)****.

Политический рынок США даёт массу примеров «фасадов» в виде политических комитетов и общественных групп давления, которые могут служить моделью. Если существует политический комитет *Against Militarism (CAM)* – «нет никакому военному вмешательству», то полезность комитета «Американцы против третьей мировой войны!» была бы несомненной. Основой дискур-

---

* Сюда относятся Американский совет по науке и здоровью, Центр пищевых и сельскохозяйственных исследований, Институт Гувера, Институт Хадсона, Институт экономических отношений.

** Это Центр за свободу потребителя (*Center for Consumer Freedom*), «Опасность для потребителя» (*Consumer Alert*), Центр за защиту от неограниченной рекламы (*Center for the Defense of Free Enterprise*), Европейский форум по науке и окружающей среде (*European Science and Environment Forum*), «За пищевую безопасность» (*Foodsecurity.net*).

*** Конгресс за расовое равенство (*Congress of Racial Equality*), Проект экономических прав человека (*Economic Human Rights Project*), Институт свободы (*Liberty Institute*), Геро-сударственная организация контроля (*NGO Watch*), Институт идей (*Institute of Ideas*), Живой марксизм (*Living Marxism*).

**** В США есть группы одной цели, узкого дискурса: *Africa Direct* – отрицание геноцида в Руанде; *Feminists for Justice* («Феминистки за справедливость») – никаких законов об изнасиловании на свидании; *Irish Freedom Movement (IFM)* – нет мирному процессу в отношениях с Британией; *The Litigious Society* (сутяжническое общество) – нет ограничениям компенсаций; *London International Research Exchange (LIRE)* – отрицание правонарушений со стороны сербов; *Workers Against Racism (WAR)* – нет любым ограничениям иммиграции; *Transport Research Group* – «Да большим дорогам!».

сов, меняющих отношение к России, могут быть любые факты, вызывающие позитивную или нейтральную оценку в американском общественном сознании: Толстой, Чехов, Шостакович, фильмы Тарковского, советская фотография, Русская Америка, Хрущёв и США, Америка и советская индустриализация, второй фронт, война против Японии, полёт Союз – Апполон. Дискурсы внедряются не только вербально, но и организационно. Они могут быть реализованы через фонды, музеи, библиотеки, премии, академии, политические комитеты. Есть и отдельные американцы, в том числе и «общественные тяжеловесы» (*think tanks*) [5], которые при определённых условиях могут использоваться в инфраструктуре лоббирования.

Что касается идейной основы лоббирования российских интересов, то это может быть идея конвергенции политических систем, активно развивавшаяся американской политологической школой с 60-х по 80-х годы прошлого века (в том числе её придерживался и З.Бжезинский [6]). Суть её состоит в том, что отличия между американской и советской политической системами, у руля которых стоят элиты, постепенно сокращаются. И по мере развития системы будут сближаться.

Библиография

- Веб-сайт сената США // [the lobbying registrations (LD-1) and reports (LD-2)] // URL: <http://soprweb.senate.gov/index.cfm?event=processSearchCriteria>
- [Веб-сайт сената США // [the lobbying registrations (LD-1) and reports (LD-2)] // URL: <http://soprweb.senate.gov/index.cfm?event=processSearchCriteria>]
- Иванов О.П. Военно-политическая стратегия США в АТР // Мир и политика, 2013. № 7. С. 130–146.
- [Ivanov O.P. Voenno-politicheskaya strategiya USA v ATR // Mir i politika, 2013. № 7. S. 130–146]
- Молотов И. Госдеп рекомендовал актерам из США не афишировать симпатию к России // Известия. 2014. 15 августа.
- [Molotov I. Gosdep rekomendoval akteram iz US ne afishirovat simpatiyu k Rossii. Izvestiya. 2014. 15 avgusta]
- Перегудов С.П., Уткин А.И., Костяев С.С. Лоббизм российского бизнеса в США и ЕС: эволюция и перспективы. М., 2009. – 66 с.
- [Peregudov S.P., Utkin A.I., Kostyaev S.S. Lobbizm rossiyskogo biznesa v USA i ES: evolyutsiya i perspektivy. M., 2009. – 66 s.]
- Соглашение между правительствами США и России о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/160815.pdf>
- [Soglashenie mezhdru pravitel'stvami SShA i Rossii o sotrudnichestve v oblasti mirnogo ispol'zovaniya jadernoj jenerгии // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/160815.pdf>]
- Brzezinski Z., Huntington S. Political Power: USA/USSR, N.Y.: Viking Press, 1963.

---

⁵ Молотов И. Госдеп рекомендовал актерам из США не афишировать симпатию к России // Известия. 2014. 15 августа.

⁶ Brzezinski Z., Huntington S. Political Power: USA/USSR, N.Y.: Viking Press, 1963.

ОБЗЕРВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents

Political sciences

The evolution of Russian statehood in the context of contemporary political modernization

5

V. Egorov, M. M. oglu Mammadov

The article examines the evolution of Russian statehood, beginning with the old Russian state and ending with the early twentieth century. Shows how to strengthen an exclusive power of the state subordinated its interests in all spheres of life of society that caused the natural protest as elites and serfs.

About the authors: EGOROV Vladimir Georgievich – doctor of historical Sciences, Professor of the history of economic science REU them. Plekhanov, Deputy Director of the Institute of CIS countries. E-mail: korrka@mail.ru

Mammadov Muslum Mursal oglu – the Director of the Office of communication of Azerbaijan in Brussels. E-mail: m.mammadov@gmail.com

Key words: political modernization, the Russian state, centralization of power, the interests of the state.

Governance, Security and Scenarios of a globalizing world (neopluralism concept of Philip Cerny)

21

G.Drobot

In today's world we are faced with significant structural changes in public and global governance, security challenges, but their meaning is not completely determined. Such changes do not occur suddenly, but gradually maturing, long-term, without leading to any definite results, and assume the consequences of different variations. The concept of Transnational Neopluralism of British scientist Philip Cerny helps to identify them with reasonable certainty.

About the autor: DROBOT Galina A. – Professor of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Global Studies. *E-mail:* gdrobot@mail.ru

Key words: Governmentality, civil society, traditional security dilemma, new security dilemma, the scenarios of world politics.

“Color revolutions” in the context of the “managed chaos” strategy

38

E.Ponomareva, Y.Ryabinin

The article contains the analysis of coups d’etat as an integral part and at the same time as a technological innovation of the strategy of destabilization of political territories and huge social systems.

The knowledge of specific signs of “colour revolutions” allows the society and the authorities of a country to activate resistance factors and form necessary preventive measures on providing secure development.

About the autors: PONOMAREVA Elena Georgievna, Doctor of Political Science, professor, professor of Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation; Deputy Director of Institute of System-Strategic Analysis (ISAN). *E-mail:* nastya304@mail.ru, *SPIN-код* 9664-7471

RYABININ Yevgeny Vadimovich – Candidate of Sciences (political sciences), associate professor at the international affairs and foreign policy chair of Mariupol State University. *E-mail:* ryabinin25@ukr.net

Key words: Arctic, North, ethnos, ethnic integration policy, indigenous people.

Public diplomacy – main link of the dialogue between Russia and Japan

52

A.Antonova

The article analyses the role of public diplomacy in Russia-Japan political dialog in context of the current political situation, historical and cultural aspects.

About the author: ANTONOVA Alyona – 1st year master student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute of Public Administration and Management, Department of Foreign Regional Studies.

Key words: public diplomacy, Rossotrudnichestvo, territorial dispute, Japan, Russia.

Prospects of professional development of the personality in the context of sociology of the symbol

62

P.Baklanov

The article presents the individual results of a complex sociological study of professionalization processes in the context of sociology of the symbol. 1473 respondents from 20 constituent entities of the Russian Federation took part in the survey. The attention is focused on conceptual components of the personal image and conception view of survey participants (representatives of various social and professional groups of respondents) about the professional development of the personality. The results of the research reveal special aspects of personal image and conception view based on their gender and age. Conclusions and

summary reflect answers to the topical questions related to the management professional career personality, as well as to the formation of provisions for personnel policy, adequate to modern conditions.

About the autor: BAKLANOV Pavel Anatolyevich – Candidate of Sociology Science, an independent expert. *E-mail:* PABaklanov@yandex.ru

Key words: image and conception thinking, personal image and conception view, personal professional development.

Intent-analysis of inaugural speeches of S.Berlusconi and M.Renzi before the Senate of Italy

74

E.Bazhan

In this paper the inaugural speeches delivered by Matteo Renzi and Silvio Berlusconi in the Senate of Italy are analyzed (translation was carried out by the author). The methods of the research are intent analysis and cognitive mapping. The results reveal messages of each speech and setting proportion of types of speech acts as well as similarities and differences of appearances of two prime ministers. It is possible to predict the subsequent model of behavior of Matteo Renzi on the basis of the obtained results.

About the autor: BAZHAN Evgeny Igorevic – post graduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. *E-mail:* bazhan.evgeny@gmail.com

Key words: intent analysis, cognitive mapping, Italy, Berlusconi, Renzi, speech, Senate.

Economics

Russia's responseto theeconomic challengesof the West

84

M.Tkachenko, S.Bludova

The paper demonstrates the emerged risks and opportunities in conditions of sanctions against Islamic Republic of Iran and USSR, and probability of the same scenarios in Russia. The conclusion contains the recommendations about the improvement of economic protection of Russia when deepening sanctions.

About the autors: TKACHENKO Marina Fedorovna – Doctor (Economic Sc.), professor of International Economic Relations Department, Russian Customs Academy. *-mail:* marstav251280@gmail.com; *SPIN-код:* 8211-1972.

BLUDOVA Svetlana Nikolaevna – Candidate (Economic Sc.), vice-professor of Accounting and Taxation Department, Northern Caucasus Federal University. *E-mail:* bludo@yandex.ru; *SPIN-код:* 2332-7075.

Key words: sanctions, Islamic Republic of Iran, USSR, West pressure on Russia, import substitution.

Banks and Banking Business in Russia in the Face of International Sanctions

94

G.Panova

This article examines fundamental questions of the modern state and development prospects of banks and the banking business in the face of international sanctions; identified problems and risks imposing such restrictions; provides practical recommendations for

improving the state monetary policy of Russia under the new conditions; it is concluded the need to raise a theoretical, conceptual, methodological justification for monetary policy and expand the range of retrospective and prospective analysis.

About the autor: PANOVA Galina S. – Dr. of Science in Economics, professor, Chair of the Department of Banks, Monetary Circulation and Credit, MGIMO. *E-mail:* gpanova@mail.ru

Key words: banks, banking, economic sanctions, monetary policy, inflation and post-crisis development.

The lobbying Russian state and private interests in the USA

106

D.Grafov

The article is about how Russian interest groups try to lobby on the grounds of the Capitol, White House and the Government. It is pointed out that for lobbying interests the main thing is to represent political and public interests and to create advocacy and lobbying infrastructure. Therefore, the effectiveness of lobbying will depend on some key factors. The number of actors-allies, the number of the influence institutions and groups of interest representation such as cultural, humanitarian, historical, educational, scientific, commercial may provide the information about the situation, create favorable circumstances in public and political opinion, legitimize contacts with legislators. The support of the legislators election campaign, the ties with Diaspora groups of voters should be based on common interests. The funding of legislators election campaigns may be more effective and smart not directly, but through political advertising of their goals and agenda.

About the autor: GRAFOV Dmitry – Ph.D. candidate (Political Institutions, Policymaking) *E-mail:* graftvc@mail.ru

Key words: russian interest groups, lobbying, lobby, Capitol, White House, representation of the interests, lobbying infrastructure.

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2016 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 — на полугодие

36789 — на год

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов
ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: г. Москва, 119180, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел.: 8(499) 799-8076.

E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://observer.materik.ru>

Подписано в печать 18.12.2015. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8¹/₄. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография». Заказ № 240.